

ГЕРМАНИЯ:
ФАШИЗМ,
НЕОФАШИЗМ
И МОЛОДЕЖЬ

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. В. КУЙБЫШЕВА

ГЕРМАНИЯ: ФАШИЗМ, НЕОФАШИЗМ И МОЛОДЕЖЬ

Под редакцией канд. ист. наук Н. С. Черкасова

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск 1993

Германия: фашизм, неонацизм и молодежь / Отв. ред. Н. С. Черкасов. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. — 176 с. 500 экз. 0503010000.

В монографии рассматривается влияние фашистского движения на молодежь Германии на протяжении всей ее новейшей истории — начиная с периода Веймарской республики и вплоть до конца 80-х годов. Анализируются причины особой восприимчивости значительной части немецкой молодежи к фашистской идеологии в 20—30-е гг., основные направления работы НСДАП с молодежью. Важное место занимает рассмотрение истории возникновения и эволюции национал-социалистских молодежных организаций, прежде всего Гитлерюгенд. Большое внимание в монографии уделяется анализу неонацистского движения в послевоенной истории Германии. Дается характеристика его различных течений, деятельности неонацистских молодежных группировок, показаны причины сохранения влияния неонацизма на часть молодого поколения.

Для научных сотрудников, преподавателей, всех интересующихся молодежной проблематикой и проблемами фашизма.

Рецензент — д-р ист. наук Б. М. Туполев

ISBN 5—7511—0285—1

Г 0503010000 6—92
177(012)—93

© Томский государственный университет, 1993

ВВЕДЕНИЕ

XX век явился временем массовых тоталитарных движений, причинивших человечеству наибольшие бедствия и страдания за всю его историю. В первую очередь это был фашизм, в 20—40-е гг. нашего столетия захвативший власть в ряде стран Западной Европы и развязавший вторую мировую войну. Во второй половине нашего века, после разгрома в ходе войны основных фашистских держав, влияние фашизма намного уменьшилось, однако опасность его полностью не исчезла. Фашистские движения получили развитие в других регионах мира, помимо Европы, в ряде расположенных в них стран утверждались у власти на то или иное время фашистские и полуфашистские силы. Неофашистские движения и группировки сохраняются, а временами и заметно активизируют свою деятельность и в странах Западной Европы. Сегодня, в условиях крушения тоталитарных режимов, связанных с административно-командной моделью социализма, в странах Восточной Европы, в условиях, с одной стороны, развития в них политического плюрализма и демократии, а с другой — обострения социальных противоречий в обстановке перехода к рыночной экономике, возникают неофашистские группировки. Аналогичные причины обуславливают появление подобных группировок и в республиках, входивших в состав СССР, причем здесь возможности для их возникновения и развития усиливаются крайней остротой в последнее время межнациональных конфликтов, активизацией во многих регионах националистических сил.

Все фашистские и неофашистские движения и режимы уделяли особое внимание привлечению на свою сторону

молодежи. Основную массу их сторонников, особенно на начальных этапах развития, составляют представители молодого поколения. Фашистские движения эксплуатируют политическую неопытность молодежи, зачастую позволяющую увлечь ее мниморадикальными, демагогическими лозунгами, обещающими быстрое решение социально-экономических, национальных и других проблем. Молодежь, как правило, в силу специфики ее возрастной психологии особенно остро воспринимает реальные или мнимые ущемления национальных прав своего народа, нарушения социальной справедливости, прежде всего в периоды обострения социально-экономической обстановки. Все это широко используется в своих целях фашистскими движениями, равно как и такая специфическая черта молодежного сознания, как стремление противопоставить свое поколение «миру взрослых», что находит свое выражение в призывах к слому существующих государственных и политических структур, к замене их новыми, которые якобы в короткий срок удовлетворят чаяния молодого поколения. Выявление причин и специфики влияния фашистского движения на молодежь имеет поэтому первостепенное значение для успешного противостояния демократических сил фашистской угрозе, для разработки средств нейтрализации и преодоления фашистского влияния на нее.

Наиболее мощным и организованным отрядом международного фашистского движения был германский фашизм. Возникнув в обстановке глубокого социально-экономического и политического кризиса в стране после первой мировой войны, Национал-социалистская немецкая рабочая партия (НСДАП) во главе с А. Гитлером в годы Веймарской республики смогла привлечь на свою сторону, используя методы национальной и социальной демагогии, широкие массы городской мелкой буржуазии, крестьянства, значительную часть рабочих. Пользуясь покровительством влиятельных кругов крупного капитала, юнкерства, военщины, используя глубокий раскол в германском рабочем движении между сторонниками социал-демократии и коммунизма, возникший в результате оппортунистических тенденций в политике СДПГ и особенно ультралевых догматического курса, возобладавшего в Коминтерне и КППГ, Гитлер в январе 1933 г. смог прийти к власти.

Фашистская диктатура в Германии, используя террористические методы подавления политических противников и создав невиданный в истории аппарат пропаганды, смогла за сравнительно короткий срок утвердить в сознании большей части населения националистические, расистские взгляды, идеологию милитаризма и агрессии. Одно из важнейших мест в системе фашистского тоталитарного режима занимала партийно-государственная молодежная организация Гитлерюгенд, через которую осуществлялась идеологическая унификация подрастающего поколения в духе национал-социалистского мировоззрения и его военно-милитаристская подготовка.

Из числа функционеров Гитлерюгенд вышло и большинство руководителей различных неонацистских группировок, действовавших после второй мировой войны на территории Западной Германии. Неофашистское движение в ФРГ не смогло стать массовым, однако временами (например, конец 60-х гг.) динамика его развития приобретала опасные черты, вызвала тревогу у западно-германской и мировой общественности. Основную массу участников этого движения, как и прежде, составляла молодежь, для привлечения которой использовались ностальгические мотивы относительно «великого рейха» времен гитлеризма, расистские идеи об удалении из страны «инородцев», заполнивших Германию. В скрытом состоянии продолжали сохраняться неонацистские настроения и среди части населения, в том числе и молодежи ГДР. Определенная вспышка этих настроений произошла и в ходе стремительного и неоднозначного процесса объединения Германии.

Фашистское движение в Германии на протяжении всей его истории развивалось в тесном контакте с другими праворадикальными, националистическими группировками, также имевшими свои молодежные формирования (пангерманцы, «Фёлькише», дойч-националы, национальные демократы и др.). Порой между ними возникали существенные разногласия и борьба, порой они тесно сотрудничали между собой; в годы гитлеровского режима они оказались почти полностью поглощенными нацистским движением. Конечно, нельзя ставить знак равенства между фашистами и всеми этими движениями, среди сторонников которых имелись и люди,

придерживавшиеся антифашистских взглядов. Однако качественная грань, существующая между ними и сводившаяся в основном к выдвиганию на передний план либо авторитарных, в одном, либо тоталитарных, в другом случае, методов, была слишком легко преодолимой. Как правило, они усиливали друг друга.

Советская и зарубежная марксистская историография, начиная с 20-х гг. нашего века, связывает появление и утверждение фашизма у власти с политикой господствующих классов капиталистических стран. Несомненно, эта связь являлась определяющей для подавляющего большинства тех фашистских движений и режимов, которые до сих пор знала история. Однако серьезный анализ прошлого и современный ход событий показывают, что прямолинейная констатация такой связи не позволяет вскрыть в полной мере корни и сущность феномена фашизма. Выясняется, что фашистская идеология и фашистские движения могут произрастать и в социальной среде, иной, чем та, которая характерна для капиталистического общества XX в. Выявляется глубокая связь между идеологическими и политическими структурами фашизма и структурами современного тоталитаризма вообще. Эту связь неоднократно отмечали и анализировали в своих работах видные западные философы, историки и политологи (З. Нойман, Г. Арендт, Х. Ортега-и-Гассет, З. Бжезинский и др.). Однако, исходя из соображений «политической целесообразности», не будучи в силах отказаться от навязанных сверху идеологических догм, советские исследователи до самого последнего времени отрицали наличие такой связи, подвергая всех тех, кто ее признавал, жесточайшей критике как сторонников «теории тоталитаризма».

Конечно, сторонники теории тоталитаризма, ставящие знак равенства между фашистскими и социалистическим режимами, не различающие причин возникновения, сущности идеологии и провозглашаемых целей этих режимов, грубо упрощают и искажают ход исторического процесса. Их взгляды подвергаются серьезной критике и со стороны немарксистских исследователей. Средства, использовавшиеся Сталиным и его последователями для «построения коммунизма», находились в вопиющем противоречии с провозглашаемыми идеалами

социализма — они, по сути дела, деформировали их, подавляли и даже превращали в свою противоположность. Политические средства, использовавшиеся фашистскими движениями, находились в основном в соответствии с целями, ими провозглашаемыми. Однако в то же время нельзя не видеть, что методы и техника осуществления власти, используемые тоталитарными режимами различного происхождения, как фашистского, так и социалистического, обнаруживают поразительное сходство, совпадая порой до мельчайших деталей. Имеют место и случаи прямого заимствования ими друг у друга техники осуществления власти¹. И для гитлеровского, и для сталинского режимов характерны жесточайший террор против всех инакомыслящих, осуществление абсолютной монополии господствующей идеологии, ликвидация любых форм политического плюрализма. И в том, и в другом случае интересы личности, индивида ставятся в полное подчинение интересам государства. Сходство методов, техники власти порождает и возникновение своеобразной тоталитарной психологии, стремление сходными средствами решать возникающие проблемы.

Сегодня мы видим, например, что «социалистические» тоталитарные структуры в странах Восточной Европы породили условия для появления элементов фашизма, прежде всего в области идеологии, и за пределами капиталистического мира. В обстановке обострения социальных и особенно межнациональных конфликтов в странах, лишенных опыта демократического развития, с абсолютным преобладанием в общественной жизни методов авторитарно-командного руководства, проявляется стремление определенных сил (наиболее твердолобой части административно-бюрократических и милитаристских структур; агрессивно-радикальных, зачастую связанных с клановыми и мафиозными кругами националистических движений; некоторых полуобразованных и испытывающих тяжелые материальные затруднения в ходе перемен слоев населения) решать их типичными для фашистских движений методами². Примерами могут быть

---

¹ См.: Орлов Б. С. Германия и СССР в 30-е годы: Сходство и различия // Тоталитаризм как исторический феномен. М., 1989.

² Гинцберг Л. Опасность реальна, как никогда // Собеседник. 1991. № 7. С. 4.

происходящие в последнее время выступления под лозунгами «изгнания иностранцев» на территории бывшей ГДР, в Чехо-Словакии, Румынии, выступления против «инородцев» и антисемитские вылазки в нашей стране. Факты свидетельствуют о том, что значительную часть участников этих фашистских и предфашистских движений в силу тех же причин, что и в прошлом, составляет молодежь.

Опыт прошлого, и особенно изучение истории германского фашизма, со всей очевидностью свидетельствуют, к каким катастрофическим последствиям могут привести проповедь расового неравенства, оскорбление национальных чувств тех или иных народов, являющиеся стержнем фашистского мировоззрения. Распространение подобных взглядов не может быть терпимо в демократическом обществе, пренебрежение этим губительно для него. Отсюда — крайняя необходимость разъяснения молодежи антигуманной сущности фашизма, сплочения всех антифашистских сил, в том числе и в молодежном движении, необходимость решительного отпора проявлениям фашистской идеологии, в какой бы форме они ни имели места.

Монография написана авторским коллективом в составе: Н. С. Черкасов, руководитель работы (введение, заключение); Ю. В. Маковский (глава I); Г. Г. Супрыгина (глава II); Т. А. Бяликова (глава III); О. И. Ющенко (глава IV).

ГЛАВА I

ФАШИЗМ И МОЛОДЕЖЬ В ГОДЫ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Первая мировая война окончилась поражением Германии и ее союзников. Версальский мир закрепил победу держав Антанты. Германия потеряла все свои колонии, значительную часть территории в Европе, на нее были наложены серьезные ограничения политического, экономического и военного характера.

Под влиянием поражения в войне, революции в России в стране произошла буржуазно-демократическая революция, которая привела к ликвидации монархии и установлению республики. Однако основы власти господствующих классов, позиции юнкерско-милитаристских кругов не были сколько-нибудь существенно подорваны. Основная тяжесть последствий Версальского мира была переложена на плечи населения. Более того, поражение Германии в войне было использовано реакционными силами для усиления пропаганды национализма и милитаризма, проповеди реванша, подготовки к новой схватке за передел мира. При этом именно молодежи отводилась роль главного исполнителя агрессивных внешнеполитических планов этих сил.

Значительная часть германской молодежи оказалась в «национальном» крыле политического спектра Веймарской республики. Это объяснялось не только ущемленными Версалем национальными чувствами или недовольством ее сложным социально-экономическим положением, но и широким проникновением в союзы молодежи националистических, милитаристских идей до первой мировой войны.

Для того, чтобы эффективно воздействовать на молодежь, господствующие круги Германии в первое десятилетие XX в. создали широко разветвленную систему опеки. Основными элементами этой системы были

многочисленные молодежные организации, руководимые военными, государственными служащими, представителями буржуазной интеллигенции и имевшие военизированный, спортивный или конфессиональный характер¹, охватывавшие сотни тысяч, миллионы молодых людей. В первые годы мировой войны волна шовинистического угара охватила подавляющую часть немецкой молодежи.

В годы войны в буржуазных молодежных организациях значительное влияние приобрело движение «фёлькише». Так называли себя многочисленные, существовавшие еще с 80-х гг. XIX в. организации, идейную основу которых составляли пангерманизм, расизм, антисемитизм. Идеология «фёлькише» с ее лозунгами «народного сообщества», «связи по крови», крайним национализмом пронизывала в той или в иной степени значительную часть буржуазных молодежных групп². В целом консервативно настроено было и немецкое студенчество. Большая часть студентов была объединена в корпорации, для которых были характерны элитарность, монархические настроения, антисемитизм³.

События первой мировой войны и ее последствия оказали большое влияние на молодежь послевоенных лет. В националистических кругах всячески поддерживалось мнение о том, что так называемая «окопная общность», якобы сформировавшаяся среди солдат и офицеров кайзеровской армии в годы войны, есть основа будущего, нового рейха, классовой гармонии, единства молодежи.

Возрастанию влияния крайне правых, националистических кругов на молодежь способствовало ее неустойчивое экономическое положение. Оно оказывало самое непосредственное влияние на ее отношение к режиму Веймарской республики, на формирование ее ценностей и идеалов. На протяжении всего периода существования Веймарской республики сохранилась безработица, особенно усилившаяся в годы экономических кризисов, причем в наибольшей степени страдали от нее молодые люди.

---

¹ Nikles B. Jugendpolitik in der Bundesrepublik Deutschland. Opladen, 1976. S. 28.

² Laquer W. Die Geschichte Jugendbewegung. Eine historische Studie. Köln, 1962. S. 120.

³ Leisen A. Die Ausbreitung des volkischen Gedankens in der Studentenschaft der Weimarer Republik. Düsseldorf, 1964. S. 5.

Одним из важных завоеваний рабочего класса Германии в результате Ноябрьской революции был восьмичасовой рабочий день. Статья 122 Веймарской конституции предписывала «государству и общинам» защищать молодежь от эксплуатации, а также от «нравственной, духовной и физической деградации». Однако какого-либо конкретного законодательства об охране труда молодежи принято не было⁴. В отношении рабочей молодежи едва ли можно было говорить даже о реализации восьмичасового рабочего дня, так как его продолжительность на предприятиях, например, пищевой промышленности составляла фактически 11 часов, в сельском хозяйстве 10, в швейной промышленности 9,5, в других отраслях промышленности от 8,5 до 9 часов⁵. По данным опроса работающей молодежи, проведенного в 1929 г., 9 % подростков работали более 48 (порой до 60) часов в неделю. Четверть опрошенных не имела отпуска, только 4 % имели отпуск более 14 дней⁶.

Последствия первой мировой войны серьезно затронули многочисленных представителей промежуточных слоев населения Германии. Мелкобуржуазные слои города и деревни в полной мере ощутили воздействие инфляции, которая к осени 1923 г. в значительной степени «съела» их сбережения, обесценила ценные бумаги и ренты. Положение средних слоев — мелких торговцев, ремесленников, владельцев мастерских и мелких предприятий, служащих и чиновников и т. д. выглядело далеко не благополучным даже в годы относительно благоприятной экономической конъюнктуры.

Еще более тяжелым оказалось положение мелкой буржуазии в годы мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., что явилось одной из важнейших причин, приведших многочисленных представителей этой социальной группы в поле притяжения нацистской партии. Трудности средних слоев непосредственно сказывались на

---

⁴ Jense H. Jugendarbeitsschutz. Von Anfängen der Industrialisierung bis zur Gegenwart. Fr. / M., 1980. S. 64.

⁵ Ibid. S. 65.

⁶ Hieseke H. Vom Wandervogel bis zum Hitler-Jugend. München, 1981. S. 162; Helfeld M. Bundische Jugend und Hitlerjugend. Zur Geschichte von Anpassung und Widerstand, 1930—1939. Köln, 1987. S. 27.

положении молодежи, организованной в многочисленных союзах, так как доля выходцев из этих социальных групп была в них весьма высокой, например в студенческих союзах — до 60 %⁷.

Сложным в годы Веймарской республики было и положение студентов, численность которых к 1931 г. достигла 240 тыс. чел. В 1923 г. более 1/3 студентов, помимо учебы, должны были работать⁸. По подсчетам Ю. Шварца, ежемесячные доходы в 1921 г. были ниже прожиточного минимума во Франкфурте на Майне у 73,1 % студентов, в Дармштадте у 72,6 %, в Лейпциге у 80,1 %, в Мюнхене (университет) у 61 % студентов⁹. В годы частичной стабилизации положение несколько улучшилось, а в годы мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. вновь обострилось.

На всем протяжении существования Веймарской республики очень остро стояла проблема занятости для лиц, окончивших высшие учебные заведения. Утрата ряда территорий в Европе, потеря колоний, ограничение численности армии, экономические трудности — все эти обстоятельства обусловили уменьшение потребности в «академиках» и превышение предложения над спросом на дипломированных специалистов.

Конечно, было бы неверно объяснять крайнюю радикализацию, милитаризацию молодежи Германии, особенно в годы экономических кризисов, только ее сложным экономическим положением. Несомненно, важную роль в том, что среди молодежи распространились идеи национализма и реваншизма, играли и другие факторы, но преобладающим все-таки были явления социально-экономического плана. Во всяком случае, связь между обострением социально-экономической ситуации и радикализацией молодежи очевидна.

Возникшая в январе 1919 г. как одна из организаций движения «фёлькише» Немецкая рабочая партия, с 1921 г. принявшая название Национал-социалистской немецкой рабочей партии (НСДАП — по

---

⁷ Leisen A. Op. cit. S. 37.

⁸ Faust A. Der Nationalsozialistische Studentenbund. Bd. 1. Düsseldorf, 1973. S. 115.

⁹ Schwarz J. Studenten in der Weimarer Republik. Die deutsche Studentenschaft in der Zeit von 1918 bis 1923 und ihre Stellung zur Politik. Berlin, 1971. S. 63.

первым буквам немецкого названия), вождем которой после ее основания стал Адольф Гитлер, смогла не затеряться среди множества объединений крайне правого, националистического лагеря потому, что она поставила своей задачей завоевание на свою сторону рабочих, внедрение в их сознание националистических взглядов. Изохренная социальная демагогия и постоянно практикуемый террор выделяли национал-социалистов как качественно новое явление среди других реакционных объединений.

Гитлеровская партия при поддержке монополистических кругов, используя самые разнообразные формы социальной и националистической демагогии, стремилась привлечь на свою сторону самые различные слои населения, в первую очередь молодежь. Гитлер и другие руководители национал-социалистов во время своих публичных выступлений нередко обращались непосредственно к молодежи, спекулируя на ее ущемленных национальных чувствах, политической неопытности. Так, Гитлер в своей речи в 1922 г. говорил: «Молодой человек, который сейчас не найдет путь туда, где в конце концов решается судьба его народа, кто сейчас только изучает философию и сидит за книгами или торчит дома, тот не немецкий юноша. Я призываю вас: вступайте в наши штурмовые отряды»¹⁰. В подобной же роли агитатора-вербовщика молодежи подвизался Дитрих Эккарт, заявлявший: «Для немецкой молодежи сейчас неподходящее время изучать философию и сидеть за письменными столами. Сейчас необходимо: вперед, в штурмовые отряды, спасти Германию»¹¹. А спасти Германию, по мнению Д. Эккарта, необходимо было от «еврейства и международного марксизма».

Пропаганда нацистов учитывала возрастную психологию аудитории, традиционные романтические стремления немецких молодежных организаций. В обращениях к молодежи подчеркивалась ее сознательность, самостоятельность, способность воспринимать «горькую истину». Очень популярным был лозунг: «Новое время, новые символы,

---

¹⁰ Hitler A. Sein Leben und seine Reden / Hrsg. von Koerber. München, 1929. S. 52—53.

¹¹ Franz-Willing G. Die Hitlerbewegung. Der Ursprung 1919—1922. Bd. I. Hamburg, 1962. S. 165.

новые люди». Обращаясь к молодежи различных социальных групп, нацисты демагогически прославляли «безграничную свободную волю сознательной молодежи» и т. п.¹²

Национал-социалисты очень рано поняли, что серьезную общественную и политическую силу представляет собой студенчество. Они умело воспользовались экономическими и социальными трудностями, с которыми студенты столкнулись после войны. Но причины поддержки значительной, даже преобладающей частью студентов нацистского движения не исчерпываются этими трудностями. Влияние фашистов на студенчество объясняется также тем, что семена нацистской пропаганды и агитация падали на благоприятную почву: реакционные традиции, царившие в университетах и других высших учебных заведениях Германии перед первой мировой войной, культивировались после нее с еще большим рвением. Немецкое студенчество в период Веймарской республики, как правило, выступало во время обострений внутри- и внешнеполитической обстановки с крайне правых позиций.

Руководители нацистов не скупились на слова похвалы, лести по отношению к студентам, в которых видели, по их заявлениям, «носителей немецкого будущего». Р. Гесс собрал в 1922 г. в Мюнхене вокруг себя группу студентов-нацистов, организовав студенческий батальон СА¹³. Известно, что первое время нацисты отрицательно относились к студенческим корпорациям. Так, 29 сентября 1922 г. в «Фёлькишер беобахтер» был опубликован призыв к студентам покидать корпорации и вступать в штурмовые отряды¹⁴. Позднее отношение национал-социалистов к корпорациям изменилось, они сочли возможным использовать их в своих интересах. Бывший корпорант Ширах стал вождем национал-социалистского студенческого союза, а затем и всей системы Гитлерюгенд.

Влияние национал-социалистов на студентов не ограничивалось Мюнхеном. Они приобрели сторонников в выс-

---

¹² Hederer J. Die Jugendgemeinschaften und Ihre Führer. München, 1959. S. 167.

¹³ Faust A. Op. cit. S. 26.

¹⁴ Ibidem.

ших учебных заведениях Геттингена, Мангейма, Эрлангена. После того, как в мае 1923 г. в Эрлангене побывал Гитлер, довольно много студентов вступили в партию. В конце октября здесь, в университете, конституировалась и национал-социалистская студенческая группа в количестве 120 человек¹⁵.

Националистически настроенные студенты приняли активное участие в так называемом «германском дне» в Нюрнберге, организованном в первых числах сентября 1923 г. Это был крупный смотр сил реакционных организаций¹⁶. В нем приняло участие около 100 тыс. чел., в том числе многие студенческие корпорации. Цель этого собрания заключалась в основном в проверке мобилизационной готовности разного рода военизированных формирований.

Положение в Германии, подъем фашистского движения, численный рост фашистских организаций, завоевание фашистами приверженцев в различных социальных слоях, в частности среди молодежи, свидетельствовали о том, что важным условием подъема первой фашистской волны в 1919—1923 гг. была поддержка части молодежи^{16а}.

Одним из важных инструментов воздействия НСДАП на молодое поколение была молодежная организация партии¹⁷. Она берет свое начало с февраля 1922 г., когда Гитлер распорядился о создании молодежного отдела партии и поручил руководству штурмовых отрядов (СА) его организацию. В марте 1922 г. в официальном органе партии «Фёлькишер беобахтер» появился подписанный Гитлером призыв к немецкой молодежи. В нем сообщалось, что организован союз молодежи национал-социалистской рабочей партии, который будет воспитывать своих членов в духе, который присущ

¹⁵ Ibid. S. 28.

¹⁶ Гинцберг Л. И. Рабочее и коммунистическое движение в Германии в борьбе против фашизма (1919—1933 гг.). М., 1978. С. 117.

^{16а} См.: Биск И. Я. История повседневной жизни населения в Веймарской республике. Иваново, 1990.

¹⁷ О молодежной организации НСДАП см.: Klönne A. Jugend im Dritten Reich. Düsseldorf, Köln, 1984; Koch H.-J. Geschichte der Hitlerjugend. Percha, 1975; Klaus M. Mädchen im Dritten Reich — Der Bund Deutscher Mädel. Köln, 1983; Boberach H. Jugend unter Hitler. Düsseldorf, 1982.

партии. Далее в призыве содержалось требование, обращенное к национал-социалистской молодежи, ко всем молодым немцам, в возрасте от 14 до 18 лет, «душу которых терзает нищета и нужда отечества», предоставить себя в распоряжение союза молодежи НСДАП. Хотя формально призыв был обращен ко всей немецкой молодежи «без различия сословий или профессий», в нем все же было подчеркнуто стремление привлечь пролетарскую, безработную молодежь в частности и тем, что «беднейшие молодые немцы» могли не платить членских взносов¹⁸.

Официальное основание организации состоялось 13 мая 1922 г. в Мюнхене. Она получила название «Юнгштурм Адольфа Гитлера» и подчинялась СА. Общее руководство осуществлял Густав Адольф Ленк, бывший член немецко-национального молодежного союза, с 1921 г. член НСДАП¹⁹. Поскольку местные группы «Юнгштурма Адольфа Гитлера» считались молодежными отрядами СА, у них была одинаковая с СА униформа. Позднее, когда количество групп на местах увеличилось и они появились за пределами Баварии, Гитлер поручил А. Ленку организацию общегерманского молодежного союза НСДАП. Группы на местах объединялись по территориальному принципу в земельные союзы, летом 1923 г. их было уже девять.

В лице А. Ленка нацисты нашли довольно энергичного организатора своих молодежных групп. В 1923 г. он установил связи с национал-социалистским немецким молодежным союзом в Чехословакии и национал-социалистским союзом рабочих Австрии. Основные задачи, формы деятельности, структура союза были сформулированы в уставе, принятом в марте 1922 г. Так как сама НСДАП была в это время по своей идеологии очень близка к многочисленным группам «фёлькише», то это обстоятельство явственно отразилось в формулировке целей и задач ее молодежных групп. В третьем пункте устава говорилось, что целью молодежного союза НСДАП является стремление «вновь пробудить и взрастить в нашей молодежи качества, коренящиеся в герман-

---

¹⁸ Brandenburg H.-C. Die Geschichte der Hitlerjugend. Wege und Irrwege einer Generation. Köln, 1968. S. 238, 239.

¹⁹ Ibid. S. 22.

ской крови». В уставе был использован весь набор понятий, имевших хождение в кругах «фёлькише». В соответствии с этими воззрениями пятый пункт устава провозглашал, что в союз принимаются только немцы (арийцы) — граждане Германии в возрасте от 14 до 18 лет, а иностранцы и евреи не принимаются²⁰.

О социальном составе молодежной организации НСДАП в начале 20-х гг. нет данных. Но можно предположить, что он существенно не отличался от социального состава множества реакционных, шовинистических молодежных союзов этого времени, основу которых составляли охваченные националистическим угаром гимназисты, студенты, молодые служащие, демобилизованные солдаты, часть молодых рабочих.

В целом и по своим идейным установкам молодежная организация НСДАП этого времени не отличалась от многочисленных националистических, военизированных молодежных объединений. Формы деятельности также не выделяли «Юнгштурм Адольфа Гитлера» среди других «национальных» союзов. Это «патриотические вечера», доклады, совместные походы, подвижные игры. Но на практике вся деятельность молодежных групп находилась под контролем СА и строилась в зависимости от их потребностей и задач. Для собственно «молодежной» работы места не оставалось.

«Пивной путч» 8—9 ноября 1923 г. — авантюрная попытка нацистов вместе с другими реакционными организациями захватить власть в Баварии, а затем и во всей Германии — окончился провалом. Но он дал доказательство того, что деятельность национал-социалистов среди молодежи не прошла даром. В частности, студенты приняли активное участие в самом путче, а 10 и 11 ноября состоялись студенческие собрания и демонстрации в университете Мюнхена в поддержку национал-социалистов. 15 ноября у генерального комиссара Баварии фон Кара появилась делегация студентов с настоятельной просьбой амнистии для вождя путчистов — Гитлера²¹.

После «пивного путча» НСДАП и ее организации были запрещены. Молодежный союз, как и сама партия,

²⁰ Ibid. S. 240.

²¹ Faust A. Op. cit. S. 26.

распался на независимые друг от друга группы. Во главе одной из таких групп в Плауэне, возникшей еще в 1922 г., стоял Курт Грубер. Это был типичный представитель «потерянного» послевоенного поколения, не нашедший себе места в Веймарской республике, воззрениям которого больше всего подходил «национальный социализм».

Грубер и его группа «Великогерманское молодежное движение» с 1924 г. действовали в рамках так называемого «Великогерманского народного сообщества», во главе которого стояли основатель НСДАП А. Дрекслер, Аман, Розенберг. Это был один из осколков распавшейся партии национал-социалистов. К. Грубер развернул бурную деятельность, получая финансовую поддержку от текстильного фабриканта М. Мучмана, члена НСДАП²².

Раскол произошел и в студенческом национал-социалистском движении. Одни студенческие группы примкнули к руководимой Людендорфом, фон Грэфе и Г. Штрассером «Немецко-национальной партии свободы», действовавшей на севере Германии. Часть студентов-нацистов присоединилась к «Великогерманскому народному сообществу»²³.

На первом съезде вновь воссозданной НСДАП, который состоялся в Веймаре 3—4 июля 1926 г. по предложению Юлиуса Штрейхера, гаулейтера Франконии, эта молодежная организация была переименована в «Гитлерюгенд-союз немецкой рабочей молодежи» и признана единственной молодежной организацией партии. К. Грубер стал ее первым рейхсфюрером. Одновременно Гитлер назначил его референтом по вопросам молодежи в имперском руководстве партии. При своем официальном основании молодежная организация партии насчитывала лишь 300 чел.²⁴

Несмотря на ослабление фашистского движения после 1923 г., в некоторых высших учебных заведениях нацисты сохранили довольно прочные позиции. Именно в студенческой среде в первую очередь стало наблюдаться новое усиление влияния гитлеровской партии,

---

²² Brandenburg H. - С. Op. cit. S. 27.

²³ Faust A. Op. cit. S. 29.

²⁴ Ibid. S. 29.

студенчество оказалось наиболее подверженным влиянию фашистских идей.

В феврале 1926 г. был основан «Национал-социалистский немецкий студенческий союз» (НСНСС). Его основателями были два студента-юриста В. Темпель и Г. Подлих. В декабре 1926 г. стал издаваться боевой листок союза «Свобода и хлеб», в котором была изложена его программа. Она характеризуется крайним национализмом, антисемитизмом и изрядной долей социальной и политической демагогии. Программа требовала «свободы высшей школы от влияния частного капитала», требовала недопущения евреев в вузы Германии и т. д.²⁵ В этом смысле программные требования НСНСС не отличались существенно от позиций множества других праворадикальных студенческих объединений и корпораций.

Однако она содержала и специфические, национал-социалистские установки. Поскольку нацисты видели один из главных пороков Веймарской республики, или «системы», как называли республику ее противники, в ее партийной структуре, то программа подчеркивала, что НСДАП по своей сути не партия, а массовое общенародное «движение»²⁶.

Подобный же характер должна была иметь и национал-социалистская студенческая организация, а ее программа должна являться не столько политическим документом, сколько изложением нравственных принципов, вытекающих из национал-социалистского мировоззрения²⁷. Фашистское движение и его студенческие подразделения представлялись защитниками «общенародных» целей и высоких нравственных ценностей. В этом же плане следует рассматривать и демагогическую формулировку, содержащуюся в программе НСНСС о том, что «немецкое студенчество стоит на стороне лиц физического труда и борется вместе с ними за экономическое освобождение и создание третьего рейха»²⁸. Организационная структура студенческого союза, как и Гитлерюгенд, основывалась на пресловутом «принципе фюрерства».

²⁵ Bleuel H., Klinnert E. Deutsche Studenten auf dem Weg ins Dritten Reich. Gütersloh, 1967. S. 199—200.

²⁶ Faust A. Op. cit. S. 41.

²⁷ Ibid. S. 42.

²⁸ Bleuel H., Klinnert E. Op. cit. S. 200.

Взаимоотношения между НСДАП и Гитлерюгенд были определены в появившейся в конце 1926 г. директиве: члены молодежной организации, достигшие возраста 18 лет, остающиеся в ней, должны в обязательном порядке вступать в НСДАП²⁹. С конца 1927 г. все члены Гитлерюгенд с 18 лет должны вступать в СА³⁰. Руководители союза, начиная с командира местной группы (ортсгруппенфюрера) и выше, могли быть назначены только с письменного согласия соответствующего руководителя НСДАП.

Как и в самой партии, структура и взаимоотношения в Гитлерюгенд основывались на безусловном централизме, беспрекословном подчинении воле Гитлера и других фюреров фашистской иерархии. Свойственные стилю националистических организаций, в том числе и молодежных союзов, авторитарные тенденции, ставка на сильную личность достигли в НСДАП и ее молодежных подразделениях своего крайнего выражения. По данным А. Клене, автора наиболее серьезного исследования о Гитлерюгенд, основная масса членов Гитлерюгенд рекрутировалась из разоряющихся средних слоев, т. е. социальных групп, наиболее подверженных влиянию нацистской пропаганды. К ним же принадлежала большая часть руководящего состава этого молодежного союза.

Для Гитлерюгенд мнимосоциалистическое содержание ее деятельности было даже важнее, чем для самой НСДАП. Для того, чтобы удержать молодежь в своих рядах, гитлеровцам нужно было поддерживать видимость того, что НСДАП является антикапиталистической, революционной силой. Это объясняет довольно широкие связи молодежной организации НСДАП с группировкой братьев Штрассеров, олицетворявших в нацистском движении его «левое» крыло.

Дело дошло даже до того, что в 1927 г. в Гитлерюгенд образовалась своего рода фронда, от организации отделились пять округов и образовали собственный союз под названием «Союз немецкой рабочей молодежи». Он опубликовал воззвание к немецкой моло-

---

²⁹ Klönne A. Hitlerjugend. Die Jugend und ihre Organisationen im Dritten Reich. Hannover, Fr. / M., 1956. S. 9.

³⁰ Ibidem.

дежи, в котором «активные революционные элементы немецкой молодежи» призывались освободиться от опеки «реакционных и марксистских союзов» и повести борьбу в «национальном и социалистическом духе» за будущую великую Германию³¹.

Возникновение «Союза немецкой рабочей молодежи», как пишет К. О. Петель, было следствием влияния на Гитлерюгенд «национал-революционных» кружков³², идеи которых нашли благоприятную почву у склонных к экстремизму выходцев из средних слоев. Однако новый союз, как, впрочем, и сами национал-революционеры, широкой поддержки молодежи не получил и вскоре распался. Еще одной из причин относительной «левизны» Гитлерюгенд в 1926—1929 гг. было то, что в период своего распространения по Германии, особенно в северных ее областях, как пишет один из немецких историков, «национал-социализм временно держался вблизи социалистических и революционных сил», что было, конечно, следствием не подлинной его левизны, а социальной демагогии и тактических соображений³³.

В целом Гитлерюгенд оставалась послушным инструментом нацистского руководства и исправно участвовал наряду с другими молодежными подразделениями партии во всех пропагандистских кампаниях, проводимых национал-социалистами по тому или иному поводу.

В первые два года существования НСНСС в нем также была весьма ощутима «социалистическая» струя, сближавшая его с «левыми» национал-социалистами. Однако с 1928 г. националистические лозунги окончательно возобладали над социалистической фразеологией³⁴. Это было связано с притоком в ряды союза студентов из традиционных буржуазных консервативных организаций, особенно из корпораций. Кроме того, руководство НСДАП с этого времени выступало за то, чтобы приглушить «социалистические» тона в своей пропаганде. Наконец, это было связано и с тем, что с 1928 г.

---

³¹ Brandenburg H. - C. Op. cit. S. 32.

³² Paetel K. O. Jugend in der Entscheidung 1913—1945. Bad-Godesberg.

³³ Schulz G. Aufstieg des Nationalsozialismus. Krise und Revolution in Deutschland. Fr. / M., 1975. S. 431.

³⁴ Kater M. NS-Studentenbund von 1926 bis 1928 / Vierteljahrhefte für Zeitgeschichte. 1974. H. 2. S. 150.

руководителем союза становится верный приспешник Гитлера Бальдур фон Ширах, предпринявший меры по подавлению «оппозиции» в организации.

Многие группы НСНСС возникли на основе распущенных после ноября 1923 г. студенческих союзов «фёлькише», имевших в ряде вузов значительное влияние³⁵. На съезде союза в мае 1927 г. были представлены уже 25 его вузовских групп. Летом 1927 г. в университетах Килья и Франкфурта-на-Майне студенты-нацисты смогли добиться избрания в органы студенческого самоуправления³⁶. В 1928 г. на выборах в студенческое самоуправление в Эрлангене и Вюрцбурге национал-социалисты получили по 20 % мест³⁷.

Ширах, став рейхсфюрером НСНСС, перевел управленческий аппарат союза в Мюнхен. Он подчинялся непосредственно Гитлеру и отвечал за свою работу только перед ним. В ноябре 1929 г. имелось уже 38 групп союза. Не было ни одного крупного вуза без активной группы студентов национал-социалистов. Кроме того, НСНСС удалось заручиться поддержкой более чем 150 студенческих корпораций.

Каждый член союза по уставу был обязан вступить в партию. Таким образом, в университетских городах студенческие группы союза становились важной опорой НСДАП. Члены национал-социалистского студенческого союза вступали также в СА и СС, демонстрируя тем самым «близость к народу» и «единство трудящихся головы и рабочей пяди»³⁸.

Основными формами работы были митинги, демонстрации, распространение листовок, расклеивание плакатов, т. е. относительно дешевые, но эффективные меры воздействия. Только в зимний семестр 1928/29 г. группами союза было проведено 200 собраний, 50 массовых митингов, на которых присутствовали десятки тысяч человек, и было распространено около 250 тыс. листовок³⁹.

Очень важную роль в пропаганде и агитации играла пресса союза. Сначала это был «боевой листок», о

---

³⁵ Leisen A. Op. cit. S. 155.

³⁶ Ibid. S. 156.

³⁷ Faust A. Op. cit. S. 79.

³⁸ Ibid. S. 82.

³⁹ Ibid. S. 84.

котором уже говорилось выше, выходявший от случая к случаю. В 1927 г. появился журнал под демагогическим названием «Юнге революционер», переименованный в следующем году в «Академический наблюдатель». С мая 1930 года он превратился в еженедельную газету под названием «Движение»⁴⁰. В печатных органах союза помещались статьи Гитлера, Федерера, Розенберга, Геббельса и других нацистских руководителей. Тираж «Академического наблюдателя» достигал 5 тыс. экземпляров⁴¹.

Вся молодежная печать находилась под строгим партийным контролем. Вначале руководство НСДАП даже запрещало издание окружных газет и журналов своих молодежных объединений, опасаясь, что вокруг них может возникнуть оппозиция.

Молодежные группы НСДАП перенимают некоторые формы работы у других буржуазных молодежных союзов. К ним относятся походы, поездки к немецким меньшинствам в зарубежных странах.

Необходимость интенсивной работы с немецкими меньшинствами за границей обосновывалась недостаточным якобы осознанием немецким населением своих «естественных границ». Укрепляя связи с ними, нацисты считали необходимым вести беспощадную борьбу против Версальского договора, препятствовавшего образованию государства всех немцев в центре Европы⁴². Перед активистами зарубежной работы ставилась еще одна важная задача: «противодействовать влиянию славянской и романской культурной пропаганды»⁴³.

В 1929—1933 гг. разразился мировой экономический кризис. Германия была одной из тех стран, которую он затронул в наибольшей степени. В обстановке кризиса происходит колоссальное обострение социальных противоречий, политической борьбы.

Кризис 1929—1933 гг. в огромной степени обострил проблемы молодежи. Прежде всего резко увеличилась безработица. На 30 июля 1932 г. имелось 1 млн. 450 тыс. безработных моложе 25 лет. Чрезвычайными

---

⁴⁰ Bleuel H., Klinnert E. Op. cit. S. 201—202.

⁴¹ Faust A. Op. cit. S. 108.

⁴² Die Hitlerjugend. Bund deutscher Arbeitsjugend. Handbuch der deutschen Jugendbewegung. Flarchheim, 1930. S. 47.

⁴³ Ibid. S. 49.

декретами от 26 июля 1930 г. и 5 июня 1931 г. исключались из списков на получение пособия по безработице лица моложе 17 лет, а затем и 21 года, если они имели обязанных содержать их членов семьи, получающих материальную помощь⁴⁴.

Выход из сложившегося положения господствующие круги Германии ищут в создании авторитарного режима, который смог бы разгромить революционные организации рабочего движения и в то же время осуществить подготовку страны к новой войне. Основная роль в реализации этих планов отводится фашизму. Гитлеровская партия, которая еще недавно была отодвинута в резерв монополистических кругов, выдвигается теперь на авансцену политической борьбы. Происходит скачкообразный рост влияния национал-социалистов, они оттесняют на второй план другие националистические группировки.

Гитлеровская партия, используя самые разнообразные формы социальной и националистической демагогии, стремится привлечь на свою сторону различные слои населения. Как и прежде, особенно большое внимание она уделяет тому, чтобы поставить под свое влияние молодежь, используя ее политическую неопытность, ее зараженность националистическими настроениями, усиливавшимися на протяжении первого десятилетия существования Веймарской республики. Поддержка молодежи в значительной степени определила быстрый рост влияния партии в конце 20-х — начале 30-х гг. Э. Кольб приводит такие цифры: в 1930 г. почти 70 % членов НСДАП были моложе 40 лет, 37 % моложе 30 лет, среди партийных функционеров моложе 40 лет было 65 %, моложе 30 — 26 %⁴⁵.

В значительной степени нацистская пропаганда на молодежь осуществлялась через систему организаций, находившихся под контролем и управлением НСДАП. К числу их относились: Гитлерюгенд, национал-социалистский студенческий союз, национал-социалистский союз школьников, союз учителей-фёлькише Германии. Был еще ряд молодежных объединений, формально яв-

---

⁴⁴ Jahrbuch des Archivs der deutschen Jugendbewegung. Bd. 12. 1980. S. 62.

⁴⁵ K o l b E. Weimarer Republik. München, 1984. S. 117.

лявшихся независимыми, но на деле находившихся в сфере влияния нацистской партии.

По данным А. Клене, социальный состав Гитлерюгенд в 1931—1933 гг. был таков: молодые рабочие и ученики составляли 69 % членов организации, молодежь торговых профессий — 10 %, школьники — 12 %, значительную часть среди членов организации составляли безработные⁴⁶.

Союз предпринимает энергичные усилия, чтобы расширить сферу своего воздействия на молодежь. Еще в декабре 1928 г. было решено образовать новые подразделения Гитлерюгенд, позднее преобразованные в Юнгфольк (мальчики до 14 лет) и Союз немецких девушек (до 21 года)⁴⁷.

Союз немецких девушек (СНД), образованный в июне 1930 г., объединил в системе Гитлерюгенд ранее существовавшие с конца 20-х гг. отдельные группы девушек. В основном СНД подразделялся на группы 9—15 и 15—21-летних. Младшие должны были заниматься «культурным образованием»: изучением немецкой народной культуры, основных положений нацистской идеологии, старшие должны были сосредоточиваться на том, чтобы «политически и мировоззренчески совершенствоваться»⁴⁸. Как говорилось в одном из нацистских изданий, у молодых девушек необходимо было воспитывать «расовое самосознание» через совместную работу, путешествия, игры, физические упражнения, «укреплять в них сознание себя немцами для сохранения немецкого духа и тела, чтобы иметь возможность помогать при строительстве свободного немецкого отечества»⁴⁹.

Члены СНД занимались шитьем униформы, знамен, вымпелов, оказывали помощь раненым членам Гитлерюгенд или штурмовикам, помогали при распространении листовок, газет и т. д. Порой они участвовали и в схватках с политическими противниками, одна из девушек, членов СНД, даже погибла в одном из таких столкновений⁵⁰.

---

⁴⁶ Klönne A. Op. cit. S. 40.

⁴⁷ Brandenburg H. - C. Op. cit. S. 35.

⁴⁸ Klaus M. Op. cit. S. 81.

⁴⁹ Ibid. S. 78.

⁵⁰ Ibidem.

К началу 1933 г. СНД был сравнительно небольшим (23,5 тыс. чел.) вспомогательным подразделением Гитлерюгенд, но недооценивать его возможности и влияние нет оснований. В свои мероприятия он вовлекал значительное число молодежи, например, на праздновании «немецкого дня» Гитлерюгенд в Потсдаме 1—2 октября 1932 г. в военизированных колоннах маршировало около 30 тыс. девушек⁵¹.

Подобно НСДАП, претендовавшей на политическую монополию и не шедшей на долговременные соглашения с какими-либо группировками или партиями, Гитлерюгенд недвусмысленно заявлял о своих притязаниях на монопольное руководство молодежным движением на условиях полной интеграции молодежных союзов в собственную систему. Официальное разъяснение по этому поводу было дано в статье Курта Грубера «Место и задачи Гитлерюгенд в немецком молодежном движении», помещенной в ежегоднике НСДАП за 1931 г. Смысл и задачу Гитлерюгенд он видел в том, чтобы распространить ее миссию на все молодежное движение. К. Грубер заявлял, что если по формам деятельности молодежная организация национал-социалистов порой существенно не отличается от других молодежных союзов, то «по содержанию своей деятельности стоит выше всех союзов молодежи точно так же, как партия (НСДАП) над всеми партиями»⁵².

Такая позиция во многом обусловила провал переговоров о союзе, которые вело руководство Гитлерюгенд с несколькими союзами фёлькише в августе 1929 г. Притязания Гитлерюгенд на руководство всем «национальным» лагерем в молодежном движении натолкнулись на сопротивление, вызванное стремлением ряда праворадикальных молодежных союзов сохранить организационную самостоятельность, хотя в идейном отношении они были очень близки к национал-социализму⁵³.

Стремление молодежной организации НСДАП поставить себя выше всех других молодежных союзов нашло выражение и в ее новом уставе, принятом в мае 1929 г. В § 2 говорилось: «Союз... стоит выше так

⁵¹ Ibid. S. 84.

⁵² Nationalsozialistisches Jahrbuch. 1931. München, 1931. S. 208.

⁵³ Klönne A. Op. cit. S. 49.

называемого молодежного движения, потому что стоит на позициях немецкого идеализма, немецких культурных ценностей и осознания арийцами своей расовой индивидуальности»⁵⁴.

В 1930 г. Гитлерюгенд насчитывала 18 тыс. чел., разделенных на 35 округов, из них 6 округов с 2300 чел. в Австрии⁵⁵. Мировой экономический кризис, возрастающая нестабильность политической обстановки способствовали значительному увеличению числа членов организации.

Усиление притока молодежи в структуры НСДАП в кризисные для Веймарской республики годы объясняется еще и умелой социальной и политической демагогией фашистов, эффективно использовавших охвативший часть молодежи «антикапиталистический аффект», равно как и антипарламентские настроения. Например, в одном из призывов к молодежи говорилось: «Вспыхнула борьба за новую Германию национальной свободы и социальной справедливости. Сегодня этот призыв направляется к вам. Хотите будущего, хотите свободы нашей нации, свободы созидательного творческого труда, тогда вы должны активно вступать во фронт коричневых колонн... Коричневой армии свободы нужны борцы, включайтесь в нее, приходите в Гитлерюгенд бороться против марксизма и буржуазных молодежных союзов. Все для Германии — ничего для себя»⁵⁶.

Для того, чтобы увеличить в свои ряды приток молодых рабочих, с сентября 1932 г. были организованы производственные ячейки союза на предприятиях. При этом Гитлерюгенд во многом скопировала методы работы коммунистического союза молодежи, представляя себя выразителем интересов трудящейся молодежи.

В конце 20-х гг. молодежные группы нацистов выступали инициаторами различных антисемитских акций, которые нередко оканчивались кровавыми столкновениями. Особенно рьяно фашисты преследовали тех людей, которые не боялись поднять голос протеста против фашистской опасности. Например, члены национал-социа-

⁵⁴ Brandenburg H. - C. Op. cit. S. 248.

⁵⁵ Ibid. S. 40.

⁵⁶ Цит. по: Fischer F. Die Eindringen des Faschismus in der Reihen der Jugend in Deutschland // Die Kommunistische Internationale. 1930. N. 38—39. S. 2079.

листского студенческого союза приняли самое активное участие в травле известного антифашиста профессора Гумбеля в Гейдельберге⁵⁷. Не останавливались студенты-нацисты и перед террористическими акциями: в июле 1931 г. в Киле член союза бросил бомбу в зал, где собрались люди, которые хотели послушать лекцию профессора Шукинга, противника нацистов⁵⁸.

Уже в начале 30-х гг. национал-социалисты смогли добиться решающего влияния среди студентов в значительной степени благодаря тому, что они обеспечили себе поддержку большинства студенческих корпораций и объединений. Гитлеровцам удалось подчинить себе крупнейшую студенческую организацию Веймарской республики «Дойче штудентеншафт». С усилением влияния национал-социалистов было покончено даже с видимостью политической нейтральности студенческих объединений.

В 1932 г. НСНСС насчитывал около 9 тыс. членов и был по количеству четвертым среди других студенческих объединений. Нацисты задавали тон на очередном ежегодном съезде «Дойче штудентеншафт». Местом съезда был демонстративно избран Кенигсберг, чтобы тем самым продемонстрировать солидарность с «находящимся под угрозой населением Востока». На съезде была проведена реорганизация этого студенческого объединения: введен «принцип фюрерства». Большинство местных отделений «Дойче штудентеншафт» также оказалось под руководством национал-социалистов. Еще до прихода к власти они получили преобладающее влияние на студенчество Веймарской республики.

Успех пропаганды национал-социалистов среди студенчества объясняется рядом факторов. Во-первых, этому способствовал социальный состав студентов, в 1928 г. он был таков: 46,2 % — дети чиновников, 24,7 — торговцев, 11,3 — служащих и лишь 2 % — дети рабочих⁵⁹.

Во-вторых, этому способствовало ухудшение материального положения студентов и особенно проблема их трудоустройства, которую правительства Веймарской республики не смогли решить. Ухудшилось положение

---

⁵⁷ Leisen A. Op. cit. S. 160—163.

⁵⁸ Brandenburg H.-C. Op. cit. S. 110.

⁵⁹ Kreutzberger W. Studenten und Politik. 1919—1923. Göttingen, 1972. S. 59.

на профессиональном рынке «академиков». Даже в годы частичной стабилизации после окончания высшего учебного заведения дипломированные специалисты порой были вынуждены ждать места до 5 лет. А в 1932—1933 гг. 150 тыс. «академиков» не имели работы⁶⁰.

В-третьих, пропаганда нацистов была созвучна тем идеологическим течениям, которые определяли политическое сознание большинства студентов еще в первые годы Веймарской республики.

В-четвертых, сыграла свою роль демагогия нацистов, обращавшихся к студентам, как к «новой творческой силе» немецкой нации, обещавших им повышение социального статуса и гарантированное трудоустройство в «третьем рейхе». Большая часть студенчества Германии приветствовала приход фашистов к власти, рассматривая его как и свою победу.

Большинство студенчества оказалось составной частью той мелкобуржуазной массовой базы, руками которой гитлеровцы смогли разгромить революционные организации рабочего класса и утвердить свое господство в стране и которая в конце концов оказалась обманутой ими. Жестокой расплатой за содействие нацистам оказались духовная нищета фашистской Германии, тысячи и тысячи молодых образованных немцев, павших в развязанной германским империализмом мировой войне.

Национал-социалистская партия, пожалуй, первая среди буржуазных партий стала осуществлять систематическое, целенаправленное политическое воздействие на самую юную и неопытную часть молодежи — школьников.

Гитлер, хотя и без всяких на то оснований, считал себя большим специалистом в сфере воспитания и образования молодежи. В его книге «Майн кампф» (1925) немало страниц посвящено основным принципам воспитания в школе и содержанию преподавания в ней, особенно истории. Перехлестывающий через край национализм и расизм — вот альфа и омега воспитания подрастающего поколения в духе автора этого сочинения. Он писал, что не только всемирную историю, но и всю историю культуры необходимо изучать в школе, главным образом, с точки зрения воспитания национальной гор-

---

⁶⁰ Faust A. Op. cit. S. 116.

дости немцев. «Вся образовательная и воспитательная работа народного государства должна свое завершение найти в том, чтобы внедрить расовый смысл и расовое чувство... в сердца и умы вверенной ему молодежи»⁶¹.

К систематической пропаганде и агитации среди учителей и школьников НСДАП приступил во второй половине 20-х гг., когда фашизм в Германии начал снова поднимать голову. Необходимо отметить, что в это время значительная часть системы народного образования Веймарской республики находилась в руках консервативной, шовинистически настроенной интеллигенции, разделявшей в той или иной степени взгляды фашистов.

Для распространения и упрочения своего влияния, своих идей среди учительского корпуса Германии нацистами в 1928 г. был организован «союз учителей-фёлькише Германии». В него входили учителя школ всех ступеней, придерживавшиеся взглядов национал-социализма. Главными задачами союза являлись, как писал ежегодник НСДАП, воспитание подрастающего поколения в «расово-мировоззренческой области», очищение учительства от всех неарийцев⁶². Союз издавал свой ежемесячник под названием «Ди фёлькише шуле»⁶³. Для работы среди учащихся средних школ нацисты создали в ноябре 1928 г. национал-социалистский союз школьников. Во главе союза находился до 1931 г. Адриан фон Рентелен. Специально для школьников издавался журнал «Ауфмарш»⁶⁴.

Нацистский союз школьников был организатором митингов, члены его участвовали в многочисленных собраниях, манифестациях, факельных шествиях. По методам борьбы со своими идейными противниками он мало чем отличался от других молодежных формирований НСДАП. Например, газета «Фоссише цайтунг» 29 января 1930 г. описывала одно из собраний с участием членов союза, на котором они хором скандировали лозунги НСДАП, пытаясь склонить на свою сторону большинство присутствующих, мешали репликами и издевательскими

---

⁶¹ Hitler A. Mein Kampf. München, 1939. S. 473, 475.

⁶² Nationalsozialistisches Jahrbuch. 1928. München, 1928. S. 144—145.

⁶³ Ibid. S. 145.

⁶⁴ Deutschvölkischer Katechismus. Heft 11. Leipzig, 1931. S. 72.

выкриками выступавшим, а затем покинули собрание под пение гимна союза⁶⁵.

Для национал-социалистского союза школьников, как и для национал-социалистов вообще, было характерно ведение споров не на дискуссионном уровне. Политические дискуссии заменялись скандалами, дебошами, применением грубой силы. Члены союза устраивали драки с инакомыслящими школьниками, организовывали травлю учителей, известных своими республиканскими симпатиями, учителей-евреев. После одного из собраний членов нацистского союза школьников в Берлине полицией у присутствующих были отобраны резиновые дубинки, кастеты, револьверы⁶⁶.

Национал-социалисты имели возможность еще до своего прихода к власти в январе 1933 г. применить свои теории в области воспитания и образования на практике. В Тюрингии в 1930—1932 гг. члены НСДАП возглавляли министерство народного образования. Министр внутренних дел и он же министр народного образования Тюрингии нацист Фрик, приступивший к исполнению своих обязанностей в январе 1930 г., в своей политике руководствовался целями национал-социалистов в сфере народного образования и культуры, сформулированными Гитлером в его речи от 25 сентября 1928 г., где он, в частности, сказал: «Во-первых, нам необходимо освободить народ от безнадежно запутывающего интернационализма и сознательно и систематически воспитывать фанатичный национализм. Во-вторых, необходимо уберечь от нелепости парламентаризма, воспитывая его в борьбе против сумасшествия демократии и указывая ему на необходимость авторитета и принципа фюрерства. В-третьих, необходимо освободить наш народ от жалкой веры в помощь извне, искоренить идеи о примирении народов, вечном мире, Лиге наций и интернациональной солидарности. Есть только одно право в этом мире, и это право есть собственная сила...»⁶⁷.

Уже после своей отставки в апреле 1931 г. Фрик писал, что главной задачей вверенного ему министерства

---

⁶⁵ Ibidem.

⁶⁶ Ibidem.

⁶⁷ Цит. по: *Lehrerschaft, Republik und Faschismus*. 1918—1933. Köln, 1978. S. 231.

народного образования он считал воспитание молодежи в духе безграничного национализма⁶⁸.

Пропаганда и агитация национал-социалистов среди школьников, студентов, учителей, их деятельность в сфере народного образования в Тюрингии достаточно ясно показывают, в каком направлении шла их школьная политика, да и вся политика в области культуры. Нацисты отводили школе важную роль в процессе формирования поколения «новых германцев». О том, каковы они должны быть, откровенно говорил Гитлер: «Моя педагогика сурова. Слабый должен погибнуть. В моих твердых будет вырастать молодежь, перед которой содрогнется мир. Жестокую, властную, неустрашимую, свирепую молодежь хочу я... Я не хочу интеллектуального воспитания. Знаниями я испорчу молодежь»⁶⁹.

То, что происходило в Тюрингии в 1930—1932 гг., было генеральной пробой той политики, которая позднее характеризовала состояние дел в народном образовании во всем нацистском рейхе.

По мере того, как росли численность и влияние Гитлерюгенд и других молодежных организаций партии, руководство НСДАП все активнее использовало молодежные формирования для пропагандистской и агитационной работы. Этой задаче была подчинена и организационная перестройка руководства молодежными подразделениями НСДАП: весной 1932 г. все они были подчинены Бальдуру фон Шираху, которого Гитлер назначил рейхслейтером НСДАП, ответственным за работу среди молодежи⁷⁰.

Нацисты развернули широкую работу и агитацию среди сельской молодежи, которую в своей пропаганде называли наиболее здоровой частью нации, не подвергшейся иноземным влияниям. Они фактически первыми среди молодежных организаций стали проводить военно-спортивные состязания сельской молодежи, заниматься организацией ее досуга. В сельских районах создавались лагеря, в которых велась «мировоззренческая» подготовка сельской молодежи. На селе создавались опор-

---

⁶⁸ Ibidem.

⁶⁹ Цит. по: Geschichte der Erziehung. Berlin, 1973. S. 602.

⁷⁰ Klönne A. Op. cit. S. 10.

ные пункты, на базе которых формировались местные группы НСДАП, СА и Гитлерюгенд⁷¹.

Стремясь привлечь сельскую молодежь в свои ряды, национал-социалисты демагогически требовали активизировать борьбу «...против системы налогового грабежа и эксплуатации... со стороны антинародных крупных аграриев». Они широко пропагандировали на селе чрезвычайно популярный в «национально мыслящих кругах» лозунг о «народе без пространства».

Число членов Гитлерюгенд, вплоть до прихода фашистов к власти, было все-таки невелико: в 1932 г. оно составляло 20 тыс. платящих членские взносы и примерно такое же число освобожденных от них⁷².

В январе 1933 г. на долю Гитлерюгенд приходилось только 1 % от общей численности молодежных организаций, входивших в Имперский комитет немецких молодежных союзов⁷³. Однако влияние национал-социализма на молодежь далеко выходило за рамки численности молодежного союза. Значительное число молодых людей входило в саму НСДАП⁷⁴. Гитлерюгенд была окружена широким слоем «сочувствующих».

Молодежная организация НСДАП в последние годы Веймарской республики приобрела значительное и опасное влияние среди немецкой молодежи. Об этом свидетельствует возрастание пропагандистского эффекта деятельности молодежных формирований НСДАП. В 1930—1932 гг. нацисты проводили бесчисленное множество митингов, маршей, уличных демонстраций, выставок и других акций. 1—2 октября 1932 г. в Потсдаме, традиционном месте сборищ всякого рода реваншистских, националистических организаций, состоялся так называемый «германский день» Гитлерюгенд, который показал ее возросшую роль в молодежном движении. Присутствовало около 100 тыс. чел. После парада, длившегося 7 часов, с речью выступил Гитлер, вновь призвавший германскую молодежь к жертвам во имя будущей великой Германии⁷⁵.

⁷¹ Аникеев А. А. Германский фашизм и крестьянство. 1933—1945. Ростов, 1979. С. 47—48.

⁷² Klönne A. Op. cit. S. 11.

⁷³ Brandenburg H. - C. Op. cit. S. 124.

⁷⁴ Kolb E. Op. cit. S. 117.

⁷⁵ Brandenburg H. - C. Op. cit. S. 268—269.

В борьбе за молодежь гитлеровцы использовали обширный арсенал приемов и средств, предназначенных для ведения националистической пропаганды. Они эффективно использовали к своей выгоде такие черты немецкого буржуазного молодежного движения, как антиреспубликанизм, антисемитизм, слепую веру в «принцип фюрерства» и т. д.

Следует отметить, что нацисты для привлечения молодежи на свою сторону действовали искуснее, чем другие политические силы Веймарской республики. «Фашизм победил и потому, — говорил Г. Димитров, — что ему удалось проникнуть в ряды молодежи... Фашизм уловил особо острую у молодежи потребность боевой активности и завлек значительную часть ее в свои боевые отряды»⁷⁶.

Утверждение, что НСДАП не партия в обычном смысле слова, а «движение» всех национальных мыслящих сил, было ориентировано на распространенное в кругах молодежи убеждение, что партии раскалывают народ и препятствуют созданию «народного сообщества».

Гитлеровцы широко использовали нарочито неясные, туманные понятия из традиционной националистической идеологии. «Народное сообщество», «раса», «связь по крови», «третий рейх» — этими выражениями пестрела вся пропагандистская литература национал-социалистов, они широко использовали военизированный жаргон, символы, понятия, учитывая прочные милитаристские традиции и антиверсальские настроения значительной части населения Германии.

Национал-социализм использовал ситуацию отчуждения и розни поколений в буржуазном обществе, притягая на особую «молодежность» своей идеологии, своей политики и своих политических форм, используя такое положение, когда часть молодежи свой протест против состояния дел в обществе идентифицировала с протестом против старшего поколения⁷⁷. Национал-социализм в свою очередь стремился идентифицировать себя с молодым поколением. Одним из основных ло-

---

⁷⁶ Димитров Г. Избранные произведения. Т. 2. М., 1983. С. 75.

⁷⁷ Bracher K. D. Die Auflösung der Weimarer Republik. Stuttgart, Düsseldorf, 1955. S. 111.

зунгов НСДАП был: «Национал-социализм — это организованная воля молодежи»⁷⁸. Требование замены режима Веймарской республики «новым» режимом представлялось как требование замены власти «старого» поколения властью поколения «нового».

Гитлеровцы смогли превратить значительную часть молодежи Германии в орудие захвата власти в свои руки и подготовки новой мировой войны, основной частью жертв которой явилось молодое поколение, обманутое ими.

---

⁷⁸ Ibid. S. 116.

ГЛАВА II

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТСКОГО РЕЖИМА

С первых дней существования фашистского режима работа с молодежью стала одним из основных направлений его внутренней политики, направленной на полную унификацию системы нацистского господства, «устранение» социальных конфликтов в стране и подготовку к войне. На протяжении 12-летнего периода фашистской диктатуры молодежная политика становилась все более централизованной, универсальной, не оставляя свободного, неконтролируемого, нерегулируемого пространства в жизни молодых людей. Один из руководителей НСДАП Р. Лей заявлял в ноябре 1933 г.: «...отныне в Германии частные дела исчезли. Каждый должен постоянно помнить, что он является солдатом Адольфа Гитлера и должен жить и действовать по его установлениям»¹.

Основы механизма молодежной политики были заложены национал-социалистами до прихода к власти. НСДАП приобрела опыт работы с молодежью еще в Веймарский период. При ее руководстве было учреждено специальное ведомство по работе с молодежью. Оно определяло основные направления и формы молодежной политики.

НСДАП по сравнению с большинством других политических партий Германии имела необычайно молодой членский состав. По данным на 1934 г., 37,6 % членов НСДАП были моложе 30 лет, 65,5 % — моложе 40 лет. Из руководителей базовых организаций моложе 30 лет были почти 20 %, моложе 40 лет более 64 %. Еще до прихода к власти по сравнению с буржуазными и социал-

---

¹ Der Nationalismus. Bonn, 1977. S. 30.

демократической партией НСДАП была «партией молодежи». Во фракции национал-социалистов в рейхстаге депутаты до 40 лет составляли 60 %, в то время как доля депутатов такого возраста во фракции, например, СДПГ составляла лишь 10 %.

Все высшие руководители молодежной политики «третьего рейха», включая Б. фон Шираха, его заместителей А. Аксмана, К. Ноберсберга, были в возрасте 20—28 лет. Был выдвинут лозунг: «Молодежь должна вести молодежь»².

Захват национал-социалистами власти повлек за собой изменение функций Гитлерюгенд (ГЮ) и ее позиций в молодежном движении страны. В официальных заявлениях руководства организации было провозглашено, что ее целью является стать «воплощением немецкой молодежи», понятие же Гитлерюгенд должно стать идентичным понятию «молодежь Германии». Уже 30 января 1933 г. было декларировано, что подобно НСДАП, целью которой является стать единственной политической партией германской нации, Гитлерюгенд стремится стать единственной организацией немецкой молодежи. Нацисты провозглашали, что они осуществляют «революцию» в области воспитания молодежи. Было заявлено, что ГЮ возьмет под свой контроль все сферы жизни молодых немцев и будет выполнять самые различные функции в сфере молодежной политики: идейно-политические, профсоюзные, социальные, культурные, оздоровительные, формировать молодежное законодательство.

Для того, чтобы стать такой организацией, ГЮ, как и НСДАП в целом, с начала 1933 г. развернула кампанию по вовлечению в свои ряды юношей и девушек. В начале под прицелом Гитлерюгенд оказалась неорганизованная молодежь, затем началась борьба за переход в ГЮ групп молодежных организаций, не связанных с партиями. Эта кампания, в ходе которой НСДАП представляла себя как «партию обновления и революционных преобразований», дала значительный приток молодежи в ее ряды. 43 % вступивших в НСДАП за первый год пребывания партии у власти были в возрасте

---

² Thamer H. - U. Verführung und Gewalt. Deutschland 1933—1945. Berlin, 1986. S. 178.

³ Ibid. S. 178.

18—30 лет, 27 % — в возрасте 30—40 лет³. Одновременно ГЮ стремится исключить из сферы молодежной работы любые конкурирующие с ней союзы молодежи и общественные организации.

У ГЮ были довольно влиятельные конкуренты в области работы с молодежью. Это молодежные организации политических партий, в том числе КПГ и СДПГ, молодежные отделения профсоюзов, конфессиональные союзы, объединения по интересам, спортивно-туристские организации и т. д. Преобладающая часть их входила в головной Комитет немецких молодежных союзов рейха. В нем было представлено 117 молодежных союзов общей численностью 5 млн. чел. По мнению нацистов, молодежное движение было ослаблено раздробленностью, многообразием течений, организационных форм и руководящих инстанций. «Хаос» в нем должен был быть преодолен политической волей Гитлерюгенд⁴.

Ширах начал с того, что подчинил себе руководство Комитета, узурпировав 5 апреля 1933 г. его функции. Через несколько дней он исключил из Комитета социалистические и еврейские молодежные организации. Запреты в феврале 1933 г. КПГ, в мае 1933 г. — Объединения свободных немецких профсоюзов, в июне — СДПГ автоматически распространились на их молодежные союзы. То же самое происходило по мере запрета либо самороспуска различных буржуазных партий. К ноябрю 1933 г. было запрещено либо распущено 15 молодежных организаций. 10 объединений молодежи (специализированные, туристские, краеведческие и пр.) под давлением молодежного руководства рейха были вынуждены самораспуститься. 11 союзов были поглощены Гитлерюгенд⁵.

Правые союзы молодежи, типа Союза Бисмарка, Союза Гинденбурга, некоторое время еще действовали, но и они в конечном итоге были лишены самостоятельности и принудительно включены в состав ГЮ. Так был распущен Великогерманский союз, включавший раз-

---

⁴ Klose W. Generation in Gleichschritt. Hamburg, 1964. S. 43.

⁵ Hellfeld M., Klönne A. Die betrogene Generation. Jugend in Deutschland unter dem Faschismus. Köln, 1985. S. 36.

личные «свободные» организации молодежи националистического направления.

Некоторое время сохраняли относительную самостоятельность объединения следопытов, имевшие прочные связи с международными молодежными организациями. Однако в 1934 г. и они были распущены. Подобное же произошло с союзом артаманов, который в 1934 г. в полном составе был включен в Гитлерюгенд и позднее образовал ядро его специфической «сельской службы».

В 1935 г. в основном завершилась интеграция в Гитлерюгенд молодежи спортивных союзов. Последние были вынуждены заключить соглашение, которое устанавливало монополию ГЮ на спортивную работу среди молодежи. Согласно ему только ГЮ имела право заниматься спортивной работой с подростками до 14 лет. Для молодежи 14—18 лет право на участие в спортивных объединениях получали лишь члены Гитлерюгенд.

Подобную же тактику руководство ГЮ применило к весьма многочисленным и влиятельным в Германии профессиональным союзам молодежи. В отношении их приходилось действовать осторожно в связи с большим влиянием евангелической и католической церквей в стране и тем, что на политику по отношению к ним остро реагировала мировая общественность. Верующей молодежи был адресован лозунг: «Молодежь не должна быть католической или евангелической, она должна быть германской»⁶. Он дополнялся обещаниями «устранить» классовую борьбу, достичь единения немцев. Эти установки нашли понимание у части верующей молодежи, уставшей от социальных потрясений, и от противоречий между двумя направлениями христианства в Германии.

Нацисты привлекли на свою сторону одного из руководителей евангелической церкви Л. Мюллера, провозгласив его «фюрером немецких христиан». В декабре 1933 г. Ширах заключил с ним соглашение о включении 700-тысячного объединения евангелической молодежи в ГЮ. Конечно, этот процесс протекал не всегда гладко. На местах дело доходило до столкновений между членами ГЮ и евангелической молодежью. Однако в марте 1934 г. 70 % членов евангелической молодежи состояло в ГЮ⁷.

⁶ Klose W. Op. cit. S. 50.

⁷ Focke H., Reimer, U. Alltag unterm Hackenkreuz. Hamburg, 1987. S. 34.

Католические молодежные организации сохраняли свою автономию дольше. Этому способствовала более жесткая организация католической церкви, ориентирующейся на Рим, и меньшая связь с государственными структурами. Этому содействовал и конкордат, заключенный в июле 1933 г. между нацистским режимом и Ватиканом, обеспечивший некоторую свободу действий и молодым католикам.

Однако конкордат не стал надежным щитом для католических организаций молодежи. Они попали под прицел пропагандистской кампании НСДАП и ГЮ, убеждавшей, что католики — «агенты преступной международной заговорщической организации, управляемой иезуитскими мракобесами»⁸. Уже в 1933 г. была сокращена издательская деятельность молодых католиков, запрещались вербовка в их организацию, публичные выступления руководителей. Позднее имели место аресты и даже убийства лидеров католического молодежного движения, погромы, конфискации имущества, принудительные роспуски низовых отделений. Несмотря на отказ руководства католической молодежи от идейного противоборства с нацизмом, заявления о готовности сотрудничать с ГЮ в деле создания «третьего рейха», эти преследования после начала второй мировой войны завершились роспуском союза молодых католиков.

Установить свою гегемонию в молодежном движении ГЮ смогла благодаря созданию центрального аппарата руководства молодежной политикой рейха. В основном он сложился уже весной 1933 г. Практически неограниченные полномочия в нем получил Б. фон Ширах. 17 апреля 1933 г. он из фюрера молодежи нацистской партии был провозглашен фюрером молодежи германского рейха. При нем был создан штаб, а затем в течение короткого времени сформирован партийно-государственный аппарат управления молодежной политикой. В нем действовало 12 отделений. Важное место среди них занимал отдел, который ведал организацией физического воспитания немецкой молодежи. Специальное подразделение занималось подбором кадров для молодежной работы, созданием системы школ для их подготовки. Ряд ведомств контролировал средства массовой инфор-

---

⁸ Ibid. S. 56.

мации, определял содержание пропагандистской работы, основные направления социальной, культурно-образовательной, медико-санитарной политики для молодежи. Особое отделение занималось работой среди немецкой молодежи за рубежом. Этот аппарат координировал деятельность всех национал-социалистских союзов молодежи рейха и вырабатывал принципы политики НСДАП и ГЮ в отношении сохранявших на первом этапе нацистской диктатуры автономию молодежных организаций. Наряду с Ширахом в формировании основных направлений молодежной политики нацистского государства, установлении контроля над массами немецкой молодежи участвовали и другие руководители ГЮ.

Мероприятия по ломке сложившейся в веймарский период системы молодежных организаций и обеспечению господствующего положения в молодежной сфере ГЮ повлекли за собой лавинообразный рост численности организации. Если в конце 1932 г. (по данным руководства ГЮ) в ней состояло 108 тыс. чел., то в 1933 г. — 2,3 млн., в 1934 — около 3,6 млн., в 1936 г. — 5,4 млн. членов⁹.

Естественно, что управлять столь массовой организацией стало затруднительно. В 1934 г. Ширахом была объявлена кампания по упорядочению внутренней структуры ГЮ. В ходе ее было установлено территориальное деление ГЮ на областные, районные, коммунальные и квартальные организации. Определен был численный состав подразделений: звено («камерадшафт») включало 10—15, группа («шар») — 40, дружина («гефольгшафт») — 150, отряд («штамм») — 600 чел.¹⁰

Было сохранено деление ГЮ по полу и возрасту, установленное в 1928 г. Подростки 10—14 лет входили в «Дойче юнгфольк», 14—18-летние составляли собственно ГЮ. Подразделениями ГЮ были также Союз девочек (10—13-летние). Союз немецких девушек (14—17-летние) и объединение девушек 17—21 года «Вера и красота».

В 1934 г. были заложены основы системы подготовки «вождей» молодежи. Только за 7 месяцев этого года на курсах ГЮ было подготовлено 37 тыс. «фюре-

⁹ Hellfeld M., Klönne A. Op. cit. S. 35.

¹⁰ Klose W. Op. cit. S. 272.

ров» молодежи различного ранга, 15 тыс. инструкторов спорта¹¹. Для обеспечения процесса единообразного и целенаправленного воспитания молодежи вводились специальные книжки членов Гитлерюгенд. В них отмечалось выполнение спортивных норм, заданий по «мировоззренческому воспитанию».

Стремление Гитлерюгенд к монопольному положению в сфере молодежной политики наталкивалось на конкуренцию со стороны других звеньев нацистского режима. В частности, против расширения полномочий ГЮ выступали представители министерства науки, образования и воспитания. Глава этого министерства Б. Руст добивался, чтобы школа, а не Гитлерюгенд «была поставлена в центр активной работы национал-социалистского государства по всестороннему воспитанию германской молодежи»¹². Серьезные возражения против изъятия функций воспитания молодежи из сферы традиционной государственной структуры прозвучали из стен министерств экономики и внутренних дел.

Их противодействие задержало принятие специального закона о молодежи. Он был принят национал-социалистским правительством в декабре 1936 г. Согласно ему Гитлерюгенд был придан статус государственной молодежной организации. Обоснованием служил тезис о том, что молодежь воплощает будущее германского народа и поэтому она должна быть соответствующим образом подготовлена к исполнению своих обязанностей. Статьи закона устанавливали, что вся немецкая молодежь в масштабах рейха должна быть охвачена членством в Гитлерюгенд. ГЮ провозглашалась главной инстанцией, выполняющей задачу духовного и физического воспитания немецкой молодежи, в ней сосредоточивалось руководство всей работой с молодежью. Чрезвычайные полномочия в этой сфере передавались фюреру ГЮ и всей молодежи «третьего рейха» Шираху. Он олицетворял волю НСДАП и нацистского государства в вопросах молодежной политики, его распоряжения приобретали силу закона. Подчинен он был только Гитлеру.

В 1933—1936 гг. Гитлерюгенд в целом выполняла

---

¹¹ Ibid. S. 68.

¹² Thamer H. - U. Op. cit. S. 360.

поставленные в начальной фазе нацистского господства задачи: устранила основные конкурирующие молодежные организации, государственные учреждения, общественные силы, которые ранее занимались работой с молодежью. Она стала единственной молодежной организацией «третьего рейха», узурпировала функции специализированных молодежных организаций и поставила под свой контроль все основные сферы молодежной политики. В ней утвердились тоталитарные организационные принципы, в первую очередь принцип «фюрерства».

«Закон о молодежи» находился в соответствии с установками принятого в 1936 году 4-летнего плана подготовки Германии к войне. В Гитлерюгенд окончательно утверждался военизированный стиль деятельности и построения организации. Члены ГЮ обязаны были носить единообразную форму. Установлены были чины, звания, знаки различия, требовалось соблюдение строжайшей дисциплины. Обязательным атрибутом всех мероприятий были знамена Гитлерюгенд: красные полотнища, в середине которых на белом своде помещалась черная свастика. Эти принципы распространились и на женские подразделения ГЮ.

В 1939 г. к «закону о молодежи» были приняты дополнительные постановления. Они завершили процесс превращения Гитлерюгенд в государственную организацию и формирование механизма вовлечения молодежи в нацистскую политику. По ним к ГЮ перешел ряд воспитательных и попечительных функций имперского и прусского министерств науки, воспитания и народного образования. За ней было закреплено исключительное право на развитие системы молодежного туризма. Устанавливался принцип финансирования Гитлерюгенд непосредственно из кассы НСДАП, что окончательно освобождало молодежную организацию из-под контроля государственных инстанций.

Постановления 1939 г. устанавливали условия членства в Гитлерюгенд. Вводилась «молодежная повинность», в рамках которой всем подросткам и молодым людям в возрасте 10—18 лет предписывалось «нести службу» в Гитлерюгенд. Возможность добровольного выхода из ГЮ исключалась. Предусматривалось, однако, исключение из ГЮ за поступки, «наносящие моральный урон организации», либо освобождение от «службы» в

организации по состоянию здоровья при представлении врачебного заключения.

Была возможна приостановка членства в Гитлерюгенд. К ней прибегали в случае значительного отставания члена организации от установленных для соответствующего возраста спортивных нормативов, неудовлетворительной успеваемости в школе. Эта мера применялась как разновидность наказания. Членство восстанавливалось при достижении соответствующих результатов. Однако приостановление членства не приводило к снятию контроля Гитлерюгенд над «отщепенцем». Все его действия и поступки контролировались организацией. От него требовали, чтобы его поведение находилось в соответствии с общепринятыми нормами национал-социалистского режима¹³. Исключению из Гитлерюгенд подлежала молодежь еврейского происхождения¹⁴.

С целью наиболее полно осуществлять контроль за молодежной организацией нацистское руководство решило создать в ней своего рода «номенклатуру»: постановлениями 1939 г. были введены две категории членства. Выделялась более престижная группа: кадровый состав ГЮ. К ней были отнесены те члены организации арийского происхождения, которые вступили в нее до 20 апреля 1938 г. и выполняли руководящие функции в ГЮ либо являлись ее активистами. Кадровый состав ГЮ приравнивался к подразделениям НСДАП. Прием в национал-социалистскую партию из этой группы членов ГЮ был практически беспрепятственным.

Те же, чей приход в ГЮ не был добровольным, а обуславливался действием указа о введении молодежной повинности, принимались в общие отряды этой организации. Переход в кадровый состав ГЮ был возможен только после годичного испытательного срока¹⁵.

Постановления 1939 г. в совокупности с «законом о молодежи» 1936 г. создали условия для тотального охвата немецкой молодежи организацией Гитлерюгенд. Перед началом второй мировой войны из 8,87 млн. 10—

---

¹³ Klönne A. Jugend im Dritten Reich. Düsseldorf; Köln, 1984. S. 5.

¹⁴ Ibid. S. 6—8.

¹⁵ Ibid. S. 38.

18-летних жителей Германии членами ГЮ были 8,7 млн., т. е. 91,3 %¹⁶.

Прирост численности ГЮ в конце 30-х гг. был обусловлен и захватнической политикой германских фашистов. Так, после «аншлюса» Австрии в ГЮ вошел находившийся в этой стране на нелегальном положении местный Гитлерюгенд (35 тыс. членов), после захвата Судетской области (Словакия) — профашистский Судето-немецкий союз молодых гимнастов (200 тыс. членов). Территориальные захваты Германии в годы второй мировой войны позволили включить в ряды ГЮ так называемых молодых «фольксдойче», т. е. лиц немецкого происхождения, проживавших в оккупированных странах. Весьма многочисленным (350 тыс. человек) был Союз немецкой молодежи, объединявший «фольксдойче» балканских стран. В 1941 г. членами ГЮ были 10 млн. чел.¹⁷

Нацисты разработали целую систему церемоний и ритуалов, направленных на то, чтобы использовать в своих целях свойственную для детей и подростков тягу к таинственности, принадлежности к какой-то особой группе, эксплуатировали присущие им стремления к верности, дружбе, товариществу. Так, ежегодно прием в Гитлерюгенд проводился в день рождения Гитлера — 20 апреля. Главная церемония проходила в крепости Мариенбург, в присутствии Шираха и руководителей НСДАП. Она включала элементы средневекового ритуала посвящения в Орден немецких рыцарей, проходила при свете свечей и факелов, сопровождалась музыкальным и хоровым оформлением, манипуляциями с нацистскими флагами. Церемония транслировалась по радио на всю Германию. По всей стране в эти же минуты вступающие в Гитлерюгенд подростки вслед за голосом, звучавшим из рупоров громкоговорителей, повторяли клятву: «Я обещаю постоянно выполнять свой долг в Гитлерюгенд в любви и верности фюреру и нашему знамени, и да поможет мне Бог!»¹⁸.

«Пимпфы» (так называли десятилетних) проходили испытательный срок в течение 2—6 месяцев. В конце его сдавали первую серию спортивных и «мировоз-

---

¹⁶ Klose W. Op. cit. S. 48.

¹⁷ Klönne A. Op. cit. S. 34.

¹⁸ Klose W. Op. cit. S. 71.

зренческих» испытаний. Они должны были усвоить девизы: «Пимпфы усердны и верны», «Пимпфы — товарищи», «Самое высокое для пимпфа — это честь». В случае удовлетворительных результатов пимпф получал право на ношение атрибутики ГЮ: значка, погончиков, походного ножа с потайной надписью «Кровь и честь». Получение последнего, конечно, было мечтой каждого «пимпфа». Дорога от этой детской побрякушки до автомата в руках охранника концлагеря или в руках эсэсовца из «айнзатцгруппы», расстреливавшего мирное население на оккупированных территориях, оказалась не столь уж долгой.

Ежегодно фюрер молодежи от имени руководства «третьего рейха» объявлял для ГЮ какую-либо кампанию, обозначенную кратким лозунгом. Главной задачей 1934 г. была «Организация и внутренняя перестройка Гитлерюгенд». 1935 г. был объявлен «Годом оздоровления немецкой молодежи». 1936 г. — «Годом германской молодежи», 1937 г. — «Годом развития системы туристских баз и приютов молодежи рейха» и т. д.

Одной из целей «Года германской молодежи» являлось вовлечение в ГЮ большинства подростков 1926 года рождения, т. е. 10-летних. Развернулась шумная кампания вербовки, в которой участвовали средства массовой информации. В школах было организовано соревнование за наибольший процент вступивших в ГЮ подростков. Победители получали почетное знамя. Такие кампании проводились и в дальнейшем. В 1936 г. в ГЮ было принято 95 % 10-летних¹⁹. Были созданы отряды сверстников: 10-летних, 11-летних, 12-летних и т. д. Это облегчало задачу воспитания и обучения их по стандартизированным программам в течение всего периода пребывания в ГЮ. С 1936 г. в Гитлерюгенд, несмотря на неприязнь нацистов к слабым и ущербным, стали создаваться отделения детей с ослабленным зрением и слухом. Они работали под присмотром нацистских врачей²⁰. Эти подростки не избежали участи быть подвергнутыми индоктринации нацистской идеологией.

В Гитлерюгенд царил дух постоянной соревновательности и соперничества. Подразделения ГЮ состязались в

---

¹⁹ Klönne A. Op. cit. S. 27.

²⁰ Klose W. Op. cit. S. 275.

освоении спортивных норм и «мировоззренческих» программ, соревновались представители профессий, оформители групп, певцы и барабанщики и т. д.

По признаниям самих функционеров ГЮ, состязательность нередко перерастала в голый акционизм, доводила до изнеможения членов организации в погоне за числом мероприятий и их результативностью²¹. Нацисты стремились добиться для реализации своих целей наивысшей отдачи сил молодежи, до предела вычерпать потенциал ее физических и духовных сил.

Если дети 10—13 лет еще охотно участвовали в групповых мероприятиях ГЮ, то у рядовых членов организации старших возрастов нередко наблюдались попытки уклониться от слишком рьяного исполнения молодежной службы. В некоторых случаях это было связано с неприятием ими нацистского режима, но чаще всего диктовалось необходимостью основательно заняться профессиональной подготовкой, освоить более сложную программу старших классов. Сказывались и личные интересы, свойственные юношескому возрасту. Однако нацистская система не могла позволить юношам и девушкам сколько-нибудь существенной индивидуальной свободы. Они прежде всего должны были выполнять свой долг перед государством. Уклоняться от молодежной службы в ГЮ было затруднительно. Причины неявки на мероприятия должны были подтверждаться объяснительными записками родителей. С 1939 г. уклоняющиеся от молодежной службы могли принудительно привлекаться к ней полицией.

Нацисты интенсивно разрабатывали формы работы с девушками. С одной стороны, они в целом старались не разрушать сложившуюся в Германии традицию, ограничивавшую сферу деятельности девушек и женщин «трем К» — кирхе, кюхе, киндер (церковь, кухня, дети). С другой стороны, «революция в воспитании», провозглашенная ГЮ, предусматривала установление идеологического контроля над всей молодежью, что означало политизацию и девушек, разрыв с традицией. После вступления в силу «Закона о молодежи» 1936 г. была введена своеобразная «девичья повинность», участие девочек и девушек в работе подразделений ГЮ стало обя-

---

²¹ Ibid. S. 84.

зательным. В 1937 г. численность Союза девочек и Союза немецких девушек достигла 2,8 млн. чел.

Нацистская пропаганда распространяла тезис Гитлера о том, что женщина пассивна от природы. Однако это не должно означать ее отстранения от политики. Пропагандировался идеальный тип девушки и женщины-спутницы, «соратницы» мужчины-борца, сопровождающей и помогающей ему во всех его деяниях на благо национал-социализма. Девушек убеждали, что их долг состоит в исполнении высокого предназначения, дарованного им природой, — рождении и воспитании детей. Каждый здоровый ребенок, которого женщина дарит нации, — вклад в борьбу за процветание народа. Девушкам внушалось, что полноценна для рейха только та, которая дарит ему детей. Нацистам в значительной степени удалось воспитать у большинства немецких девушек такую установку на свою жизнь и предназначение, в которой личные чувства, взаимоотношения полов были неотделимы, а во многом и подчинены «службе германскому сообществу», «германской истории»²².

Нацисты строили работу с девушками, учитывая особенности их психологии и физиологии. Так, в спортивной работе с ними наряду с общефизическими упражнениями значительное место занимали такие виды спорта, как фигурное катание, катание на роликах, плавание, легкая атлетика, гимнастика, акробатика и т. д. Руководство ГЮ не скрывало, что эти занятия имеют целью воспитание здоровой немецкой женщины, способной родить здорового ребенка. Однако большинство девушек охотно посещали их, т. к. физкультура и спорт благоприятно влияли на их внешний вид, осанку, придавали им уверенность в себе. Этому же способствовали занятия, посвященные гигиене девушек, обучающие этикету, умению одеваться, причесываться и пр. Обязательными были занятия пением, музыкой, народными и бальными танцами.

«Девичья повинность» предусматривала посещение организованной ГЮ широкой сети школ домоводства. Они были посвящены воспитанию «образцовых немецких хозяек». В школах домоводства обучали различ-

---

²² Ibid. S. 177—178.

ным видам рукоделия, кулинарии, уходу за детьми, навыкам организации и планирования домашнего хозяйства, оказанию первой медицинской помощи.

Следует отметить, что несмотря на обязательный характер этих занятий многие девушки и молодые женщины, особенно из низших и средних слоев, весьма положительно оценивали их результаты. Эти занятия в той или иной мере способствовали расширению их культурного уровня, укрепляли здоровье, помогали подготовиться к будущей семейной жизни, разнообразили круг общения и пр.

Обязательное для всех членов ГЮ «мировоззренческое» воспитание девушек было несколько облегчено. Однако и они должны были знать «путь борьбы», пройденный Гитлером, историю национал-социалистского движения и ГЮ, историю Германии и территорий, когда-либо ей принадлежавших. Изучались такие темы, как «Роль женщины в германской истории», «Задачи девушек в нацистском государстве». Особенностью программы «мировоззренческого» воспитания девушек был цикл занятий по изучению немецкого эпоса, народных сказок, пословиц и наряду с этим и текстов нацистских маршевых песен.

Одним из основных направлений работы Гитлерюгенд с первых дней фашистской диктатуры стало физическое воспитание немецкой молодежи, которое вскоре приобрело спортивно-оборонный, а во второй половине 30-х гг. сугубо милитаристский характер. Нацистская пропаганда твердила: физическая закалка — это не частное дело, а долг каждого немца. Ширах, обращаясь к молодежи, внушал ей: «Твое тело принадлежит твоей нации, т. к. ты обязан ей своим существованием. Ты несешь перед нацией ответственность за свое тело»²³. Обязательность физической закалилки устанавливалась и для девушек.

Забота о здоровье была возведена в ранг официальной обязанности для каждого члена ГЮ. 1939 г. был провозглашен «Годом оздоровления». Пропагандировались «10 заповедей» для членов ГЮ. Они предписывали строгое соблюдение правил гигиены, здоровое питание, отказ от алкоголя, курения, кофе, освоение на-

---

²³ Jahrbuch der Hitlerjugend. 1935. Leipzig, o. J. S. 142.

выков первой медицинской помощи, регулярные занятия физкультурой и спортом²⁴.

В 1934 г. были введены значки спортивной результативности нескольких степеней для членов ГЮ 14—18 лет, в 1935 г. для 10—14-летних. Стремление к достижению установленных ГЮ спортивных нормативов всячески поощрялось, и, наоборот, отставание от них было постыдным и могло, как уже указывалось, привести к приостановке членства в ГЮ.

Руководство молодежной политикой рейха с целью наилучшей организации военно-спортивной подготовки попыталось даже ввести специальные «государственные дни» молодежи (обычно, по субботам), свободные от занятий и предоставленные для работы спортивных служб ГЮ. Но они не получили повсеместного распространения, натолкнувшись на ряд организационных трудностей, на нежелание предпринимателей отпускать молодых рабочих с производства.

Широко практиковались состязания по различным видам военно-спортивной подготовки. В первых общенациональных соревнованиях по ним в 1935 г. участвовало 3,5 млн. молодых людей, в 1939 г. число участников достигло 7 млн²⁵.

После принятия «четырёхлетнего плана» спортивная работа ГЮ приобретает откровенно военизированный характер. Наряду с общефизической подготовкой молодежи все большее внимание уделяется строевой, вводится преподавание военной тактики. Для этой работы Гитлерюгенд при помощи офицеров вермахта и войск СС были созданы специальные военно-спортивные лагеря, способные вместить большие массы молодежи. В них царил строгая военная дисциплина. Наставники из вермахта и СС должны были помочь молодым людям «развить врожденные способности и природные инстинкты». Молодежи внушалось, что подготовка к выполнению солдатского долга «по велению фюрера и германского народа» является делом чести членов Гитлерюгенд.

В ежегоднике Гитлерюгенд за 1935 г. для 15—17-летних ее членов предусмотрены такие занятия, как

---

²⁴ Klose W. Op. cit. S. 79.

²⁵ Klönne A. Op. cit. S. 26.

метание гранаты, марш-броски с нагрузкой, стрельба, ориентирование на месте, овладение способами определения расстояния, налаживание связи с центром, четкая передача информации ему, изучение типов укрытий с использованием особенностей ландшафта, картография, опознание целей и пр.²⁶

Большое внимание уделялось обучению молодежи стрелковому делу. Уже в 1937 г. на территории Германии было 30,7 тыс. тиров и специальных полигонов. На них одновременно обучались стрелковому делу до 1,5 млн. молодых людей²⁷.

Подобного рода школы были созданы ГЮ совместно с соответствующими родами войск вермахта. В конце 30-х гг. действовали морская, авиамодельная школы, мотошколы, школы связистов. В 1938 г. в них соответственно обучалось 50 тыс., 70 тыс., 90 тыс. и 29 тыс. чел.²⁸ Если учесть, что школы подготавливали инструкторский состав, то число обученной военным специальностям молодежи составляло сотни тысяч человек. В 1938 г. в авиамodelьных кружках ГЮ, которые курировали военно-воздушные силы под руководством Г. Геринга, занимались 781 тыс. подростков. После того, как Гитлер заявил о необходимости осуществить «моторизацию» немецкого народа, возможность обучиться управлению мотоциклом получили все желающие старше 16 лет²⁹. В процессе военной подготовки старшие члены ГЮ, уже овладевшие навыками военных профессий, осуществляли патронаж над младшими.

Следует отметить, что одной из причин массового притока молодежи в спецподразделения ГЮ было ее стремление получить основы профессии либо знания и навыки, способные пригодиться в жизни. В начальный период руководителями этих подразделений были в основном технические специалисты, уделявшие меньшее внимание «мировоззренческой» подготовке, чем в общих отрядах ГЮ. Однако со временем деятельность этих спецподразделений приобретает откровенно военизированный характер, руководство военно-спортивными лагерями

---

²⁶ Jahrbuch der Hitlerjugend... S. 145.

²⁷ Klönne A. Op. cit. S. 97.

²⁸ Ibid. S. 52.

²⁹ Klose W. Op. cit. S. 96—97.

практически переходит к вермахту, согласно договору о сотрудничестве, заключенному между Ширахом и начальником штаба верховного командования вермахта Кейтелем. В военно-спортивную работу вовлекались и девушки. С 1942 г. для всех членов ГЮ старше 14 лет обязательными стали недельные курсы военной подготовки в лагерях. Учащиеся доставлялись в них классами. Молодым рабочим и служащим вменялось в обязанность прохождение военной подготовки в отпускное время.

Таким образом, Гитлерюгенд превратилась в центральное звено государственного аппарата управления молодежной политикой. Организация сумела поставить под свой контроль все сферы жизнедеятельности молодого поколения и способствовала его интеграции в национал-социалистскую систему.

Идеологии и пропаганде германского фашизма в советской историографии посвящен ряд работ³⁰. Здесь рассматривается содержание идейно-политического воспитания германской молодежи в годы фашизма, особенности пропаганды национал-социалистов.

А. С. Бланк писал о нацистской идеологии, что она «была тонко и умело приспособлена к социальной психологии, свойственной ее основным «потребителям», т. е. многочисленным мелкобуржуазным слоям населения, полупролетарским слоям города, малоквалифицированным, недавно пролетаризовавшимся рабочим, крестьянству, части интеллигенции»³¹. Адресатом пропаганды ее была и немецкая молодежь. При этом нацисты дифференцированно подходили к ней, учитывали ее наболевшие проблемы и потребности.

НСДАП, как никакая другая партия, смогла использовать недовольство молодежи своим положением в период Веймарской республики, ее ущемленное национальное чувство. Немецкий исследователь Г. У. Тамер отмечал, что обращение к НСДАП и ее организациям на деле часто не означало идентификации тех или иных общественных групп с правым радикализмом, с идейной

---

³⁰ См., например: Бессонов Б. Фашизм: идеология, политика. М., 1985; Бланк А. С. Идеология германского фашизма. Вологда, 1974; Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989; Рахшмир П. Ю. Происхождение фашизма. М., 1981 и др.

³¹ Бланк А. С. Указ. соч. С. 83.

платформой национал-социалистов, а было вызвано прежде всего стремлением к национальному обновлению, к «народному сообществу»³². Это в полной мере относилось и к значительной части германской молодежи в первые годы фашистского режима. Молодое поколение надеялось с помощью НСДАП добиться возрождения экономической мощи и политической стабильности для Германии, социального равенства для себя. Многие из молодых людей поверили пропаганде национал-социалистов о том, что НСДАП является «инструментом, который разрушит закостеневшие структуры германского общества и вдохнет в него жизнь». Лидеры НСДАП уверяли молодежь, что никакая другая партия не сможет соответствовать их чаяниям так, как она. Рабочие партии якобы не в состоянии использовать на благо нации потенциал радикально настроенных масс, буржуазные партии не отваживаются выступать против «системы». Лишь надев коричневую рубашку ГЮ, молодой человек сможет покончить с мрачным, безрадостным и нищенским образом жизни, сложившимся в рамках Веймарской республики, добиться для себя свободы, творчества и улучшения социального статуса.

Нацисты нередко говорили о «конфликте поколений». Они заявляли, что молодое, динамичное национал-социалистское движение противостоит силам консерватизма. НСДАП использовала в пропаганде агрессивный лозунг: «Старики, уступите место!», выступая против буржуазно-демократических структур Веймарской республики. Апелляции к молодежи были столь многократны и разнообразны, что некоторые авторы говорят о «молодежном пафосе» НСДАП. И действительно, пафос этот овладевал зачастую умами и душами не только реваншистски, но и националистически настроенной молодежи.

Нацистские идеологи старательно вытравливали у молодежи осознание принадлежности к той или иной социальной группе, в первую очередь к рабочему классу. Они хорошо понимали, что для реализации планов создания «третьего рейха» и завоевательной внешней политики им нужна не осознающая интересы своей социальной группы молодежь, а молодежь,

---

³² Thamer H. - U. Op. cit. S. 183.

оглушенная пропагандой национализма и расизма, следующая за «единой» националистической идеологией. Нацисты использовали в своей пропаганде и пагубные последствия характерного для КПГ в 20—30-е гг. ультрареволюционаризма, ее ошибки в определении стратегии и тактики, недооценку ею национальных моментов, так же как и оппортунизм СДПГ, слишком заботившейся о том, чтобы остаться частью государственной системы Веймарской республики³³.

Молодежь воспитывалась в духе корпоративной солидарности. Ширах постоянно повторял: «Молодежное движение Адольфа Гитлера — это сообщество без классов, оно не знает ни бедных, ни богатых, ни высших, ни низших. Это движение единой молодежи единого народа. Под знаменем Гитлерюгенд все равны»³⁴.

Нацистские руководители требовали предельной самоотдачи молодежи во имя реализации их целей, отождествлявшихся с интересами нации. Личные права и свободы ничего не стоят, утверждали они, перед лицом интересов нации, состоящих, в их понимании, в подавлении других народов, в осуществлении права Германии на «жизненное пространство», хозяевами в котором фактически бы стали магнаты германской промышленности и руководители НСДАП. В Гитлерюгенд внедрялись отождествлявшиеся с высокими понятиями долга, чести и верности идеи фанатичного самоотречения молодежи во имя догматов национал-социалистской идеологии.

У молодежи воспитывали чувство преклонения перед национал-социалистским движением, развивающимся якобы как воплощение некой высшей мистической воли. Ширах призывал членов ГЮ и всю молодежь страны действовать в духе национал-социалистской идеи, посвятить жизнь служению ей³⁵.

Нацистские вожди и идеологи сознательно создавали миф об особой исторической миссии молодежи в построении «Великой Германии». Они призывали членов Гит-

---

³³ См., например: Гинцберг Л. Сталин и КПГ в преддверии гитлеровской диктатуры (1929—1933 гг.) // Новая и новейшая история. 1990. № 6; Идеология международной социал-демократии в период между двумя мировыми войнами. М., 1984.

³⁴ Jahrbuch der Hitlerjugend... S. 7, 45; Klose W. Op. cit. S. 92.

³⁵ Jahrbuch der Hitlerjugend... S. 7.

лерюгенд помнить о том, что в ней заключена, как в коконе, национал-социалистская Германия будущего, о том, что их предназначение — сохранить «третий рейх» на вечные времена, передать идеи национал-социализма следующим поколениям.

Воспитание националистического мировоззрения было центральным пунктом влияния «третьего рейха» на молодежь. Надо сказать, оно шло с большей интенсивностью, чем воспитание в классовом духе в коммунистических союзах молодежи. Национализм должен был служить антитезой классовому сознанию. Решение этой задачи нацистами было облегчено и тяжелыми для страны условиями Версальского мирного договора, и недопониманием важности национального вопроса в деятельности рабочих партий.

Националистическое воспитание молодежи было тесно связано с расистской идеологией, мифом об избранности «арийской расы». Раса, по нему, изначально, она первооснова всех исторических явлений, всех государственных образований и культурных достижений³⁶. Нацистские теоретики рассматривали борьбу рас как движущую силу истории и человеческого общества, стремились убедить молодежь в том, что арийская, нордическая раса, лучшая часть которой — немцы, является высшей расой, призванной господствовать над другими расами и народами.

Гитлер еще в «Майн кампф» заявлял, что «воспитательная деятельность национального государства должна иметь целью формирование расового мышления и чувства расы в сердцах и умах доверившейся ему молодежи»³⁷. Расовая теория способствовала воспитанию националистических настроений у молодежи. Они формировались средствами массовой информации, в системе образования, на «мировоззренческих занятиях». На службу пропаганде национализма поставлено было преподавание биологии, географии и истории.

Биология привлекалась для лженаучных доказательств превосходства «арийской расы», география служила обоснованию геополитических концепций о необходимости

---

³⁶ Der Nationalsozialismus. Dokumente 1933—1945. Fr. / M., 1957. S. 10—15.

³⁷ Цит. по: Thamer H. - U. Op. cit. S. 380—381.

расширения «жизненного пространства» немецкого народа. Специально разработанные программы предписывали изучение на уроках истории блоков проблем: I. Народ как сообщество людей одной крови; расовая теория и проблема наследственности, история семей, народоведение. II. Расселение германских племен, роль вождей в их истории; борьба германцев за единое государство, их деятельность за рубежом. III. Германский народ как тип производительного сообщества; роль в нем крестьянина, ремесленника, купца, ученого, женщины. IV. Мировоззрение германского народа; особенности восприятия им жизни; роль вождей и мыслителей в духовной жизни германского народа³⁸. Конечно, многие аспекты такого изучения истории своего народа интересны и поучительны. Однако обучение в школах «третьего рейха» было поставлено таким образом, чтобы прививать молодежи с малых лет сознание превосходства немцев над другими народами, их права на захваты, убеждение в неполноценности и ущербности других народов. В инструкции прусского министерства просвещения говорилось: «Молодежь должна воспринимать немецкую историю как постоянную... борьбу за сохранение и воплощение германской сущности, защиту ее от чуждых влияний, борьбу за жизненное пространство»³⁹.

В 1938 г. была принята подобная программа для «мировоззренческого воспитания» членов ГЮ. Она была рассчитана на 4 года. В течение первого года изучался германский эпос, на второй — биографии «великих немцев» (Арминий, Фридрих II, Бисмарк и др.), на третий — тема «20 лет борьбы за Германию (1913—1933 гг.)», на четвертый — «Гитлер и его соратники»⁴⁰. Программа была нацелена на воспитание националистических чувств, на формирование убеждения в исключительности немецкого народа.

Лозунг, провозглашенный Гитлером на нацистском «съезде победителей» 1933 г. «Нация — превыше всего», приобрел многофункциональное значение. Национализм помогал преодолевать социальные конфликты, ощущавшиеся в молодежной среде. Молодежь призывали отверг-

---

³⁸ Ibid. S. 410.

³⁹ Klönne A. Op. cit. S. 61.

⁴⁰ Hellfeld M., Klönne A. Op. cit. S. 151a.

нуть «классовое» государство и поддержать государство, основанное на приоритете расы и нации⁴¹.

Гитлеровцы использовали провозглашавшееся ими разделение народов и рас на «высшие» и «низшие» для обоснования претензий на мировое господство, подавления и угнетения народов других стран. Расизм и национализм были основой и для проведения политики дискриминации, а затем и физического уничтожения «неарийских элементов» в составе населения самой Германии. Особенно жестокие формы расовая теория и практика германского фашизма нашли свое воплощение в преследовании и уничтожении еврейского населения⁴².

Эскалация антисемитской кампании резко усилилась сразу после прихода нацистов к власти. С особой бесчеловечностью она проявилась в отношении еврейской молодежи, численность которой составляла около 50 тыс. чел. Были запрещены ее союзы, прием в Гитлерюгенд для нее был закрыт на том основании, что «она не является частью германской нации»⁴³. Началось изгнание еврейской молодежи из системы образования. Она не допускалась к совместным с немецкой молодежью занятиям спортом, в кружки по интересам. В 1935 г. указом министра науки, воспитания и образования еврейской молодежи было запрещено пользоваться туристскими базами и приютами, расположенными вблизи населенных пунктов, чтобы «не оскорблять чувств жителей немецкой национальности»⁴⁴.

После принятия антисемитских законов 1938 г. кампания против еврейского населения ужесточается, принимает характер целенаправленной мелочной и унижительной регламентации его жизни. Еврейская молодежь оказалась фактически в условиях гетто.

В августе 1938 г. вступил в силу закон о принудительном изменении фамилий и имен евреев. Все евреи мужского пола должны были носить имя «Израиль»,

---

⁴¹ Ibid. S. 21.

⁴² См.: Adam U. D. Jugendpolitik im Dritten Reich. Düsseldorf, 1972; Drobisch K. Juden unterm Hackenkreuz. Verfolgung und Ausrottung der deutschen Juden 1933—1945. Fr./M., 1973; Mohrmann W. Antisemitismus. Berlin, 1972; Petzold K. Faschismus, Rassenwahn, Judenverfolgung. Berlin, 1975 u. a.

⁴³ Hellfeld M., Klönne A. Op. cit. S. 305.

⁴⁴ Ibid. S. 176.

женского — «Сара». Всем им запрещалось посещение кинозалов, театральных спектаклей, концертов. Резко была ограничена свобода их передвижения. Позднее 21 часа летом и 20 часов зимой лицам еврейской национальности запрещалось покидать свои жилища.

После принятия в январе 1942 г. установки на «окончательное решение еврейского вопроса» политика в отношении еврейской молодежи, как и всего еврейского населения, приобрела характер геноцида. Обязательным стало для нее ношение на одежде «звезды Давида», были закрыты все еврейские школы, организация частных школ запрещалась. Еврейская молодежь лишалась права пользоваться велосипедами, фотокамерами, воспитывать домашних животных⁴⁵. С 1943 г. евреи должны были жить под полицейским надзором.

В 1942 г. началась депортация евреев с территории Германии, вначале в рабочие концлагеря, затем и в лагеря уничтожения. Подростки 14 лет отправлялись отдельно от родителей. Подавляющая часть еврейской молодежи, жившей на территории Германии, погибла в газовых камерах нацистских концлагерей.

Нацисты понимали, что осуществить намеченные ими цели не удастся без привлечения на свою сторону рабочей молодежи. Эта задача была значительно сложнее, чем вовлечение в движение молодежи мелкобуржуазной. До прихода к власти НСДАП удалось проникнуть лишь в пограничные слои рабочего класса. Для распространения своего влияния на рабочую молодежь гитлеровцы широко прибегали к социальной демагогии. Они использовали антикапиталистические настроения рабочего класса, его молодежной части. По словам финского исследователя Й. Йокисало, при этом они фактически руководствовались принципом: спасти капитализм может только установка на его уничтожение⁴⁶. Показное отмежевание от капитализма демонстрировали уже «25 пунктов» НСДАП. При этом нацисты порой эксплуатировали марксистскую терминологию. Их теоретики избегали вести полемику с марксизмом как доктриной. Более того, они соглашались с правотой марксизма

---

⁴⁵ Ibid. S. 172.

⁴⁶ Jokisalo J. «... den Arbeiter für die NSDAP zu gewinnen 2. Oulu, 1988. S. 38.

в части, направленной на критику капитализма⁴⁷. В нацистской пропаганде широко использовались в качестве негативных такие понятия, как «господство капитала», «власть денег», «погоня за прибылью». В документах НСДАП содержались такие требования, как «ограничение злоупотреблений частной собственностью», «участие трудящихся в управлении предприятиями», «ликвидация процентного рабства»⁴⁸.

Нацисты тщательно изучали и приспособляли к своим потребностям методы и формы рабочего движения, использовавшиеся КППГ и СДППГ: марши, демонстрации, пикеты, форумы, создание массовых организаций, кампании вербовки, атрибутику, вплоть до красного цвета знамени НСДАП.

О цели подобных манипуляций откровенно писал гаулейтер Саксонии М. Мучман в письме одному из предпринимателей: «Вы должны знать, что один лишь лозунг немецко-национального или национального никогда не даст возможности достичь нашей цели. Мы должны говорить языком озлобленного социалистического рабочего, чтобы он чувствовал себя у нас как дома»⁴⁹.

Г. Димитров отмечал, что фашисты стремятся эксплуатировать веру в революцию, тягу к социализму, которые живут в сердцах широких трудящихся масс Германии⁵⁰. В пропаганде на рабочую молодежь нацисты особый акцент делали на социалистическую ориентацию НСДАП и ее готовность к революционным действиям. Ими интенсивно разрабатывалась концепция «национального социализма», путь к которому якобы прокладывает «революция», совершенная их партией. Нацистские идеологи провозгласили «третий рейх» «государством трудящихся». Конечно, конкретная политика национал-социалистов до их прихода к власти, а тем более практика «третьего рейха» показывают, что в их рамках были невозможны ни демократический контроль над крупным капиталом, ни подлинное участие трудящихся в управлении «рейхом». Власть и благосостояние оставались при-

---

⁴⁷ Ibid. S. 46.

⁴⁸ См.: Бланк А. С. Указ. соч. С. 77.

⁴⁹ Цит. по: Jokisalo J. Op. cit. S. 44.

⁵⁰ Димитров Г. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны. М., 1937. С. 6.

вилегией верхних слоев нации — буржуазии, юнкерства, генералитета и высшего чиновничества.

Однако на политически неискушенную молодежь действовали уверения, что национал-социализм будет защищать интересы трудящихся, что труд, образование, благосостояние для всех стоят для него выше собственности. Ширах твердил в публикациях и радиопередачах для молодежи: «Быть рабочим — высочайшая честь... новая молодежь должна знать единственный почетный титул — рыцарь труда»⁵¹.

Выход из экономического кризиса 1929—1933 гг. выдавался за «преодоление» капитализма; рассасывание безработицы после кризиса, определенный экономический подъем, в значительной степени основанный на милитаризации экономики, развитие механизма государственного регулирования экономики, контроль над ценами — за этапы построения «национального социализма»⁵².

Представляемый подобным образом «социализм» гитлеровцы жестко связывали с реализацией «национальной идеи». Постоянно подчеркивалось, что это «социализм для немцев», «национальный социализм». Достижение его неразрывно связывалось с необходимостью территориальных захватов. И поскольку в первую очередь молодежи предстояло участвовать в войнах, то к ней и был обращен лозунг: путь к социализму — это путь через завоевание «жизненного пространства». Молодое поколение готовили к борьбе за его расширение, за построение «нового мира» на захваченных территориях. В молодежных изданиях повторялся тезис главного идеолога национал-социализма А. Розенберга о том, что земля и кровь определяют судьбу и историю народов.

Военная подготовка членов ГЮ сочеталась с формированием у них нужных для реализации целей фашизма морально-психологических установок. Ставилась задача воспитать не испытывающую моральных сомнений, стремящуюся к власти, безжалостную к врагам нации и другим народам молодежь. Гитлер заявлял: «Я хочу видеть молодежь ловкой, как дикая собака, выноси-

---

⁵¹ Jahrbuch der Hitlerjugend... S. 33.

⁵² Jokisalo J. Op. cit. S. 41.

вой, как дубленая кожа, твердой, как сталь Круппах⁵³.

Известный исследователь фашизма Э. Нольте отмечал, что успех индоктринации молодого поколения фашистской идеологией среди прочего был обусловлен и тем, что политические установки давались ему не в абстрактной форме, а увязывались с повседневной практикой молодежи, с соответствующим образом интерпретируемыми реальными фактами таким образом, чтобы они воздействовали на эмоции, будили подспудные чувства⁵⁴.

Национал-социалисты обрушились на традиционную либеральную систему воспитания молодежи, допускавшую плюрализм концепций, ставящую в центр внимания развитие личности и интеллекта. Каждому ее тезису противопоставлялась антитеза: тезису о развитии индивидуальности — тезис о формировании чувства национальной солидарности и коллективизма, установке личности на просвещение, на постижение сути вещей и процессов — установка на воспитание веры, безоговорочного послушания, доходящего до самоотречения. Курс на развитие интеллектуальных способностей расценивался как «продукт вносимого евреями разложения»⁵⁵.

Из школьной и вузовской системы образования были изгнаны как инакомыслящие, так и недостаточно активно проводившие идеи национал-социализма в процессе обучения и воспитания молодежи преподаватели. Ширах требовал, чтобы в школах работали лишь члены Национал-социалистического союза учителей, и государственные инстанции добивались исполнения его указания. В результате проведения такой политики перед второй мировой войной 97 % учительского состава были членами этого союза⁵⁶. Чистка от инакомыслящих явилась одной из причин того, что потребность школ в учителях в 1943 г. удовлетворена была менее чем наполовину⁵⁷. По инициативе Шираха развернута была подготовка школьных учителей через Гитлерюгенд. ГЮ подбирала претендентов на их должности и давала направ-

---

⁵³ Jahrbuch der Hitlerjugend... S. 38.

⁵⁴ Nolte E. Der europäische Bürgerkrieg 1917—1945. Fr. / M., 1987. S. 376.

⁵⁵ Thamer H. - U. Op. cit. S. 381.

⁵⁶ Focke H., Reimer U. Op. cit. S. 81.

⁵⁷ Klose W. Op. cit. S. 201.

ления на краткосрочные курсы. Под контролем и при участии ГЮ формировался новый тип преподавателя— «учителя-фюрера». По мнению руководителей ГЮ, важен был не столько уровень квалификации учителя, сколько способность быть «наставником в деле жизни», способным «формировать тело и душу учащихся»⁵⁸.

Учебные программы школ и вузов, содержание преподавания предметов подвергались жесткой идеологизации, превращались в средство пропаганды национал-социалистских установок.

Нацистская пропаганда учитывала, что у большей части молодежи в последние годы Веймарской республики в связи с экономическим кризисом, массовой безработицей, до предела обострившейся классовой и политической борьбой возникали чувства одиночества, разобщенности, страха и неуверенности в завтрашнем дне. Жизнь для многих молодых людей теряла смысл. Идеологи нацизма в этих условиях выдвинули цель — создание «национального сообщества» немцев. По словам Г.-У. Тамера, в пропаганде нацистов понятия «отечество», «немецкий народ», «нация» стали новой религией, мифом и символом. Они имели целью приобщить население к политике гитлеровской партии⁵⁹.

Громадное внимание нацистские пропагандисты уделяли организации массовых праздников молодежи, для чего было создано специальное ведомство в системе НСДАП. По их замыслам сосредоточение громадных масс молодежи для участия в таких мероприятиях должно было способствовать более действенному формированию чувств национальной сплоченности, единения, общности судьбы и цели. Многотысячные массы своей коллективной реакцией многократно усиливали тот эмоциональный настрой, который задавали устроители таких массовых мероприятий. Нередко дело доходило до истерических проявлений эмоций: негодования против «врагов», восторга деяниями фюрера.

Чтобы сделать эмоциональное воздействие регулярным, был создан подобный церковному календарь нацистских праздников, возведенных в ранг государственных. Ими стали 30 января — день создания нового

---

⁵⁸ Thamer H.-U. Op. cit. S. 410.

⁵⁹ Ibid. S. 417.

«рейха», 9 ноября — день памяти нацистов, павших во время «пивного путча» 1923 г., 24 февраля — день провозглашения программы НСДАП — «25 пунктов». Особо пышно отмечалось 20 апреля — день рождения Гитлера, который сопровождался факельными шествиями, военными парадами, смотрами.

Нацисты искусно приспособляли к своим целям обычаи народных праздников, христианские культы и ритуалы. Рождество было модифицировано в праздник «возносящегося огня» (огонь занимал центральное место в культе ариев — предков германцев) и «возрождающейся жизни».

Извращено было содержание праздника международной солидарности трудящихся — 1 Мая. Нацисты объявили его днем «национального труда», праздником корпоративного сотрудничества труда и капитала. Улицы и площади в этот день украшались свежей зеленью, нацистскими знаменами, проводились массовые шествия. Ежегодно 1 Мая в Нюрнберг съезжались лучшие представители профессий, в том числе от молодежи, в качестве «гостей фюрера». Через несколько дней следовал День матери, когда чествовались многодетные женщины, приумножавшие «фонд арийской крови» — численность германской нации.

Народный праздник летнего солнцеворота 21 июня был провозглашен Днем молодежи, которому придавались черты некоего языческого обряда возрождения, сопоставляемого с созданием Гитлером нового, вечно юного, немецкого «рейха».

В начале октября устраивался праздник урожая. В главных празднествах этого дня принимал участие сам Гитлер. В присутствии собравшихся сотен тысяч людей он приближался к алтарю, где ему преподносили «корону урожая». Этот народный праздник был приспособлен для прославления национал-социалистского культа «крови и почвы». В проводившихся в рамках его мероприятиях участвовали соединения вермахта.

Нацистские наставники молодежи старались воспитать у нее отношение к национал-социалистской доктрине, сходное с религиозным почитанием. Она принимала в их изображении характер «святого учения», «воплощения созидательной воли»⁶⁰. Фигура Гитлера приобре-

⁶⁰ Ibid. S. 418.

тала черты мессии, его ближайшим сподвижникам придавались черты апостолов.

Символика и ритуалы национал-социализма внедрялись в повседневную жизнь молодежи. Приветствие «Хайль Гитлер», которое вначале использовалось для обращения между собой членов НСДАП и ГЮ, заменило в «третьем рейхе» все другие виды приветствий, стало обязательным. Не только обычным, но и престижным стало среди молодежи ношение униформы ГЮ, знаков различия ее подразделений. Наличие знамен ГЮ, свастики, портрета Гитлера, различных вымпелов, лозунгов становилось обязательным повсюду, где собиралась молодежь. Формирования ГЮ привлекались к участию в таких мероприятиях, как свадьбы, похороны, с целью придать им своими шествиями, вахтами, скандированием лозунгов соответствующее эмоциональное оформление. Жестко регламентировались и ритуализировались все формы деятельности Гитлерюгенд — прием в ее члены, взаимоотношения старших и младших членов, иерархические взаимоотношения между фюрерами различных рангов, между ними и рядовыми членами. Жизнь в трудовых и спортивных лагерях подчинялась строжайшему распорядку, начинавшемуся с поднятия флага, исполнения нацистских песен, скандирования лозунгов, посвящения достигнутых успехов Гитлеру.

Молодежь была основным участником театрализованных съездов НСДАП в Нюрнберге, помпезность которых превосходила все остальные празднества национал-социалистского календаря. В центре их был культ Гитлера. «Фюрер» торжественно въезжал в город, перед ним в парадном марше проходили многотысячные колонны членов Гитлерюгенд. Один из дней в рамках мероприятий съезда специально отводился Гитлерюгенд как день демонстрации силы и сплоченности германской молодежи. Он заканчивался «звездным маршем» его участников к центральной трибуне празднеств, с которой к ним обращался Гитлер. Участие в массовых шествиях, ритуалах, экзальтированное скандирование клятв верности Гитлеру производили огромное эмоциональное впечатление на молодежь, во многих случаях намертво фиксировали в сознании молодых людей стереотипы нацистской пропаганды.

Многие молодые немцы, подвергаясь ее постоянно-

му воздействию, искренне верили, что они борются за лучшее будущее своего народа, готовы были отдать ради этой цели все свои силы, а если потребуется, и жизнь. На деле же они все больше превращались в «винтики» чудовищной фашистской машины подавления своего народа и агрессии против народов других стран. То, что нацистской пропаганде удалось прочно вбить свои лозунги и идеологические стереотипы в сознание многих миллионов немцев, — одна из важнейших причин бессмысленного сопротивления, вплоть до самопожертвования, армиям союзников в конце второй мировой войны.

Немецкая молодежь подвергалась массированному идеологическому воздействию в духе национал-социализма. Инструкция Шираха предусматривала, что не менее трети мероприятий ГЮ должно быть посвящено «мировоззренческой подготовке». Воспитанием молодежи в национал-социалистском духе занимались и средства массовой информации: радио, кинематограф, пресса. Гитлерюгенд издавала специализированные молодежные журналы: «Пимпф», «Мир юных», «Гитлерюгенд», «Немецкая девушка», «Сельская молодежь», «Молодая Германия». В сельской местности молодежь специально собирали вечерами для коллективного чтения прессы и книг национал-социалистского направления. Ставилась цель привлечь всю молодежь страны для прослушивания специальной молодежной радиопередачи «Час нации», выходившей в эфир в строго установленное время.

Внедрением нацистских идей в сознание молодежи занимались целая армия сотрудников министерства пропаганды во главе с Геббельсом и подчиненные ему средства массовой информации, преподаватели — члены Национал-социалистского союза учителей, функционеры соответствующих отделов НСДАП и ГЮ.

Система подготовки руководителей молодежи, основы которой были заложены в 1934 г., получила в последующие годы всестороннее развитие. Если в 1934 г. контингент «фюреров» ГЮ различного уровня насчитывал 367 тыс. чел., то в 1939 г. — 765 тыс. В 1939 г. на государственной службе состояло 8 тыс. профессиональных «руководителей молодежи»⁶¹.

---

⁶¹ Klose W. Op. cit. S. 79.

Функционеры ГЮ готовились в особой системе образования. Одно из ее звеньев — «школы Адольфа Гитлера» — были созданы в 1933 г. Они были выведены из подчинения министерству образования, науки и воспитания и переданы под контроль Гитлерюгенд, финансировала их НСДАП. В этих учебных заведениях элитарного типа должна была готовиться, по словам Гитлера, «гвардия национал-социализма»⁶². Право преподавать в них имели только члены нацистской партии. Тщательным был отбор учащихся. Сюда направлялись, как правило, активисты Гитлерюгенд в возрасте 12 лет. Претенденты должны были представить доказательства своей расовой чистоты, отсутствия предрасположенности к наследственным заболеваниям, наличия организаторских способностей. Обучение в этих школах длилось 7 лет. Выпускники «школ Адольфа Гитлера» становились вождями ГЮ, затем обычно пополняли кадры руководящего корпуса НСДАП и нацистского «рейха». Так, из выпускников 1942 г. 67,2 % были направлены на партийную работу, 11 % — на политическую работу в вермахте⁶³.

Другое звено системы подготовки кадров ГЮ и НСДАП — «Напола» (аббревиатура от: Национально-политические воспитательные учреждения), более известны как «школы СС». До 1936 г. они находились в компетенции министерства образования, затем были переданы в систему СС. С этого времени они становятся кастовыми, закрытыми учебными заведениями, организованными по образцу прусских кадетских корпусов. В «Напола» набирались подростки и юноши 10—18 лет. Для поступления в них необходимо было отличиться при прохождении молодежной, трудовой, военной повинностей. Питомцы «Напола» получали общее, военное, политическое образование. Разносторонней в ней была военно-спортивная подготовка, включавшая фехтование, парусный и конный спорт, плавание, вождение автомобиля, пилотирование самолетов. Учащиеся воспитывались в духе готовности к самопожертвованию во имя Германии и фюрера. Как и «школы Адольфа Гитлера», «Напола» были элитарными, престижными учебными за-

---

⁶² Ibid. S. 206.

⁶³ Ibidem.

ведениями, цель которых была готовить «аристократию нации», в данном случае «политических солдат» рейха. Диплом «Напола» был хорошей гарантией продвижения по служебной лестнице.

Среди учащихся «школ Адольфа Гитлера» и «Напола» были представлены различные социальные слои германского общества. Однако большинство их (80 %) были выходцами из средних слоев. Ничтожную долю среди них составляли выходцы из интеллигенции и так называемой академической среды (ученых, преподавателей вузов). Несмотря на «рабочее» наименование партии, слабо была представлена среди них пролетарская молодежь. В 1940 г. среди воспитанников «Напола» дети рабочих составляли 13 %, «школ А. Гитлера» — 11 %⁶⁴. Учащиеся «школ Адольфа Гитлера» и «Напола» забирались из их семей, контакт с внешним миром для них был ограничен, чтобы избежать возможного «вредного» влияния со стороны семьи, знакомых, могущих негативно относиться к гитлеровскому режиму.

Пропагандистский аппарат фашистского режима внедрял в сознание молодежи, как и в сознание населения в целом, характерные для национал-социалистской идеологии национализм, расизм, антикоммунизм, идеи геополитики, культ силы и жестокости.

Гитлеровцы учитывали и сумели использовать в своих интересах социальные и психологические особенности молодого поколения, особенно ее патриотические настроения, стремление к обновлению германского общества.

* * *

Фашистским режимам (как и другим тоталитарным режимам) присуща, по словам А. А. Галкина, такая форма «организации общества, которая характеризовалась стремлением к максимальному контролю над всеми проявлениями общественной и личной жизни граждан»⁶⁵. Она и обеспечивала относительную прочность и стабильность фашистского режима. В Германии в отношении молодежи такой контроль осуществляла Гитлер-югенд, поставившая под свой контроль все сферы об-

---

⁶⁴ Thamer H. - U. Op. cit. S. 414.

⁶⁵ Галкин А. А. Указ. соч. С. 306—307.

щественной, а зачастую и личной жизни молодых людей. В отношении молодежи, как и в отношении населения в целом, действовал аппарат террора, который подавлял действительных и потенциальных противников фашистской диктатуры, расправлялся с ними. На молодежь работали особые звенья идейно-пропагандистского аппарата национал-социалистов, целью которого была унификация сознания и поведения молодого поколения в целом.

Дополнением к этому механизму контроля над молодежью являлась социальная политика нацистов, которая обеспечивала материальную и моральную привязку ее к нацистскому государству. Она была противоречивой и неоднозначной на различных этапах нацистской диктатуры и сопровождалась шумной пропагандистской кампанией.

Национал-социалисты провозгласили, что они создают «новый социальный порядок». Организацией, осуществлявшей его на практике, стал «Немецкий трудовой фронт» (НТФ), который после разгрома и запрета профсоюзных организаций как бы занял их место. Вождем НТФ стал Р. Лей. В руководстве НТФ был учрежден отдел молодежи. Патроном фронта являлся Гитлер. Членство в НТФ было фактически обязательным для всех молодых рабочих и служащих. В июне 1939 г. все молодые рабочие, состоящие в НТФ, были автоматически включены в Гитлерюгенд. Те, кто медлил со вступлением в НТФ, в течение короткого времени могли лишиться работы, места учебы, перспектив продвижения по службе. На большинстве предприятий существовали молодежные объединения НТФ.

НТФ был превращен в организацию по проведению в жизнь социальной политики государственно-монополистического капитализма фашистского типа, рассчитанной как на создание условий, наиболее благоприятных для функционирования производственной машины, работавшей на военные нужды, а затем на войну, так и на поддержание относительного социального мира в «третьем рейхе»⁶⁶. НТФ не играл серьезной роли в определении жизненного уровня трудящихся, зависевшего от характера и направленности мероприятий фашист-

---

⁶⁶ Там же. С. 191.

ского режима, влиявших на положение трудовых слоев населения Германии, в том числе молодежи.

В ноябре 1933 г. Лей заявил: «НТФ — это не то место, где решаются вопросы повседневной трудовой жизни», т. е. оплаты и условий труда, социального обеспечения. «Высшей целью НТФ является воспитание всех занятых в сфере труда немцев в духе национал-социализма и уважения к национал-социалистскому государству»⁶⁷. С 1935 г. влияние НТФ было распространено и на сферу профтехобразования.

С помощью НТФ нацистский режим в то же время осуществил ряд крупных мероприятий, направленных на смягчение социальной напряженности в стране, необходимых для обеспечения его стабильности. В первую очередь это были мероприятия по ликвидации массовой безработицы, ставшей национальным бедствием в последние годы Веймарской республики. Если в 1933 г. число безработных, зарегистрированных на биржах труда, составляло 4,8 млн. чел., то в середине 1934 г. — 2,7 млн., в 1936 г. — 1,6 млн., в 1939 г. — лишь 118 тыс. чел.⁶⁸

Решению этой проблемы способствовало то, что выходящая точка экономического кризиса была пройдена в Германии в 1932 г. Уже в 1933 г. в ряде отраслей хозяйства наблюдается повышение темпов роста, безработица обнаруживает тенденцию к снижению. Большое значение имела также милитаризация экономики во второй половине 30-х гг.

Значительному снижению численности незанятой молодежи способствовало и осуществление ряда специальных правительственных программ, что являлось базой для утверждений нацистской пропаганды о том, что Гитлер обеспечил экономический подъем и рабочие места молодежи⁶⁹.

Фактически с помощью таких программ, носивших преимущественно принудительный характер, решались задачи преодоления «узких мест» в экономике и социальной сфере. К числу таких программ относятся нача-

---

⁶⁷ Petrick F. Zur sozialen Lage der Arbeiterjugend in Deutschland 1933 bis 1939. Berlin, 1974. S. 30.

⁶⁸ Бланк А. С. Старый и новый фашизм. М., 1982. С. 136.

⁶⁹ См.: Radt Cl. Der deutsche Faschismus. Mythos und Wirklichkeit. Fr. / M., 1987. S. 158—159.

тые в 1933 г. мероприятия по перемещению безработной городской молодежи в сельскую местность для участия в сельскохозяйственном производстве. Они осуществлялись в основном в форме «сельской помощи» и «сельской службы». «Сельская помощь» позволяла 14—15-летним молодым людям получить временную работу в хозяйствах зажиточных крестьян, которые получали от государства определенное вознаграждение за предоставление юношам и девушкам рабочих мест. В 1933 г. в сельских местностях Германии работало 150 тыс., в 1934 г. — 137 тыс. «сельских помощников»⁷⁰. Плата за их труд была по сути дела символической: 15—20 марок в месяц. «Помощники» в основном довольствовались пищей и местом для ночлега.

В 1934 г. «сельская помощь» была превращена в «сельскую повинность». Вначале к ней были привлечены «неблагонадежные» юноши из индустриальных районов с высоким уровнем безработицы и социальной напряженности. Затем она была распространена на всех выпускников народных школ. С 1938 г. «сельская повинность» стала обязательной и для девушек.

Несколько иной характер имела «сельская служба» молодежи. Она была организована на базе Союза артаманов (артамены — одно из древнегерманских племен, занимавшееся земледелием), созданного в 1924 г., в 1934 г. поглощенного ГЮ. В свое время союз ставил целью остановить миграцию молодежи из села, повысить престиж крестьянской работы, обновить германский народ на принципах «крови и почвы».

Группы «сельской службы», образованные на базе осколков Союза артаманов, коллективно нанимались в крупные хозяйства, образуя некое подобие общины. Целью групп «сельской службы» было не столько оказание помощи землевладельцам, сколько воспитание своих участников в духе национал-социалистского «сообщества»⁷¹. Одной из целей групп «сельской службы» было «усиление германского компонента» в некоторых населенных преимущественно поляками районах Восточной Германии. Это по сути дела были кадры для выполнения планов колонизации земель, которые гитлеровцы плани-

---

⁷⁰ Галкин А. А. Указ. соч. С. 201.

⁷¹ Klose W. Op. cit. S. 103.

ровали захватить на Востоке. Не случайно в 1938 г. было заключено соглашение между Ширахом и Гиммлером о возможности непосредственного перевода участников «сельской службы» в СС, учитывая их «высокий идейный уровень»⁷².

Для осуществления мер по ликвидации безработицы было создано специальное ведомство по распространению трудовых ресурсов. В 1935 г. оно было включено в имперское министерство труда. Одной из первых была принята программа общественных работ для молодежи («программа Рейнхардта» — по фамилии государственного секретаря министерства экономики). Одновременно была введена добровольная трудовая повинность молодежи. Уже в 1933 г. на реализацию программы было выделено 1,5 млрд. марок. В 1933 г., 1934 г. и 1935 г. трудовую повинность исполняли соответственно 252,4 тыс., 221,6 тыс. и 229,1 тыс. молодых людей⁷³. Самые крупные отряды молодежи работали на строительстве автострад, модернизации железных дорог, мостов, имеющих военно-стратегическое значение, а позднее — строительстве казарм. Другие группы участвовали в работах по благоустройству. Молодые люди были заняты по 12 часов в сутки. Вознаграждение за труд нередко было меньше пособия по безработице. Но для многих даже такая занятость была предпочтительнее безработицы и унижительного существования за счет родных и близких.

В 1935 г. вместо добровольной трудовой повинности для молодежи была введена обязательная. Закон о ней предписывал, чтобы она осуществлялась в специальных трудовых лагерях. Было заявлено, что трудовая повинность вводится с целью «воспитания немецкой молодежи в духе национал-социализма, с целью достижения народного сообщества и истинных понятий о труде, а также уважения к физической работе»⁷⁴. Однако с самого начала в лагерях трудовой повинности стала осуществляться первичная военная подготовка. Вскоре она становится главной их задачей.

В 1934 г. была введена «годовая служба в домашнем хозяйстве» для незанятых работой и учебой девушек.

---

⁷² Petrick F. Op. cit. S. 23.

⁷³ Ibid. S. 15.

⁷⁴ Thamer H. - U. Op. cit. S. 364.

Им предлагалась работа в «образцовых национал-социалистских семьях» в качестве домработниц за «стол и ночлег». Но эта форма занятости не получила особого развития вследствие низкого ее социального престижа. В 1936—1937 гг. число девушек, занятых такой службой, составило 23,6 тыс. чел.⁷⁵

В мае 1934 г. был объявлен «план Геринга», предусматривавший предоставление 200 тыс. рабочих мест на предприятиях Берлина безработным. Он должен был быть реализован за счет «добровольного» ухода «в интересах фатерланда» со своих рабочих мест молодых людей в «пользу старших товарищей». Сами же они должны были отправиться в лагеря трудовой повинности. Вскоре практика «обмена рабочими местами» стала одним из основных принципов государственной политики распределения трудовых ресурсов. Квалифицированных рабочих — к станку, молодежь — в трудовые лагеря с военизированной подготовкой, а затем — и на военную службу. В течение года с заводов было уволено 130 тыс. молодых рабочих⁷⁶.

Мероприятия по регулированию занятости молодежи отличались разнообразием. Велась борьба с двойной занятостью. Были приняты меры по ограничению применения труда женщин. Так, государственная ссуда новобрачным давалась лишь в том случае, если молодая супруга оставляла работу. Стимулировалось увеличение числа мест производственных учеников на ремесленных предприятиях и предприятиях ручного типа (подготовка учеников в этой сфере была много дешевле, чем на крупных предприятиях). В 1933 г. в них было занято 102 тыс. учеников⁷⁷.

Предпринятые меры привели к существенному снижению уровня безработицы молодежи. К середине 1934 г. безработица среди лиц 18—25 лет уменьшилась на 67,6 %, в то время как среди 25—40-летних — на 45 %, среди 40—60-летних — на 36,1 %⁷⁸. В 1937 г. число безработных в возрасте до 25 лет снизилось до 52,3 тыс. чел. (12,8 % от численности рабочей силы этой группы)⁷⁹.

⁷⁵ Petrick F. Op. cit. S. 71.

⁷⁶ Ibid. S. 23.

⁷⁷ Ibid. S. 62.

⁷⁸ Галкин А. А. Указ. соч. С. 202.

⁷⁹ Petrick F. Op. cit. S. 63.

Главным был при этом политический аспект — снизить уровень недовольства молодежи своим положением, добиться определенного ее доверия к руководству страны, получить возможность сочетать социально-экономические меры и меры идейно-политического воздействия на нее, использовать молодежь в качестве активной силы реализации планов нацистского руководства.

Рассасыванию безработицы молодежи в последующие годы способствовало и введение в Германии, в обход условий Версальского договора, вначале выборочной, а затем и всеобщей воинской повинности в 1935 г. К 1935 г. численность рейхсвера увеличилась на 250 тыс. чел.⁸⁰. В 1936 г. срок службы в рейхсвере был увеличен с 1 года до 2 лет. А затем начался массовый призыв в армию. Проблема молодежной безработицы была полностью снята за счет того, что молодежь стала пушечным мясом на полях сражений второй мировой войны.

Наряду со снижением уровня молодежной безработицы и некоторым ростом заработной платы произошло ухудшение условий труда молодежи. Продолжительность рабочей недели к 1935 г. выросла до 45 часов (в 1932 г. — 42 часа). Интенсификация процесса труда и принятие в 1934 г. устава о рабочем времени, допускавшего многочисленные исключения из ограничений продолжительности рабочего времени подростков и молодых рабочих, привели к росту травматизма. Число несчастных случаев среди трудящейся молодежи в 1935 г. увеличилось на 30 % по сравнению с 1934 г.⁸¹

Социальные службы НТФ и Гитлерюгенд исходили из того, что их задачей является не опека и забота о слабых, больных, а «поддержание здоровья здоровых, способных производить, повышать производительность труда»⁸².

В сфере производства, как и в других областях человеческой жизнедеятельности, нацисты стремились добиться максимальной отдачи сил молодежи для участия в реализации своих целей, в первую очередь — подготовки к войне. Широко использовался ими в этом

---

⁸⁰ Ibid. S. 23.

⁸¹ Ibid. S. 46.

⁸² Klose W. Op. cit. S. 101.

плане игровой, соревновательный фактор, к которому молодежь была в силу своей возрастной психологии особенно чутка.

На широкую ногу были поставлены соревнования по профессиям. Их организаторами были НТФ, Гитлерюгенд, ряд других фашистских организаций и государственных инстанций, в частности министерство труда. Механизм проведения их совершенствовался, масштабы расширялись. Так, в первых соревнованиях по профессиям в 1934 г. участвовало 500 тыс. молодых людей, в 1939 г. — 4 млн. В них участвовали прежде всего рабочие, затем были вовлечены и служащие, интеллигенция. С ноября проходил этап соревнований на коммунальном уровне, в феврале — на окружном, в марте — земельном. В апреле проводился заключительный этап соревнований на общегерманском уровне. Победителям 1 Мая, в День труда, устраивал прием Гитлер.

Четкость действий, усердие, аккуратность, исполнительность, проявленные в ходе соревнований, объявлялись нацистским руководством проявлением «настоящего немецкого характера». Ширах говорил о них как «части немецкого социализма», недостижимого для других народов. Проведение их сопровождалось шумными пропагандистскими кампаниями, нацеленными на политизацию молодежи в духе национал-социалистских идеологических установок. Со временем в число профессиональных испытаний была включена и проверка на идеологическую «зрелость». Победители должны были не только проявить высокий уровень профессионального мастерства, но и знать основное содержание национал-социалистской доктрины, историю гитлеровского движения, биографии его вождей и т. д.

НТФ имел специальный контингент лиц, ответственных за комплекс проблем, связанных с деятельностью юношей и девушек на производстве. В конце 30-х гг. число их достигло 47 тыс. чел.⁸³ Они активно сотрудничали с представителями предпринимателей. Был налажен контроль за состоянием здоровья работающей молодежи. Более или менее регулярно устраивались медицинские осмотры. На 5,6 тыс. крупных предприятий проводилась производственная гимнастика с целью сни-

---

⁸³ Neue deutsche Sozialpolitik. Berlin, 1944. S. 45.

зитель негативное воздействие однообразного характера производственного процесса. Конечно, все это было связано в первую очередь не с гуманистической заботой о здоровье работающих, а с тем, что «третьему рейху» нужны «здоровые производственники», «здоровые солдаты», «здоровая нация».

В 1938 г. был принят «Закон о защите молодежи». Он повысил возрастной рубеж молодежи, опекаемой государством, с 16 до 18 лет. Запрещен был за некоторым исключением труд детей до 14 лет. Максимальная продолжительность смены для молодых рабочих устанавливалась в 8 часов. Запрещалось использовать их труд в ночное время. Время обучения в профтехшколах приравнивалось к рабочему времени и подлежало оплате. Устанавливался оплачиваемый минимальный отпуск в 15 дней для тех, кто не достиг 16 лет, и 12 дней для 16-летних. Отменена была плата учеников мастерам за обучение — ее взяло на себя государство. Начато было строительство общежитий для иногородних учеников. К концу 1942 г. их было сооружено 800, еще 130 возводилось.

Предприятия мелкого и среднего производства, не располагавшие достаточными средствами для выполнения постановлений закона, должны были создавать совместные «социальные службы», которые крупные предприятия создавали самостоятельно. Все они контролировались НТФ. К 1944 г. было создано 950 «социальных служб». К их финансированию было привлечено 150 тыс. производственных и торговых предприятий⁸⁴. Они занимались наймом врачей, следящих за состоянием здоровья молодежи, контролировали строительство общежитий и условия проживания в них, участвовали в создании учебных производственных мастерских и их оборудовании. Сотрудники этих служб совместно с представителями НТФ занимались устройством «братских обедов» (Eintopfgericht — еда из одного котла) коллективов предприятий вместе с их владельцами, комплектованием библиотек, формированием групп для занятий спортом и обеспечением их инструкторами и инвентарем.

Важнейшей функцией «социальных служб» являлась

---

⁸⁴ Ibid. S. 28.

борьба за повышение производительности труда. Их сотрудники — социологи, психологи, врачи — консультировали владельцев и администрацию предприятий по вопросам расстановки молодых рабочих и специалистов, их совместимости с коллегами, выявляли факторы, мешающие их успешной работе, помогали им в адаптации в новых условиях. Число социальных работников, занимавшихся проблемами молодежи, быстро росло. В 1936 г. их было 34 тыс. чел., в 1941 г. — 141 тыс.⁸⁵

«Закон о защите молодежи», работа «социальных служб» способствовали решению конкретных проблем молодежи, определенному улучшению ее социального и материального положения. Однако не следует забывать, что забота о ней носила фарисейский, лицемерный характер — главное состояло в том, чтобы сделать молодежь послушной воле нацистского государства, снять с нее часть бремени повседневных забот, сделать ее максимально эффективным орудием выполнения его преступных планов. «Забота» о молодежи обернулась гибелью и увечьями миллионов молодых немцев в годы второй мировой войны. К тому же по мере интенсификации труда в связи с милитаризацией экономики «защитительные положения Закона» все больше и больше сходили на нет.

Важным направлением в деятельности НТФ, «социальных служб» с участием Гитлерюгенд была политизация не только труда, но и досуга рабочей молодежи. Для этой цели в ноябре 1933 г. была создана организация «Сила через радость». По словам Р. Лея, «скука и недовольство опасны для системы». «Сила через радость» занималась организацией отпусков, путешествий, народных праздников. Одно из ее управлений способствовало занятиям молодежи спортом и физкультурой, другое — «Красота и достоинство труда» — следило за оформлением рабочих мест, соответствием их гигиеническим требованиям, нормам безопасности. Устраивались коллективные посещения театров, варьете, концертов, выставок, кинофильмов. Молодежь привлекалась к участию в хоровых и музыкальных группах, любительских спектаклях.

«Сила через радость» создала для рабочих и служа-

---

⁸⁵ Ibid. S. 72.

щих систему домов отдыха и пансионатов на побережье Северного и Балтийского морей, за пребывание в которых взималась минимальная плата. Ею была построена целая флотилия судов для морских круизов, на которых отпускники могли отправляться отдыхать на острова Средиземного моря и Атлантики, в Скандинавские страны и т. д. Стоимость таких поездок была небольшой, доступной для молодежи. О нарастающих масштабах мероприятий «Силы через радость» свидетельствуют такие данные: если в 1934 г. число участников отпускных поездок и туристских походов составляло 2,3 млн. чел., то в 1938 г. — 10,3 млн.⁸⁶ Конечно, такие поездки стали возможны благодаря отчислениям из средств НТФ.

«Сила через радость» стремилась создать у опекаемых ею настроения довольства жизнью, оптимизма, воодушевления, коллективизма, т. е. тех личных качеств, которые способствовали бы включению в активную деятельность по реализации целей национал-социализма.

«Сила через радость» осуществляла функцию унификации поведения населения, контроля и надзора над ним, молодежного в первую очередь, за пределами производственной сферы, сплочение его «народное сообщество». Молодые люди, отдыхая, не могли забывать, что их поведение должно соответствовать нормам, предписываемым установками национал-социалистского движения. По словам Р. Лея, «прошли те времена, когда каждый мог позволить себе делать то, что он хочет»⁸⁷.

Развивались и другие виды социальной помощи различным группам молодежи. Стало бесплатным посещение общеобразовательных школ. Была снижена плата за учебу в высших учебных заведениях для детей из многодетных семей⁸⁸. Молодым людям, вступавшим в брак, выдавалась ссуда в размере 600—1000 марок (средняя заработная плата основной массы рабочих и служащих составляла примерно 150 марок в месяц). При этом ежемесячно выплачивался государству 1 % ссуды, т. е. 6—10 марок. Рождение каждого ребенка в семье

---

⁸⁶ Thamer H. - U. Op. cit. S. 501.

⁸⁷ Ibid. S. 503.

⁸⁸ Neue deutsche Sozialpolitik... S. 70.

влекло за собой погашение 25 % ссуды. До марта 1943 г. на пособия молодым семьям было выделено около 2 млрд. марок⁸⁹.

С 1936 г. выплачивались пособия многодетным (имеющим четверо и больше детей) семьям при наличии положительной характеристики со стороны властей. С 1938 г. пособия были распространены на семьи с тремя детьми, а размер их был увеличен⁹⁰. Одиноким женщинам и инвалидам пособия предоставлялись и при наличии одного ребенка. В 1934 г. была создана служба «Мать и дитя», которая вскоре развернула сеть своих филиалов по всей стране. Они должны были способствовать появлению на свет и воспитанию столь необходимых «фюреру» здоровых детей, могущих стать качественным человеческим материалом для создания и упрочения мощи «новой Германии». Через них молодым женщинам оказывалась различного рода консультативная, в необходимых случаях и материальная помощь.

Воспитание женщин и девушек было подчинено целям формирования «расово безупречной нации», способной покорить мир. Девушкам, как и юношам, внушался тезис: «Ты принадлежишь фюреру». Нацистское государство бесцеремонно вторгалось в интимную сферу человеческих отношений. Так, коренным образом было изменено законодательство Веймарской республики, регулировавшее условия прерывания беременности. Женщинам-арийкам аборт был запрещен. Наоборот, аборт рекомендовался женщинам, которые могли родить ребенка от «нечистого» в расовом отношении отца. В отношении женщин, ожидающих ребенка от «неполноценных» мужчин, могло быть применено и принудительное прерывание беременности.

Была создана организация «Лебенсборн» («Источник жизни»), целью которой было содействие массовому появлению на свет «высокоценных» в расовом отношении внебрачных детей. Организация полностью брала на себя расходы по их содержанию и воспитанию. «Лебенсборн» занималась подбором кандидатур для здоровых «арийских» девушек, откликнувшихся на призыв «подарить дитя отечеству и фюреру». В отчете «Лебен-

---

⁸⁹ Ibid. S. 69.

⁹⁰ Vorwärts. 1988. N. 9. S. 46.

сборн» за 1939 г. сообщалось о 832 молодых женщинах и девушках, родивших ребенка через «заказ» этой организации⁹¹.

Одним из тезисов нацистской пропаганды до прихода Гитлера к власти было обещание освободить женщин от работы на производстве с тем, чтобы их главным занятием стали забота о семье и воспитание детей. Однако на практике после 1933 г. женский труд продолжал использоваться в широких масштабах, а в обстановке милитаризации экономики, а тем более в годы войны, численность работающих девушек и женщин namного увеличилась, а в ряде отраслей они даже стали основной рабочей силой. В 1937 г. было восстановлено предоставление ссуд молодым семьям, в которых новобрачная работает на производстве. Уже в 1934 г. по сравнению с 1933 г. число работающих девушек и женщин выросло на 1,3 млн. чел.⁹²

Как правило, они использовались на тех участках, где выполнялись монотонные, однотипные операции, на поточных работах. Нацистская пропаганда, с одной стороны, льстила молодым работницам, изображая дело таким образом, что здесь находят применение природные способности женщин к более тонким, динамичным операциям, которые не способны выполнять мужчины. С другой стороны, выдвигался тезис о разнице в интеллектуальных способностях мужчин и женщин при овладении сложной техникой и наукой. Многие наиболее современные профессии для девушек и женщин были закрыты. Для них был ограничен доступ к высшим ступеням образования.

За первые 6 лет нацистской диктатуры число студентов в Германии сократилось на 23 %. Уже в 1933 г. была установлена максимальная (10 %) квота для девушек при поступлении в университеты⁹³. Женщины вытеснялись из управленческого и административного аппарата, особенно из верхних звеньев. С 1936 г. по решению Гитлера они не могли работать в качестве судей и адвокатов.

Наряду со средствами пропаганды, школьного и внешкольного образования и воспитания, социальной дема-

---

⁹¹ Ibidem.

⁹² Thamer H. - U. Op. cit. S. 514.

⁹³ Ibidem.

гогии и материального привязывания к режиму гитлеровцы широко использовали и террористические методы подавления проявлявшей оппозицию к режиму молодежи, был создан аппарат слежки и контроля за ней. Доносительство, в том числе и на членов своих семей, неустанный поиск всюду «врагов рейха» были подняты на уровень официальной политики, всячески поощрялись. Атмосфера всеобщей подозрительности, шпиономании, угодничества перед партийными «бонзами» хорошо показана в известной пьесе Б. Брехта «Страх и отчаяние в третьей империи».

Фиксировались даже самые незначительные отклонения молодых людей от общепринятых в нацистском государстве норм поведения. Нацистский режим не терпел нонконформизма даже в мелочах. Он требовал полной отдачи молодежи делу «третьего рейха».

Функции надзора выполняла и Гитлерюгенд. В ее структуре была создана «патрульная служба». Вначале она использовалась для поддержания порядка при проведении массовых мероприятий: митингов, съездов, демонстраций, маршей. Затем она была наделена и функциями политического надзора и сыска. В 1937 г. было заключено соглашение «патрульной службы» ГЮ со службой безопасности СС—СД о сотрудничестве в борьбе против противников режима.

Сотрудники «патрульной службы» наблюдали за неукоснительным соблюдением устава и принципов организации ГЮ как ее рядовыми членами, так и руководителями различных рангов и информировали партийные или государственные органы о случаях их «недостойного поведения», следили за их благонадежностью в зарубежных поездках.

«Патрульная служба» старалась выявить и пресечь проявления деятельности подпольных групп ненацистских молодежных организаций, осуществляла контроль за немногими официально разрешенными конфессиональными группами, следя, чтобы они строго ограничивались религиозными проблемами, не использовали свою прежнюю атрибутику и т. д.

«Патрульная служба» изучала настроения молодых рабочих, служащих, студентов, учащихся, направляя соответствующие отчеты в гестапо. Надзор осуществлялся и за туристскими базами и приютами с тем, чтобы в них не

могли найти пристанища лица, находившиеся в оппозиции режиму. Та часть молодежи, которая стремилась уклониться от выполнения «молодежной повинности», участия в обязательных молодежных мероприятиях, избежать выражения верноподданнических чувств по отношению к режиму, «криминализировалась», представлялась «беспризорниками», «тунеядцами»⁹⁴.

Указ о «борьбе с молодежными кликами» позволял подвести политическую подоплеку под всякое поведение, отклоняющееся от национал-социалистских стандартов. Всякий молодой человек, который попадал под действие указа, оказывался «врагом государства», «предателем его высших интересов». Наказания, предусматривавшиеся этим указом, были весьма суровы; вплоть до смертной казни.

Для тех, кто был оппозиционно настроен к режиму, предусматривалась изоляция от основной массы населения. Были созданы молодежные концлагеря: в Морингене для юношей и Укермарне для девушек. Содержание в них продолжалось до «улучшения мировоззрения» заключенных. Многие из них погибли в этих лагерях⁹⁵.

С началом второй мировой войны происходят существенные изменения в положении германской молодежи. Военные действия, необходимость осуществлять оккупационный режим на захваченных территориях требовали колоссальных людских ресурсов. В гитлеровской армии находилось до 20 млн. чел.⁹⁶ Естественно, что в годы войны молодежь Германии не сталкивалась с проблемой безработицы. Более того, кампании призыва молодежи в армию привели к тому, что стала ощущаться нехватка рабочей силы.

Следует отметить, что в предвоенные годы и в первые годы войны реальная заработная плата в промышленности заметно возросла. Коснулось это и той части молодых рабочих, которые по тем или иным причинам (физические недостатки, особо квалифицированные кадры, демобилизованные по ранению и т. д.) не находились на воинской службе. В предвоенные годы правитель-

---

⁹⁴ Hellfeld M., Klönne A. Op. cit. S. 298.

⁹⁵ Ibidem.

⁹⁶ См.: Проэктор Д. М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М., 1985. С. 275.

ством была осуществлена программа подготовки квалифицированной рабочей силы, особенно для отраслей, связанных с военным производством. Росту заработной платы способствовала и высокая конъюнктура, прежде всего в этих отраслях. Нацистскому государству удавалось, применяя ряд жестких регулирующих мер в сфере финансов и экономики, а также за счет вывоза с оккупированных территорий сырья, продовольствия, оборудования в основном поддерживать цены на товары народного потребления на прежнем уровне. Вплоть до последних месяцев войны уровень жизни населения Германии был довольно высоким.

В то же время резко возросли аккордные, дополнительные, ночные работы, работа в выходные и праздничные дни. В годы войны на предприятиях, производивших военную продукцию, обычным явлением стала рабочая неделя продолжительностью в 58—65 часов⁹⁷.

С началом войны сократилось жилищное строительство, уменьшились расходы на образование, здравоохранение. После 1942—1943 гг. стали сокращаться многие социальные выплаты молодым людям. Постепенно прекращаются выдача ссуд молодоженам, организация поездок в отпуск и на конец недели по льготным ценам. Пансионаты и гостиницы оказались забиты беженцами из районов, подвергшихся воздушным бомбардировкам.

Недостаток рабочих рук вызвал к жизни еще до войны закон о годичной трудовой повинности девушек и молодых женщин, не имеющих детей. Однако до начала войны лишь 50 тыс. из них исполнили это предписание закона⁹⁸. Санкции в отношении тех, кто не участвовал в выполнении трудовой повинности, не применялись нацистским государством в первые годы войны, что было связано с резким увеличением дешевой рабочей силы военнопленных, жителей оккупированных стран. В 1939—1941 гг. наблюдался даже отток женщин из сферы производства.

Лишь после коренного перелома в ходе второй мировой войны, связанного с поражением гитлеровских войск под Сталинградом, Гитлер подписал указ о широ-

---

⁹⁷ Thamer H. - U. Op. cit. S. 512.

⁹⁸ Ibid. S. 516.

ком вовлечении мужчин и женщин Германии «в решение задачи защиты рейха». Согласно ему все женщины в возрасте от 17 до 45 лет могли быть принудительно привлечены к труду. Под действие указа попало около 3 млн. девушек и женщин, свыше 900 тыс. из них работали на военных предприятиях⁹⁹.

В последние военные годы рабочая молодежь, как и все рабочие, была фактически прикреплена к предприятиям, производящим вооружение, ограничены были возможности смены ими работы.

Главным направлением работы ГЮ в годы войны становится всестороннее вовлечение молодежи в военные усилия нацистского государства. В 1940 г. имперское руководство ГЮ возглавил Артур Аксман, бывший заместитель Б. фон Шираха, назначенного гаулейтером Вены. В отличие от последнего, известного в кругах нацистского руководства склонностью к романтическим ритуалам, помпезным массовым кампаниям, Аксман характеризовался как трезвый прагматик, наделенный организаторскими способностями.

По инициативе Аксмана руководство ГЮ проводило кампанию за кампанией, в ходе которых на молодежь возлагались все новые обязанности. Сохранилась традиция ежегодных кампаний ГЮ. Так, 1940 г. был провозглашен «Годом проверки на прочность», 1941 г. прошел под девизом «Наша жизнь — путь к фюреру», 1942 г. — «Освоение Востока и сельская служба», 1943 г. — «Вклад молодежи в войну», 1944 г. — «Год добровольцев»¹⁰⁰.

Число различных молодежных акций во всей Германии не поддается учету. Они были приспособлены ко всем возрастным группам. Так, пимпфы должны были участвовать в сборе утильсырья, металлолома. Количество собранного отмечалось каждому в специальных карточках. Сырье шло преимущественно на военные цели, полученные за него средства — в различные фонды для помощи детям погибших солдат. Девочки и девушки из подразделений ГЮ участвовали в сборе подарков и денег на них для раненых, устраивали концерты в госпиталях. Подростки использовались организациями НСДАП

⁹⁹ Ibid. S. 518.

¹⁰⁰ Klose W. Op. cit. S. 249.

и ГЮ в качестве вахтеров и курьеров, распространителей пропагандистских материалов. Они работали в качестве почтальонов, помогали разносить продуктовые карточки, выступали в качестве проводников по затемненным городам и т. д.

Члены ГЮ использовались в магазинах для распределения и доставки продуктов, убирали снег или мусор. «Почетной службой» для девушек было объявлено оказание помощи семьям погибших на войне в уходе за детьми, в ведении домашнего хозяйства. Они работали в детских садах, лазаретах, санпропускниках, домах престарелых и инвалидов. Организовывались «культурные десанты» молодежи ГЮ в сельскую местность, где велась таким образом соответствующая пропагандистская работа.

Подобная деятельность ГЮ должна была способствовать формированию «народного сообщества», спланивающегося в борьбе с врагами в ходе войны. В благородство и возвышенность этой цели верила преобладающая часть молодежи, оказывавшая нелегкую нередко социальную помощь своим взрослым согражданам, обеспечивая тем самым прочность тыла гитлеровской армии. Можно привести немало примеров самоотречения, бескорыстия и даже самопожертвования, проявленных в ходе этих акций; оказание помощи семьям погибших, инвалидам, пожилым в трудных условиях военных лет отвечало нормам и принципам гуманности, но использовались они нацистской верхушкой в своих преступных интересах, для продления ее господства в условиях становившейся все более безнадежной для Германии войны.

Наряду с повседневными акциями, характер и направленность которых нередко менялись, молодежь оказалась втянутой и в более масштабные и долгосрочные кампании. Одной из них стало участие в освоении земель, оккупированных гитлеровскими войсками на Востоке. В феврале 1940 г. при молодежном руководстве рейха было учреждено специальное бюро по переселению молодежи «Восток». Оно сотрудничало с Гиммлером, который являлся рейхскомиссаром «по укреплению немецкого духа» на захваченных территориях Польши и Чехословакии. Ряд территорий был объявлен «областями ГЮ», в том числе области на севере и

северо-западе Польши — по течению реки Варты (Варте-ланд) и в «Польском коридоре». В них были назначены фюреры ГЮ для создания на местах из молодых «фольксдойче» организаций Гитлерюгенд, целью которых должна была стать немецкая колонизация этих районов. На «восточных территориях» было создано 300 лагерей отрядов ГЮ¹⁰¹. В «освоение Востока» и насаждение «духа немецкой народности» была включена и «сельская служба» молодежи. В 1942 г. в этой акции было занято 30 тыс. немецких юношей и девушек¹⁰². В том же году в «восточных землях» действовало 28 учебных заведений ГЮ, готовивших из местного населения контингент, способный сотрудничать с нацистами.

Поскольку в связи с войной в самой Германии стала ощущаться острая нехватка учителей, в школы «восточных районов» стали привлекаться «школьные помощники» из Союза немецких девушек. В 1944 г. в школах Варте-ланда и Данцига — Восточной Пруссии работало 700 девушек из ГЮ. Уровень их квалификации, как правило, был очень невысок. Их педагогическая подготовка ограничивалась в большинстве случаев 4-месячными курсами; только 20 % из них окончили среднюю школу, большинство были выпускницами «народных школ» (8—9 классов обучения)¹⁰³. В их обязанности входило также обучение немецкому языку взрослого населения, проведение «мировоззренческих бесед» с ним, консультаций крестьянкам по уходу за детьми, домашнему хозяйству и т. д.

Конечно, справиться с этими многообразными задачами им было практически невозможно, обстановка усугублялась стремлением местного населения сохранить свой язык, быт, культуру.

Нередко, особенно в конце войны, посланные для работы на оккупированных территориях юноши и девушки из ГЮ становились жертвами возмездия со стороны местного населения. Некоторые из них, особенно фанатично внедрявшие здесь «новый порядок», причастные к проводившимся нацистской администрацией репрессиям, были подвергнуты судебному наказанию. Такой оказа-

---

¹⁰¹ Ibid. S. 246.

¹⁰² Ibid. S. 247.

¹⁰³ Ibidem.

лась плата за участие в преступной политике гитлеровского рейха.

Крупномасштабные военные действия требовали все нового пополнения вермахта. В течение всей войны через систему ГЮ проводилась подготовка кадров для него. В 1942—1944 гг. практически вся молодежь допризывного возраста прошла обучение в специально оборудованных лагерях. В отличие от предвоенных лет занятия в них в основном проводили не инструкторы ГЮ, а офицеры вермахта из частей, расквартированных на территории страны, или уволенные из действующей армии по ранению. Как правило, школьники проходили в них военную подготовку целыми классами. Работающая молодежь обучалась военному делу в отпускное время.

В широких масштабах через систему ГЮ проводилось размещение детей и подростков из подвергавшихся интенсивным бомбардировкам городов в лагеря, расположенные в сельской местности. В подобные лагеря вывозились также подростки из крупных промышленных центров с целью «оздоровления»: всего в 1941—1944 гг. в сельских лагерях было размещено до 800 тыс. чел.¹⁰⁴ Нацистская пропаганда широко рекламировала оздоровительный эффект сельских лагерей для перемещенной молодежи. Действительно, они были расположены обычно в экологически чистых, нередко курортных местностях, под них передавались пансионаты, гостиницы, туристские базы и приюты. В них обеспечивалось хорошее питание.

Однако устройство этих лагерей преследовало не только оздоровительный эффект, должный свидетельствовать о заботе нацистского государства о молодом поколении. В значительной степени создание сельских лагерей было обусловлено стремлением испытать на практике нацистскую систему воспитания, исключаящую из нее все «посторонние» влияния, в том числе и влияние семьи. Подобные лагеря создавали абсолютно благоприятные условия для «тотального» воспитания юношества в духе «национального сообщества»¹⁰⁵.

При перемещении детей в лагеря запрещалось со-

---

¹⁰⁴ Ibid. S. 193.

¹⁰⁵ Ibidem.

провождение их родителями, вводились ограничения даже на свидания. Дети и подростки находились под полным контролем инспекторов — членов Национал-социалистского союза учителей, фюреров ГЮ и «школьных помощниц» из Союза немецких девушек. Таким образом достигалась изоляция юношества от «посторонних» воздействий.

На заключительном этапе войны участь многих из «перемещенных» детей, особенно из лагерей, расположенных на оккупированных гитлеровцами территориях, оказалась печальной. Часть лагерей оказалась в зоне военных действий, и дети, нередко брошенные своими наставниками, попали в этот водоворот. Многие из вывезенных детей и подростков не нашли родительского дома, разрушенного войной, столкнулись с непреодолимыми трудностями, вызванными послевоенной разрухой. Часть из них погибла.

По мере того как военное положение фашистской Германии ухудшалось, молодежь все шире привлекалась к участию в различных работах в тылу. Фактически всеобъемлющим оно стало после провозглашения нацистской пропагандой в начале 1943 г. курса на «тотальную войну».

В сентябре 1944 г. руководство Гитлерюгенд объявило «сбор молодежи» — все молодые люди должны были сообщить о себе подробные данные с целью последующего привлечения их к тем или иным связанным с войной делам. Они должны были немедленно сообщать обо всех своих перемещениях¹⁰⁶.

В январе 1943 г. была установлена служба молодежи допризывного возраста. Как правило, это были школьники старших классов, привлекавшиеся к службе в зенитно-артиллерийских частях целыми подразделениями ГЮ под командованием своих «югендфюреров». Они считались выполняющими «молодежную службу», а не солдатами, но фактически служили в вермахте, делая возможным отправку взрослых солдат-зенитчиков на фронт. Это были, по-видимому, самые «дешевые» солдаты гитлеровской армии — до достижения 16 лет им платили по 50 пфенингов за день службы, а после этого возраста — по 15 марок в месяц. На заключи-

---

¹⁰⁶ Hellfeld M., Klönne A. Op. cit. S. 238—239.

тельном этапе войны к службе в частях ПВО привлекались девушки. Привлекались подростки и к службе в военно-воздушных силах. В 1944 г. в них служили 92 тыс. юношей, направленных сюда по линии ГЮ. Привлекались подростки и к службе во флоте¹⁰⁷.

На заключительном этапе войны был объявлен набор молодежи ГЮ в народное ополчение — «фольксштурм». Несмотря на сокрушительные поражения и огромные потери гитлеровской армии, многие члены ГЮ сохранили культивируемые нацистской пропагандой иллюзии относительно возможности победы Германии в войне, верили в легенду о «чудо-оружии». Часть их проявила готовность к бессмысленному самопожертвованию «ради родины», а на деле для того, чтобы продлить агонию гитлеровского рейха.

С 1943 г. проводились кампании вербовки добровольцев из числа подростков для службы в основных частях вермахта. 1944 г. был объявлен руководством ГЮ «Годом добровольцев». В январе 1945 г. молодежное руководство рейха объявило «имперский призыв» в ряды вооруженных сил. Свыше 70 % юношей 1928 г. рождения должны были заявить о готовности служить в вермахте. Девушки призывались в его вспомогательные корпуса. С ноября 1944 г. по январь 1945 г. на службу в гитлеровскую армию было привлечено 150 тыс. женщин¹⁰⁸.

Уже в условиях крушения фашистского режима стал проходить призыв добровольцев 1929 г. рождения, т. е. 15—16-летних. Из этих «солдат-школьников» формировались отряды «вервольфа» («оборотней»). Они должны были сражаться до последнего дыхания. Им поручалось прикрывать отход войск вермахта, совершать диверсионные акты в тылу войск антигитлеровской коалиции. Среди «вервольфов» встречались и 14-летние подростки. Даже после капитуляции фашистской Германии некоторые «вервольфы» продолжали выполнять свои боевые задания, поскольку не получили приказа об их отмене. Терпя уже окончательное крушение, нацистский режим увлек с собой в небытие и тысячи жизней обманутых им подростков и детей.

---

¹⁰⁷ Ibid. S. 293.

¹⁰⁸ Ibid. S. 240.

В конце войны нацистское руководство даже сформировало особую танковую дивизию СС «Гитлерюгенд», укомплектованную в основном 17—18-летними добровольцами, прошедшими предварительную военную подготовку в лагерях ГЮ, а затем в военно-учебных центрах СС¹⁰⁹. Дивизия впервые приняла участие в боевых действиях 6 июня 1944 г. во время высадки союзных войск в Нормандии, где она понесла большие потери и была разбита.

Конечно, не вся немецкая молодежь воспринимала и сохраняла веру в мифы, создававшиеся нацистской пропагандой. В период фашистской диктатуры наблюдалось пассивное и активное сопротивление части молодежи режиму. Пассивное выражалось в уклонении от вступления в Гитлерюгенд: не охваченными членством в нем оставались 8—9 % молодых людей соответствующего возраста. Распространенным было и нежелание участвовать в акциях и кампаниях ГЮ и нацистского государства. Часть молодежи старалась избежать выполнения трудовой и молодежной повинности. Нередко в этом ей помогали родители, ссылаясь на нехватку средств на покупку униформы ГЮ, обуви, спортивной формы, на необходимость помощи семье, ухода за младшими детьми и т. д.

Нежелание вступать в Гитлерюгенд отчетливо проявлялось в годы войны, когда все более очевидным становилось противоречие между реальным миром и его искаженным пропагандистским отображением нацистскими идеологами. Так, в донесении службы безопасности Берлина в августе 1943 г. констатировалось, что лишь незначительная часть молодых людей стремится вступать в НСДАП из идейных соображений. Большая же часть молодежи проявляет недостаточную внутреннюю готовность и равнодушие к вступлению в НСДАП. В лучшем случае пребывание в партии она рассматривает как «неизбежное зло» или трамплин для профессиональной карьеры. Некоторые, отмечается в донесении, вступают в НСДАП, чтобы освободиться от молодежной повинности и членства в Гитлерюгенд, надеясь, что в партии они не будут так интенсивно привлекаться к участию в различных акциях и находиться

---

¹⁰⁹ Klose W. Op. cit. S. 256.

под столь неусыпным контролем, как в Гитлерюгенд. Констатировался и рост числа молодых людей, сознательно отвергающих вступление в НСДАП¹¹⁰.

В военные годы усилилась подавлявшаяся нацистским режимом тяга молодежи к церкви вследствие того, что она, как пишут западногерманские авторы, «выражала сожаление о павших, сочувствие их близким, давала ответы на вопросы жизни и современности»¹¹¹.

Молодежное руководство рейха отвечало на эти тенденции жесткими дисциплинарными мерами, усилением надзора и контроля со стороны соответствующих служб, привлечением репрессивных органов, чтобы удерживать молодежь в рамках лояльности нацистскому режиму.

В Германии нашлись сотни и тысячи молодых людей, вставших на путь активной антифашистской борьбы. Молодежь участвовала практически во всех подпольных антифашистских организациях и группах, действовавших на территории Германии и в эмиграции в разные периоды гитлеровской диктатуры¹¹².

Не прекратил борьбы против фашизма в условиях подполья Коммунистический союз молодежи Германии (КСМГ), несмотря на тяжелые потери вследствие

---

¹¹⁰ Hellfeld M., Klönne A. Op. cit. S. 220—221.

¹¹¹ Ibid. S. 225.

¹¹² Об антифашистском движении Сопротивления в Германии и участии в нем молодежи см.: Бланк А. С. КПГ в борьбе против фашистской диктатуры (1933—1945). М., 1964; Он же. В сердце «третьего рейха». Из истории антифашистского народного фронта в подполье. М., 1974; Бродский Е. А. Славная страница пролетарского интернационализма. Немецкие антифашисты в борьбе с гитлеризмом. М., 1980; Гинцберг Л. И. Борьба немецких патриотов против фашизма. 1939—1945. М., 1987; Зобков А. В. Немецкие антифашисты в борьбе против гитлеровской диктатуры в 1943—1945 гг. М., 1982; Кюнрих Х. КПГ в борьбе против фашистской диктатуры (1933—1945). М., 1986; Тестов Л. В. Коммунистический союз Германии в борьбе против фашизма и войны (1933—1939): Автореф. ... дис. канд. ист. наук. Л., 1971; Jahnke K.-H. Entscheidungen. Jugend im Widerstand 1933—1945. Fr./M., 1970; derselbe: Jungkommunisten im Widerstand gegen den Hitlerfaschismus. Berlin, 1977; derselbe: Weisse Rose contra Hakenkreuz. Fr./M., 1969; Klönne A. Gegen den Strom. Bericht über den Jugendwiderstand im Dritten Reich. Hannover, Fr./M., 1957; Weisenborn G. Der lautlose aufstand. Fr./M., 1974; Zur Geschichte der deutschen antifaschistischen Widerstandsbewegung 1933—1945. Berlin, 1957 и др.

фашистских репрессий. К началу 1933 г. из 34 членов ЦК КСМГ 28 были брошены в тюрьмы или концлагеря. Около 400 комсомольцев было убито, 5 тыс. находились в фашистских тюрьмах¹¹³. Главным направлением в деятельности КСМГ на протяжении всего периода существования нацистского режима оставалась борьба за достижение единства действий с другими организациями трудящейся молодежи, прежде всего Социалистическим союзом рабочей молодежи, придерживавшимся социал-демократической ориентации.

Во второй половине 30-х гг. условия работы КСМГ существенно затруднились не только из-за репрессий и террора, но и вследствие того, что нацистам удалось достичь «консенсуса» со значительной частью населения, в том числе и молодежи. Однако КСМГ не прекращал антифашистской работы. По данным отчетов гестапо, более 70 % подпольной литературы распространялось в Германии КПГ и КСМГ¹¹⁴. Ему удалось заключить ряд соглашений о сотрудничестве не только с социал-демократическими группами, но и с некоторыми молодежными группами буржуазно-демократического и либерального направлений, с молодежными конфессиональными группами. Вклад их в антифашистское сопротивление также был достаточно весом.

Славную страницу в движении Сопротивления занимает деятельность группы «Белая роза», возглавлявшейся братом и сестрой Гансом и Софи Шолль. Она действовала в Мюнхене и Южной Германии преимущественно среди студенческой молодежи. Руководители ее были выявлены гестапо и казнены. Движение продолжало существовать и после казни руководителей.

Молодые немцы сражались в рядах интербригад, боровшихся против фашизма в Испании.

Конечно, в условиях всеобъемлющего террора и интенсивной нацистской пропаганды антифашистская борьба была связана с колоссальными трудностями и опасностями и не приобрела массового характера. Однако молодежь Германии, участвовавшая в движении Сопротивления, вместе с другими немецкими антифашистами спасла честь Германии.

¹¹³ См.: Тестов Л. В. Указ. соч. С. 9.

¹¹⁴ Гинцберг Л. И. Отважные борцы против фашизма. М., 1984. С. 11.

НСДАП, фашистское государство и Гитлерюгенд проводили в течение всего периода нацистской диктатуры активную молодежную политику, включающую обширный комплекс мероприятий экономического, социального, идеологического характера. В целом им удалось обеспечить поворот молодого поколения Германии к поддержке нацистского режима. Этому способствовали ликвидация массовой безработицы, развитие более широкой, чем в веймарский период, системы социального обеспечения, сферы отдыха и досуга. В большинстве своем молодежь оказалась неспособна объективно оценить обстановку в стране, понять смысл и цели нацистской политики по отношению к ней, направленной на то, чтобы использовать ее в качестве орудия реализации планов установления мировой гегемонии гитлеровского рейха. Вождям НСДАП и ГЮ удалось создать у молодежи иллюзию о социалистическом характере преобразований, осуществлявшихся и планировавшихся нацистским государством.

В условиях запрета демократических партий и организаций, информационной изоляции от внешнего мира германская молодежь не смогла устоять перед индоктринацией национал-социалистской идеологией и оказалась вовлеченной в систему фашистского режима и осуществления его политики. Нацистам удалось создать механизм тотального охвата молодежи своим влиянием и подчинения ее нацистскому государству. Они смогли добиться идентификации основной части молодежи с гитлеровским режимом, выразившим в первую очередь интересы крупного капитала и военщины. Этот режим смог использовать молодое поколение Германии в своих антинародных целях, глубоко противоречивших его подлинным жизненным интересам.

ГЛАВА III

ПОСЛЕ КРУШЕНИЯ ФАШИСТСКОГО РЕЖИМА: ПОПЫТКИ СОХРАНИТЬ ВЛИЯНИЕ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

(вторая половина 40-х — середина 60-х гг.)

После разгрома фашистской Германии в стране сложилась совершенно новая общественно-политическая ситуация. Она определялась в первую очередь подъемом антифашистских, демократических настроений среди различных слоев населения. Существенное влияние на внутрисполитическую обстановку оказывало присутствие на территории Германии войск стран антигитлеровской коалиции, деятельность Контрольного совета, администрации союзнических стран в соответствующих оккупационных зонах. Одним из важнейших направлений в их деятельности стало выполнение решений Потсдамской конференции 1945 г., на которой был согласован и определен широкий круг мероприятий по денацификации. Выкорчевывание национал-социализма, полное очищение от его идеологии и практики всех сфер общественной жизни страны предполагало отмену всех законов «третьего рейха», роспуск и запрет национал-социалистской партии и всех близких к ней организаций, наказание военных и нацистских преступников и т. д.

Подъем антифашистских настроений, вызванный крахом фашистского режима и разоблачением его преступлений, нашел свое отражение в позициях политических партий — вышедших из подполья СДПГ, КППГ, а также образованных в первые послевоенные годы Христианско-демократического союза (ХДС) и Либерально-демократической партии Германии (ЛДПГ). Несмотря на различие их политических и идеологических установок, они выразили готовность к сотрудничеству в целях коренного демократического переустройства общества. 14 июля 1945 г. была провозглашена «Программа блока антифашистско-демократических партий». Этот доку-

мент явился своего рода символом антифашистского подъема, антифашистского единства различных политических сил (в скором времени, увы, расколовшегося в связи с началом «холодной войны» и втягиванием в ее орбиту Германии). Важнейшей задачей провозглашалось «сотрудничество в борьбе за очищение Германии от остатков гитлеризма и строительство нового государства на антифашистско-демократической основе»¹. Демократические принципы нового немецкого государства были изложены во вступившем в силу 23 мая 1949 г. Основном законе — Конституции ФРГ, в которой проявился антифашистский, антимилиитаристский дух первых послевоенных лет. Необходимость окончательного искоренения всех остатков национал-социализма предполагала осознание его как величайшей национальной трагедии, и неизбежно ставила вопрос об ответственности за прошлое, за преступления фашистского режима. Проблема национального покаяния стала одной из наиболее острых и болезненных общественно-политических и духовно-нравственных проблем в послевоенной Германии.

Важное значение в этом плане имела политика держав-победителей, в частности их стремление не допустить возрождения немецкого национализма, ставшего одной из идеологических основ возникновения фашизма в Германии после первой мировой войны. Однако подход к этой проблеме у союзников был разным. Советский Союз еще в годы войны начал осуществлять подготовку национальных кадров для послевоенной Германии, в основном из эмигрировавших в СССР немецких коммунистов и демократически настроенных военнопленных, а позже — антифашистов в Восточной Германии.

Западные державы на первых порах пытались «выключить» национальное самосознание немцев. Запрещалось создание любых объединений и организаций, в той или иной степени выдвигавших национальную идею (до 1950 г. союзники осуществляли прямой контроль над деятельностью политических партий путем выдачи лицензий на них), цензура союзников строго следила за средствами массовой информации, удаляя любые

---

¹ Цит. по: Huhn A., Meyer A. «Einst kommt der Tag der Rache». Eine rechtsextremistische Herausforderung 1945 bis heute. Freiburg im Br., 1986. S. 14.

намеки на немецкий патриотизм. Однако очень скоро стало ясно, что, пренебрегая национальными чувствами, невозможно решать те задачи, которые западные державы возлагали на Западную Германию.

Проводившаяся США, Англией и Францией в оккупационных зонах политика, при всей общности их целей и задач, имела и свои особенности, нюансы, в частности, в отношении «немецкого национального чувства». Так, американские оккупационные власти не разрешали даже создание национальных молодежных союзов. Во французской зоне национальные элементы активно вовлекались в политическую жизнь, хотя создание националистических организаций не разрешалось. Англичане, имевшие богатый колониальный опыт, считали необходимым учитывать национальные чувства побежденных. В своей зоне они позволили создание группировок националистического характера. Именно в английской оккупационной зоне возникли первые организации, ставшие питательной средой неофашизма. В ноябре 1945 г. здесь были образованы Немецкая консервативная партия и Немецкая партия восстановления, которые весной 1946 г. слились в Немецкую правую партию. Тогда же в нее вступил А. фон Тадден, бывший член Гитлерюгенд и НСДАП, ставший одной из центральных фигур праворадикального лагеря в ФРГ².

Процесс денацификации,³ выполнения решений Потсдамской конференции шел неодинаково в разных зонах. В английской зоне в 1947 г. было объявлено о завершении денацификации. В зоне оккупации США денацификация проводилась более решительно и жестко. Американская администрация была весьма обеспокоена опубликованными в мае 1947 г. результатами опроса населения: 19 % опрошенных заявили себя сторонниками национал-социализма, 22 % позитивно оценили расовую теорию нацизма, 20 % назвали себя антисемитами. Только 6 % опрошенных заявили о решительном неприятии идей национал-социализма, в то время как 33 % выразили к ним равнодушное отношение³. Аме-

---

² НДП — новая нацистская партия / Пер. с нем. М., 1968. С. 190.

³ Knütter H. - H. Hat der Rechtsextremismus in der Bundesrepublik eine Chance? Bonn, 1988. S. 33.

риканцы решили основательно разобраться в этом вопросе. В их зоне все лица старше 18 лет обязаны были заполнить специально подготовленные анкеты. Были созданы комитеты по денацификации с привлечением активных антифашистов. Все граждане, подлежавшие проверке, делились на несколько категорий в соответствии со своим прошлым в период «третьего рейха»: главные виновники; виновные, подлежащие наказанию; виновные, но не подлежащие судебному преследованию; попутчики; невиновные. Правда, американцы ввели и такую категорию, как «экономически ценные нацисты», которых предлагалось активно использовать в процессе восстановления разрушенного войной хозяйства⁴.

Процесс денацификации в западных зонах Германии постепенно замедлялся по мере все большего привязывания их в политическом и экономическом отношении к западным державам и в особенности по мере нарастания и углубления конфронтации между бывшими союзниками в борьбе с фашизмом. С началом «холодной войны» Западная Германия превратилась по существу из противника в партнера западных держав, ей отводилась роль форпоста в борьбе против «советского коммунизма». Для осуществления этого курса нужны были кадры. Часто ими становились кадры «старые» — чиновники, хозяйственники, юристы, журналисты, активно работавшие в период «третьего рейха». Как отмечает в своей книге «Социология неофашизма» А. Галкин, «нацистское прошлое перестало рассматриваться как клеймо, закрывающее путь в «приличное общество». И, напротив, антифашистское прошлое, считавшееся в первые послевоенные месяцы чем-то вроде «свидетельства о благонадежности», потеряло все свои общественные преимущества»⁵.

Большинство промышленников, связанных с фашистским режимом, вновь обрели конфискованное у них прежде имущество, из тюрем были освобождены многие преступники, чиновники с нацистским прошлым вновь могли поступить на государственную службу. В 1947 г. в земле Северный Рейн-Вестфалия 90 % государственных служащих прежде были чиновниками «третьего рейха».

---

⁴ Huhn A., Meyer A. Op. cit. S. 25.

⁵ Галкин А. Социология неофашизма. М., 1971. С. 136.

В Гессене в конце 40-х гг. половину постов высших чиновников занимали бывшие члены НСДАП.

С образованием ФРГ процесс привлечения «старых» кадров еще больше активизировался. Бывшие нацисты оказались среди депутатов бундестага первого созыва (53 депутата прежде имели партийный билет НСДАП, среди них — 28-летний А. фон Тадден, самый молодой депутат бундестага) и членов правительства К. Аденауэра⁶.

Ряд советских исследователей, в частности ведущие специалисты по проблемам германского фашизма и неофашизма А. Галкин, Ф. Новик, отмечают, что с конца 40-х гг. в Западной Германии начался ренессанс фашизма, достигший апогея к началу 50-х гг.⁷ Действительно, в этот период создается целый ряд крайне правых партий, которые активно действуют на политической сцене ФРГ, ведут борьбу за голоса избирателей, добиваются определенных успехов на выборах. На выборах первого состава бундестага в 1949 г. крайне правые партии получили 5,8 % голосов, 22 мандата. На следующих выборах в 1953 г. — 10,3 %, 42 мандата⁸. В начале 50-х гг. число сторонников крайне правых движений в ФРГ оценивалось приблизительно в 12 % взрослого населения⁹.

Однако, как представляется, эти данные все же не являются исчерпывающим доказательством «фашистского ренессанса». Во-первых, после краха нацизма приверженцы его идей не могли всерьез рассчитывать на политический успех, особенно в условиях демократического подъема в послевоенной Германии. Во-вторых, крайне правые были чрезвычайно раздроблены в организационном отношении. Множество партий, организаций, групп возникали, сливались, распадались, в них шли внутренние раздоры, открытая вражда и борьба за власть между лидерами. Все это отнюдь не способствовало укреплению их позиций и авторитета в глазах избирателей. Наконец, не все голосовавшие за них были сто-

---

⁶ Huhn A., Meyer A. Op. cit. S. 28, 31.

⁷ Галкин А. Указ. соч. С. 136.

⁸ Новик Ф. Неонацизм в ФРГ: подъемы и поражения (1949—1974). М., 1976. С. 28.

⁹ Там же. С. 22.

ронниками праворадикальных идей. Многих ввела в заблуждение национальная и социальная демагогия крайне правых, которые в своих интересах спекулировали на острейших социально-экономических проблемах, напряженной морально-психологической атмосфере в послевоенной Германии, по-своему интерпретировали их причины.

При всей пестроте и раздробленности праворадикального лагеря¹⁰ ряд принципиальных моментов позволяет говорить об общности их идеологических и политических установок. Несмотря на подчеркнутое дистанцирование крайне правых от идеологии и практики национал-социализма, очевидна их идейная близость к нему. По существу, речь шла о попытке реанимировать идеологию нацизма, адаптировав ее к новым условиям. Конечно, по понятным причинам неонацизм в послевоенной Германии вынужден был особенно тщательно использовать демократический камуфляж.

Те, кто пренебрегал этим, оказывались «вне игры». В этом плане поучителен пример Социалистской имперской партии (СИП), которая отличалась от других крайне правых лишь большей откровенностью в пропаганде своих взглядов. Созданная в 1949 г. СИП вскоре насчитывала около 10 тыс. членов. Она впервые открыто заговорила о невинности Германии за развязывание второй мировой войны. Законным главой правительства СИП почитала адмирала Деница, назначенного на этот пост Гитлером за несколько дней до своего самоубийства. Лидер партии Дорльс называл национал-социализм «высшим подъемом западной революции с центром в Германии», а созданные нацистами концлагеря — «новым революционным методом воспитания нового немецкого образа жизни»¹¹. Подобная откровенность стоила СИП легального существования. В октябре 1952 г. Федеральный конституционный суд запретил ее как организацию, являющуюся политической преемницей НСДАП.

Однако далеко не все крайне правые группы были столь откровенны. Некоторые из них называли себя просто «национальными», заявляли о принадлежности к «всемирному национальному движению». Политическое кредо, например, Немецкой имперской партии выражено

---

¹⁰ Подробнее см.: Новик Ф. Указ. соч.

¹¹ Huhn A., Meyer A. *Op. cit.* S. 44—45.

было в ее программе лозунгом: «Каждому — свое, все — для Германии!»¹². Характерным для крайне правых был также подчеркнутый отказ от определения своего места в традиционном политическом спектре. В программе Общегерманского блока / Союза изгнанных и бесправных указывается: «Мы не капиталистическая и не социалистическая партия. Мы не правая и не левая партия, а партия прав человека, партия народа»¹³.

Крайне правые протестовали, когда их называли неофашистами: «Этот ярлык используется, когда нет других средств для борьбы с национальными силами». Считая сам термин «неофашизм» анахронизмом, они заявляли: «Была прошедшая эпоха плохой или хорошей, связывать себя с ней сегодня — это значило бы лишить себя будущего... повторение немыслимо. Остался народ, среди которого мы родились, и понимание этого означает обязанность защищать национальное самосохранение нашего народа»¹⁴.

Крайне правые пытались найти свое место в политической системе ФРГ, приспособляясь к новым условиям. Этому способствовал курс тогдашних правящих кругов Западной Германии. Как отмечает А. Галкин, для них крайне правые являлись, с одной стороны, политическим «алиби», демонстрирующим «умеренность» их собственных позиций, а с другой стороны, давлением «справа» оправдывались такие политические позиции, как реваншистская направленность внешней политики правительства К. Аденауэра¹⁵.

В целом праворадикальные силы выступали в качестве «национальной оппозиции» правительству. Во внутренней политике объектом их критики стали «уступки либерализму», «господство духа приобретательства и наживы в ущерб подлинным идеалам и духовным ценностям нации». В области внешней политики крайне правые выступали с враждебных позиций не только по отношению к СССР, но и к странам Запада. Признавая необходимость НАТО для защиты от «угрозы с Востока» и поддерживая вступление в нее ФРГ, они тем не менее считали национальные интересы приори-

¹² Signale von rechts. München, 1967. S. 135.

¹³ Ibid. S. 128.

¹⁴ Nation Europa. 1960. H. 1. S. 13.

¹⁵ Галкин А. Указ. соч. С. 140.

тетными: «Народ есть высшая реальность политической жизни. Союзы необходимы, опасны иллюзии»¹⁶. Крайне правые обвиняли ведущие политические партии ФРГ в «антинационализме», «манипулировании историей». Такая политика, по их мнению, препятствует воспитанию гражданского сознания, любви и почитания к наследию прошлого, рождает безразличие граждан к своим правам и обязанностям¹⁷.

Как отмечает западногерманский исследователь Х.-Х. Кнюттер, в поверженной Германии не оказалось духовно-моральной концепции, адекватной задачам экономического, социального и политического развития. Оптимизм и энтузиазм, характерные для антифашистски настроенной общественности в первые месяцы после разгрома фашизма, в условиях оккупации, материальных и моральных тягот уступили место разочарованию, стремлению значительной массы населения отстраниться от политических и социальных проблем, замкнуться в частной жизни. Слово «демократия» многими воспринималось не более чем пустой лозунг, маскирующий господство оккупационных властей. Х.-Х. Кнюттер отмечает «очерствение» значительной части населения, «охлаждение» первоначальной готовности к глубоким общественным переменам¹⁸.

В этой ситуации крайне правые, экстремистски настроенные, хотя и немногочисленные группы более открыто стали выходить из тени «третьего рейха». Они активно искали поддержку в массах уставшего от трудностей военных лет и послевоенной разрухи населения, пытались навязать свои оценки ситуации в Германии и причин, обусловивших бедственное положение народа. Цинично спекулируя на катастрофическом положении с продовольствием, крайне правые пытались направить недовольство населения против «оккупантов». «Вся Германия является одним огромным концлагерем, — говорилось в одной из их листовок, — но если в «третьем рейхе» суточная норма для заключенного в худшие военные времена составляла 1675 калорий, то после капитуляции средняя норма на одного упала до 825, а во фран-

---

¹⁶ Nation Europa. 1960. Н. 1. S. 50.

¹⁷ Nation Europa. 1958. Н. 1. S. 13.

¹⁸ Knütter H. - H. Op. cit. S. 32.

цузской зоне — до 805 калорий... Немцам положено 200 г мяса в месяц, а служащие французской оккупационной администрации получают столько же мяса ежедневно... Немцы начинают понимать, что речь идет не об уничтожении национал-социализма и наказании преступников, а об уничтожении силы немецкого народа»¹⁹. Вваливая вину за страдания немцев на победителей фашизма, крайне правые тем самым снимали ответственность с истинных виновников трагедии Германии.

Подобные взгляды находили отклик прежде всего среди «старых» нацистов — бывших членов НСДАП и родственных ей организаций. Крах «третьего рейха» означал для них крушение карьеры, утерю власти и влияния в обществе. Меры по денацификации обусловили существенное снижение их социального статуса, ухудшение материального положения, они чувствовали себя изгоями. Именно «старые» нацисты составляли в 40—50-е годы костяк праворадикальных организаций, абсолютное большинство в их руководстве.

Резервуаром, из которого крайне правые черпали поддержку, голоса на выборах и новых своих членов, стали переселенцы из стран Восточной Европы. В 1949 г. их насчитывалось 7,7 млн. чел.²⁰ Они создавали свои организации-землячества «судетских немцев», «померанское», «силезское», «восточнопрусское» и др., в руководстве которых было немало бывших нацистов. Они выдвигали откровенно реваншистские лозунги и в этом плане тесно смыкались с крайне правыми, выступавшими за «восстановление германского рейха в его исторических границах».

В рамках землячеств либо как формально самостоятельные создавались и молодежные реваншистские организации. В 1951 г. была создана «Немецкая молодежь Востока» (под «Востоком», «Восточной Германией» подразумевались территории, отошедшие после войны к СССР, Польше, Чехословакии; ГДР они называли «Средней Германией»), объединившая молодежь различных землячеств и провозгласившая своей целью «продолжение борьбы за родину». Первым ее председателем стал бывший функционер Гитлерюгенд О. Безе. В 1954 г.

¹⁹ Цит. по: Knüttler H. - H. Op. cit. S. 30.

²⁰ Реваншисты / Сост. Ю. Т. Харитонов. М., 1987. С. 61.

при ней была создана также детская организация. В вузах ФРГ развернул свою деятельность «Восточно-политический немецкий студенческий союз»²¹.

Правящие круги ФРГ в тот период благосклонно относились к деятельности реваншистских организаций, находя у них полную поддержку своему внешнеполитическому курсу, нежеланию признать новые политические реальности в послевоенной Европе. Им оказывалась финансовая поддержка из государственных средств, «Немецкая молодежь Востока» была принята в Федеральный круг молодежи, получив право на правительственные субсидии.

19 мая 1953 г. вступил в силу принятый бундестагом Закон по делам изгнанных и беженцев. Уже его название говорит об определенной политической направленности: вместо терминов, применяемых в документах стран-победителей — «перемещение», «переселенец», «новый гражданин», стали употреблять другие — «изгнанный», «изгнание». Этим закладывались претензии к тем странам, откуда эти люди были переселены. Закон признавал статус «изгнанных» наследственным, в силу чего число их с течением времени не уменьшалось. В 1962 г., по официальным данным, их в ФРГ было свыше 13 млн. чел. (включая детей)²². В 1957 г. был создан Союз изгнанных — объединение землячеств и земельных союзов, членами которого стали 1,4 млн. чел.²³ Среди его важнейших задач была работа среди молодежи, организация семинаров, курсов и т. д. по «расширению знаний о Востоке».

Крайне правые развернули активную пропагандистскую деятельность среди переселенцев, используя в своих целях материальные и психологические трудности, связанные с их адаптацией на новом месте. Не случайно, что в землях ФРГ, граничивших с ГДР и другими восточноевропейскими странами — Баварии, Нижней Саксонии, Шлезвиг-Гольштейне, Гессене, в которых число переселенцев было особенно велико, крайне правые до-

---

²¹ С а я м о в Ю. Милитаризм, реваншизм и неонацизм в молодежном и студенческом движении ФРГ // Информационный бюллетень КМО СССР. 1970. № 4. С. 10—11.

²² НДП — новая нацистская партия... С. 18.

²³ Реваншисты... С. 166.

бывались значительных успехов на выборах. Например, в 1951 г. на земельных выборах в Нижней Саксонии СИП в среднем собрала 30 % голосов²⁴. И хотя по мере обустройства переселенцев, решения их наиболее острых социально-экономических проблем влияние крайне правых стало падать, тем не менее среди этой категории населения ФРГ процент голосов за правые и крайне правые партии на выборах оставался относительно высоким.

Наряду с реваншистскими организациями действовали десятки солдатских союзов, объединений ветеранов вермахта, другие организации милитаристского характера. Не все из них ориентировались в политическом плане на крайне правых. Но некоторые, как, например, Федеральный союз жертв денацификации (был вскоре распущен по распоряжению властей как неонацистский), открыто примкнули к праворадикальному лагерю.

К «национальной оппозиции» примкнул и Имперский солдатский союз (ИСС). Его почетным председателем стал Ганс Рудель, бывший полковник вермахта, состоявший на службе в военной авиации у аргентинского президента Х. Перона. Через Руделя шла солидная финансовая помощь от некоторых южно-американских магнатов, в частности, для «Товарищества взаимопомощи» эмигрировавших из Германии нацистов. Вести работу среди молодого поколения ИСС поручил Отчественному союзу молодежи, члены которого явились на его учредительное собрание в военной форме времен «третьего рейха» (вскоре его деятельность была запрещена)²⁵.

Несмотря на официальное осуждение СС международным трибуналом в Нюрнберге как преступной организации, в 1951 г. было создано Сообщество взаимопомощи солдат бывших войск СС (ХИАГ) со своей прессой, организациями на местах. Бывшие эсэсовцы вели активную работу среди молодежи, используя любую возможность поделиться воспоминаниями, «восстановить честь войск СС», передать подрастающему поколению «славные традиции германской армии». Многие бывшие офицеры вермахта стали преподавателями военного дела

---

²⁴ НДП — новая нацистская партия... С. 119.

²⁵ Там же. С. 202, 217.

в школах, а также в учебных заведениях бундесвера.

В социальном плане крайне правые, так же как и их идейные предшественники национал-социалисты, опирались прежде всего на мелкобуржуазные и средние слои. В послевоенной Германии социально-экономическое положение мелких торговцев, ремесленников, низших категорий чиновников, служащих, интеллигенции было трудным и неустойчивым. Многим из них приходилось начинать с нуля, поскольку в итоге войны они разорились, потеряли свой «гешефт». Не менее болезненным для них был крах «третьего рейха» и в морально-политическом плане. Вместе с устоявшимся жизненным укладом они лишились идеалов и ценностей, казавшихся незыблемыми, оказались дезориентированными и растерянными. Чувство неуверенности, страх перед завтрашним днем, идеализация прошлого, склонность к консерватизму и одновременно легкость усвоения радикальных лозунгов, если они обещают простой и быстрый путь решения сложных общественных проблем, характерны для настроений так называемых промежуточных слоев, особенно в периоды социально-экономических потрясений и политических катаклизмов.

Чувство национального позора, возложенное на немцев мировым общественным мнением бремя вины за развязывание войны, ответственность за преступления нацизма оказались для многих непосильным морально-психологическим грузом. Крайне правые предлагали возможность вновь обрести «национальную идентичность», соединить «прерванную нить истории», ощутить свою принадлежность к «великой германской нации» с ее «особой миссией», причем без риска быть скомпрометированными приверженностью национал-социализму, от которого на словах они пытаются решительно отмежеваться.

Интересные результаты были получены западногерманским Институтом сравнительной социологии: по его данным, примерно 15 % населения легко поддается националистической и авторитарной аргументации. Это всегда одна и та же категория населения, совершенно независимо от того, управляется ли страна кайзером, фюрером или канцлером, существует или нет парламент, которая в состоянии объединить и активизировать все разрозненные и столь различные формы

выражения националистической и авторитарной идеологии²⁶.

В первые годы после разгрома фашистской Германии, а затем образования ФРГ, в обстановке значительных экономических трудностей немало бюргеров были недовольны «боннской говорильней», сожалели о прошлом с его твердым порядком и железной дисциплиной, считая, что «идеи национал-социализма были хороши, но их плохо проводили в жизнь». Около половины опрошенных в 1951 г., по их признанию, «испытывали тоску» по прошлому, считая, что «в 30-е годы в Германии жилось лучше»²⁷. Согласно опросам 1952 г., 32 % западных немцев считали А. Гитлера, «несмотря на некоторые его ошибки, выдающимся государственным руководителем» или даже «величайшим политическим деятелем XX века»²⁸.

По мере решения многих социально-экономических проблем в условиях происходившего в ФРГ экономического подъема рос и укреплялся авторитет боннского государства, которое в глазах многих сторонников крайне правых в конце концов оказалось более привлекательным, чем «золотая эпоха» Гитлера. Праворадикальные партии начинают терять своих сторонников, сократилось число голосующих за них. На выборах в 1957 г. за них еще голосовали 9 % избирателей, и они провели в бундестаг 17 своих депутатов. Однако на следующих выборах в 1961 г. крайне правые смогли получить лишь 3,6 % голосов, лишившись представительства в федеральном парламенте²⁹. Большинство их избирателей перешли к ХДС/ХСС, политика которых более адекватно отражала интересы консервативно настроенных бюргеров в новых условиях. В конце 50-х гг. быстро сокращалось число членов праворадикальных партий: в 1959 г. их было свыше 56 тыс. чел.³⁰, в 1964 г. — менее 10 тыс. чел.³¹

²⁶ НДП — новая нацистская партия... С. 107.

²⁷ Geisler R. Junge Deutsche und Hitler. Eine empirische Studie zur historisch-politischen Sozialisation. Stuttgart, 1981. S. 32.

²⁸ Bracher K. D. Die deutsche Diktatur. Entstehung, Struktur, Folgen des National-Sozialismus. Köln, Berlin, 1970. S. 519.

²⁹ Новик Ф. Указ. соч. С. 28.

³⁰ Geisler R. Op. cit. S. 31.

³¹ НДП — новая нацистская партия... С. 86.

Вместе с экономическими успехами ФРГ, повышением уровня жизни западных немцев росло чувство удовлетворенности, национального довольства. Кое у кого оно перерастало в национальное самодовольство, слышнее стали голоса, призывавшие покончить с комплексом «национальной неполноценности», «снять с немцев чувство вины». Эти настроения, как отмечает Ф. Новик, встречали поддержку со стороны правящих кругов ФРГ, которые в свою очередь сознательно использовали для пробуждения «здорового национализма» то обстоятельство, что на территории бывшей Германии существуют два государства с различным политическим строем, проходит граница двух систем, противостоят друг другу две военные группировки. Канцлер ФРГ К. Аденауэр подчеркивал необходимость воспитания «хорошего немецкого национального чувства», особенно у подрастающего поколения³².

Крах гитлеровского режима вызвал у немецкой молодежи неоднозначную реакцию. Надежды нацистских вождей на то, что молодежь примет активное участие в подпольных военизированных организациях, которые вступят в борьбу с вооруженными силами оккупационных держав (планы создания организации «Вервольф»), не оправдались. Крушение «третьего рейха» оказалось полным и бесповоротным.

Среди большей части молодежи, в том числе и вернувшейся с фронтов войны, широко распространились настроения апатии, политической индифферентности. Иллюзии и идеалы, насаждавшиеся нацистской пропагандой и не вызывавшие у абсолютного большинства немецких юношей и девушек сомнения в их истинности, рухнули вместе с нацистским режимом. Этот крах в моральном плане для молодежи с несформировавшимся сознанием оказался даже более болезненным, чем для старшего поколения.

В то же время значительная часть молодежи, как и других категорий немецкого населения, переживала всплеск антифашистских настроений, вызванных разгромом нацизма. Попытки создания молодежных праворадикальных организаций, предпринимавшиеся удержавшимися на поверхности «старыми» нацистами уже в

---

³² Новик Ф. Указ. соч. С. 28.

первые месяцы и годы после крушения «третьего рейха», не имели особого успеха и были к тому же небезопасными.

Однако среди части молодежи продолжали сохранять привлекательность идеи, настойчиво прививавшиеся нацистскими идеологами с помощью громадной пропагандистской машины «третьего рейха», о превосходстве немецкой нации, об особой исторической миссии Германии. Сохранению подобных настроений способствовало особенно остро переживавшееся молодежью чувство национального унижения, зачастую провоцировавшееся действиями оккупационных властей.

В этих условиях крайне правые, подняв на щит «национальные» идеи, предпринимали решительные действия с тем, чтобы сохранить и укрепить свое место в политической системе ФРГ. Теряя сторонников, они активно искали источник пополнения своих рядов. Особое внимание они уделяли молодому поколению, рассчитывая, что «ничем не пахнувший» национализм найдет поддержку у молодежи, которая несла в себе доставшийся ей от родителей комплекс вины за нацистское прошлое Германии. «Хватит нам смешивать себя с грязью!» — заявляли крайне правые и находили отклик среди определенной части молодежи. На нее делалась особая ставка: молодежь, не скомпрометированная нацистским прошлым, должна была помочь крайне правым избавиться от «дурного запаха» национал-социализма, а также обеспечить естественную смену кадров³³.

К. Д. Брахер, анализируя ситуацию в послевоенной Германии, отмечал: «Праворадикальный потенциал ни в коем случае не ограничивался «старыми» нацистами. Надежда, что со сменой поколений проблема решится сама собой, уже тогда была сомнительной». Он приводит данные выборочного опроса среди молодежи об отношении к национал-социализму, проведенного в 1956 г. 33 % опрошенных отметили, что он имеет как плохие, так и хорошие черты, 16 % выразили полное одобрение и лишь 22 % опрошенных дали негативную оценку нацизму. Почти треть (29 %) участвовавших в опросе молодых людей не смогли выразить свое мнение. Эти данные, считает К. Д. Брахер, сравнивая их с резуль-

---

³³ НДП — новая нацистская партия... С. 90.

татами опросов среди взрослых, убедительно свидетельствовали о потенциальной жизнеспособности национал-социалистских идей и легенд, поскольку в данном случае апологетические мотивы отсутствовали³⁴.

Помочь подрастающему поколению разобраться в сложных проблемах прошлого и настоящего Германии должна была школа. Денацификации и демократизации системы образования оккупационная администрация, а затем власти ФРГ придавали важнейшее значение. В то же время в школах продолжали работать немало учителей с нацистским прошлым, не все из них сумели порвать с ним окончательно. Преподавание обществоведения, в частности истории Германии, строилось на основе односторонне истолковывавшейся теории тоталитаризма. 5 июля 1962 г. Конференция министров культов земель приняла инструктивный документ «Основы для изучения тоталитаризма на уроке»³⁵. Преступления нацизма в соответствии с ним должны были изображаться как вторичные, заимствованные из «практики большевиков». Тем самым с нацизма как бы снималась основная часть ответственности за геноцид и репрессии. Теория тоталитаризма затрудняла выявление собственных корней, сущности национал-социализма. Несмотря на территориальные изменения в Европе после второй мировой войны, в школьных картах Германия по-прежнему изображалась в границах 1937 г.

В 50-е гг. сначала осторожно, а потом все более открыто на книжном рынке стали появляться издания, пытавшиеся обелить нацизм, «отмыть» его от совершенных им преступлений, сделать его привлекательным в глазах молодежи. «Героическое прошлое» красочно изображалось в беллетристике, печатались биографии нацистских вождей, многочисленные воспоминания, солдатские письма с фронта и другие материалы подобного рода. Издавались десятки газет и журналов праворадикальных и милитаристских организаций, их общий тираж в начале 60-х гг. доходил до 200 тыс. экземпляров³⁶.

Крайне правые развернули активную пропагандист-

---

³⁴ Bracher K. D. Op. cit. S. 519.

³⁵ Huhn A., Meyer A. Op. cit. S. 34.

³⁶ Ефремов А. Коричневая угроза. М., 1970. С. 24.

скую деятельность среди молодежи, льстя ей заявлениями о том, что она является «высшей и священной ценностью немецкого народа»³⁷. Особое внимание к молодежи они мотивировали и той действительно сложной и напряженной, во многом драматичной ситуацией, в которой оказалось молодое поколение в послевоенной Германии: «Это поколение, оказавшееся в более глубоком смятении, чем мы можем себе представить; поколение, на долю которого выпало испытать в течение короткого времени глубочайшую нужду и «экономическое чудо», отказ от воинской службы и создание бундесвера, уважение к родительскому дому и брань в адрес отцов; поколение, перед которым власть имущие виноваты еще в большей степени, чем перед нами, поскольку они восстановили молодежь против отцов и матерей», — писал автор одной из статей в журнале «европейских» националистических сил «Национ Ойропа» в 1958 г.³⁸

Подчеркивалось, что политика «перевоспитания» молодежи губительна для нее и для будущего Германии. Она культивирует в молодежной среде пренебрежение к национальным традициям, истории собственного народа, стыд за прошлое, ориентирует молодежь на сугубо материальные ценности в ущерб духовному и нравственному воспитанию. «Молодежь хиреет без идеалов и образцов»³⁹. Ставилась задача преодолеть нанесенный молодежи «неправильным воспитанием» урон. В манифесте Немецкой правой партии (1946 г.) подчеркивалось: «Мы ощущаем внутреннюю ответственность за то, чтобы предложить молодежи всех слоев нашего народа жизненную цель»⁴⁰. Идеалы и образцы для подражания молодежь должна черпать в немецком прошлом, в героическом поведении старших поколений: «Вряд ли найдутся лучшие, чем немецкие солдаты, лучшие, чем немецкие женщины и матери... даже успехам экономического чуда мы обязаны тем уважением, которое немецкий народ заслужил своим мужеством и стойкостью в годы последней войны»⁴¹. Праворадикальная пропаганда, выступая

---

³⁷ Signale von rechts... S. 124.

³⁸ Nation Europa. 1958. H. 1. S. 12.

³⁹ Nation Europa. 1960. H. 1. S. 7.

⁴⁰ Signale von rechts... S. 111.

⁴¹ Nation Europa. 1962. H. 1. S. 35.

за «приобщение к традициям» и «восстановление идентичности немецкой истории», в завуалированной форме преследовала цель реабилитировать нацистское прошлое.

В документах крайне правых партий формулировались цели и задачи молодежной политики. Так, Немецкая имперская партия в своей программе (1958 г.) призывала «пробудить у молодежи нестигаемую волю к жизни и радость ответственности за судьбу народа. Отвага, готовность к защите отечества и жертвам ради него должны определять подлинный характер молодых людей... Целью воспитания должны стать душевная широта и терпимость, физическая выносливость и сила, коллективный дух и добротная профессиональная подготовка»⁴². Однако в задачу воспитания у подрастающего поколения этих качеств крайне правые вкладывали вполне определенный смысл, обусловленный их идеологическими и политическими установками. Они, по существу, реанимировали идею национал-социалистов о всемерном подчинении личности задачам «национального сообщества», исходя из «особой миссии», предначертанной немцам Богом и судьбой.

Постоянно подчеркивалась «историческая преемственность», «неразрывность» с прошлыми поколениями: молодежь сегодня внешне другая, но духовная сущность, «дух крови» тот же, что у поколений отцов и старших братьев. Крайне правые заигрывали с молодежью, заявляя: «Глупо полагать, что молодежь стала хуже... Пойдите сегодня в школу, молодежный центр, молодежную группу: разве эти молодые, ясные лица другие, чем у молодежи, которая вызывала к нам зависть всего мира четверть века назад? Эта молодежь несет в себе наследие культурного, честного и мужественного народа. Эта нестигаемая, молодая гурьба раньше или позже станет похожей на своих отцов — в лучшем смысле»⁴³.

Выдвинув лозунг «Мы должны говорить с нашими детьми!», крайне правые развернули работу по «разъяснению прошлого», важнейшая роль в которой отводилась семье. Предлагалось и создание сети так называемых «обществ немцев», которые смогли бы проводить

---

⁴² Signale von rechts... S. 138.

⁴³ Nation Europa. 1960. H. 1. S. 9.

эту работу, объединив усилия родителей, педагогов, членов солдатских союзов, «изгнанных», вернувшихся из плена. Предлагалось организовать «общества друзей книги», которые распространяли бы популярную политическую и историческую литературу, «объективно освещающую события прошлого»⁴⁴. Внимание молодежи стремились привлечь с помощью громких имен. Так, в качестве агитатора в молодежной аудитории часто выступал нацист Г. У. Рудель. Он рекламировался как национальный герой, образец для подражания молодежи. В праворадикальной пропаганде использовались сочинения известного писателя Ганса Гримма. Его книга «Народ без пространства» сыграла в свое время существенную роль в формировании идеологии национал-социализма. Во времена «третьего рейха» в его доме в Липпольдсберге ежегодно устраивался «День поэзии» для молодежи. Эта традиция сохранилась и в 50-е гг.⁴⁵

Крайне правые активно поддерживали молодежные группировки праворадикального характера, которые стали появляться сразу после войны. Они создавались и действовали, как правило, под руководством бывших функционеров Гитлерюгенд, офицеров вермахта и объединяли до нескольких десятков человек, их структура и методы деятельности копировали молодежные организации «третьего рейха». Они действовали как под крылом «взрослых» праворадикальных партий, так и самостоятельно. Как считает Ю. Саямов, в начале 50-х гг. в ФРГ действовало около 200 молодежных неонацистских, милитаристских и реваншистских организаций⁴⁶. Уточнить эти данные весьма затруднительно, поскольку эти группировки создавались, распадались, сливались, меняли название, некоторые из них запрещались властями, на их месте возникали новые. Шел активный поиск форм и методов их деятельности в новых условиях, привлечения молодежи, определения своего места в молодежном движении.

Одной из первых таких организаций стал созданный в 1949 г. молодежный союз «Орел». В его программном заявлении говорилось о необходимости взаимо-

---

⁴⁴ Nation Europa. 1962. Н. 1. С. 34.

⁴⁵ НДП — новая нацистская партия... С. 206.

⁴⁶ С а я м о в Ю. Указ. соч. С. 10.

помощи и поддержки в осуществлении главной цели: «Если нас спросят о нашем политическом кредо, то мы ответим: Европа только тогда будет жить, если будет жива Германия»⁴⁷. Для защиты от «угрозы с Востока» выдвигались лозунги «европейского единства», воспитания «европейского духа».

«Европейская идея», прокламируемая крайне правыми, предполагала создание «очищенного от большевизма европейского пространства» с великогерманским рейхом в качестве его ядра. Р. Опниц подчеркивает, что такое понимание «Европы» никоим образом не противоречило американской стратегии «отбрасывания коммунизма» и натовской концепции «холодной войны», являвшихся в тот период основополагающими принципами внешней политики стран Запада⁴⁸.

В 1952 г. на базе запрещенной вместе с СИП организации «Молодежь имперского ордена» была создана организация «Молодые викинги», которая развернула активную работу среди детей и подростков в возрасте от 6 до 16 лет. Девизом «Викингов» стал лозунг «В здоровом теле — здоровый дух», целью деятельности было провозглашено «воспитание подрастающего поколения в духе верности своему народу». В одном из заявлений «Викингов» подчеркивалось: «Для нас национал-социализм мертв»⁴⁹. В то же время идеологической основой деятельности «Викингов» стала идея о «северной стране» и необходимости «заботы о германской расе». В одном из номеров журнала «Викинг» отмечалось: «Для того, чтобы не погибла сущность нордической расы, а вместе с ней то, что определяло Европу на протяжении тысячелетий, необходимо ее беречь как условие самосохранения... Лучшие ее представители отдали свои жизни в годы войны против Черчилля-Сталина-Рузвельта, защищая наше общее наследие»⁵⁰.

В школах распространялись тысячные тиражи изданий «Викингов», в которых вперемешку с комиксами освещались с праворадикальных позиций события периода «третьего рейха». Неотъемлемой составной частью идео-

---

⁴⁷ Nation Europa. 1962. H. 1. S. 15.

⁴⁸ Опниц Р. Фашизм и неофашизм. М., 1988. С. 217—218.

⁴⁹ Nation Europa. 1962. H. 1. S. 15.

⁵⁰ Цит. по: Huhn A., Meyer A. Op. cit. S. 92.

логии крайне правых оставался расизм. «Еврей или грек никогда не станут немцами, как верблюд не превратится в лошадь, даже получив соответствующее удостоверение», — можно было прочесть на страницах этих изданий, авторы которых полагали, что «о простых вещах надо и говорить просто»⁵¹.

«Викинги» заявляли о том, что они «твердо стоят на основе конституции и демократии». Однако не только название организации, но и вся ее деятельность свидетельствовали о ее агрессивном, милитаристском характере. Авторы основательного исследования правого радикализма в ФРГ под названием «Однажды придет день мести» А. Хун и А. Мейер считали, что в лагере правозкстремистских «национальных демократов» нет другой организации, которая бы столь откровенно возрождала идеологию национал-социализма, как «Викинги»⁵².

Появились первые группы «верной родине молодежи», которые в 1962 г. оформились в Союз верной родине молодежи. Его почетным председателем стал Г. У. Рудель. В одном из документов Союза подчеркивалось: «В качестве национальной молодежи мы представляем жизненные интересы всего нашего народа, а не какой-то одной группы». Целью на будущее было провозглашено «создание новой великогерманской империи». В одной из песен Союза есть такие слова: «Придет наш час, и Германия вновь воспрянет. Родина, мы слышим твой зов, мы преданы тебе...»⁵³.

Союз верной родине молодежи объединял детей и подростков в возрасте 7—16 лет, средний возраст его руководителей составлял 25 лет. Союз развернул активную пропагандистскую работу в школах, жилых кварталах, в солдатских казармах, в пивных и на танцплощадках.

Особое внимание уделялось подбору кадров руководителей. Руководитель молодежной организации должен чувствовать себя в палаточном лагере так же хорошо, как дома, должен знать, как вести себя в походе, в опере, на танцплощадке, — считали организаторы Со-

---

⁵¹ Ibidem.

⁵² Ibid. S. 93.

⁵³ Цит. по: Huhn A., Meyer A. Op. cit. S. 84—85.

юза. Он должен всем интересоваться, быть хорошо образованным. Он должен уметь четко и убедительно излагать и пропагандировать свои идеалы и принципы как для 14-летнего подростка, так и для 80-летнего профессора⁵⁴. Крайне правые с гордостью подчеркивали, что «национальные» союзы молодежи возглавляют «настоящие молодежные фюреры», в то время как в «официальных» молодежных организациях — «бюрократизированные функционеры»⁵⁵.

Одной из важнейших задач Союз верной родине молодежи провозгласил воспитание у подрастающего поколения «общегерманского сознания». Во многих его документах подчеркивается особое внимание к соотечественникам в «Средней Германии». К процессу западноевропейской интеграции Союз относился с осторожностью, опасаясь, что Германия при этом может «потерять свое лицо».

В начале 60-х гг. действовал Союз отечественной молодежи, подчеркивавший свою «тесную духовную связь с немецким народным мировоззрением». Он объединял около 900 членов в возрасте от 10 до 20 лет. Флаг организации, а также одежда его членов были черного цвета — «цвета немецкого горя». Особенно активно группы Союза отечественной молодежи действовали в Нижней Саксонии, где в одном из лесов имели собственный участок для организации палаточных лагерей и проведения военно-спортивных мероприятий⁵⁶.

В 1962 г. Союз отечественной молодежи был распущен как праворадикальная организация, идеология и принципы организации которой противоречат конституции.

В студенческой среде действовал созданный в 1956 г. Союз национальных студентов. Его членами были около 600 студентов, а также около 400 старшеклассников. В одном из призывов Союза к студентам предлагалась «платформа для объединения всех в лучшем смысле национально настроенных камерадов». Своей задачей Союз национальных студентов считал борьбу «против разложения немецкой нации как со стороны большевизма, так и материализма американского образ-

⁵⁴ Ibidem.

⁵⁵ Nation Europa. 1962. H. 1. S. 24.

⁵⁶ Ibid. S. 18.

ца»⁵⁷. Члены Союза распространяли среди студентов праворадикальную литературу, агитировали за службу в бундесвере, организовывали дискуссии, участвовали в неонацистских мероприятиях, при проведении собраний помещение «украшали» свастикой.

В начале 1960 г. Союз национальных студентов был запрещен, четверо его руководителей получили срок тюремного заключения от 4 до 9 месяцев. Однако в университетских городах продолжали действовать праворадикальные группы, маскировавшиеся под безобидные студенческие кружки: «Кружок друзей кино» в Гейдельберге, «Друзья хорошего фильма» в Гамбурге, Мюнхене, Штутгарте и др.⁵⁸ Это были небольшие группы, действовали они разрозненно, тем не менее сохранялась идеологическая, организационная и кадровая преемственность праворадикального направления в студенческом движении. В 1963 г. был образован Свободный немецкий студенческий союз, правое крыло которого открыто тяготело к неонацизму.

В период конца 40-х — начала 60-х гг. в ФРГ действовали и другие молодежные организации, которые можно отнести к праворадикальному направлению: «Немецкая имперская молодежь», «Национальная молодежь Германии», «Молодежь Шиллера», «Товарищество», реваншистские и милитаристские группировки, различные организации бойскаутов, а также культурно-просветительные, туристические, спортивные объединения молодежи.

Все они причисляли себя к «национальной оппозиции»: «Мы не правые, не левые, не центр. Мы — национальные»⁵⁹. Они критиковали официальную молодежную политику справа, заявляя о том, что «все красивые национальные речи отцов нашей Федерации остаются только фразами. Социалистические «Соколы» получают от государства деньги, а национальные организации — процессы и запреты»⁶⁰. Явно преувеличивая влияние левых молодежных организаций, они всячески раздували «коммунистическую опасность» и заявляли,

---

⁵⁷ Цит. по: Elm L. Hochschule und Neofaschismus. Berlin, 1972. S. 193.

⁵⁸ Ibid. S. 194.

⁵⁹ Nation Europa. 1962. H. 1. S. 19.

⁶⁰ Nation Europa. 1963. H. 1. S. 22.

что «запрет национальных союзов молодежи устраняет силы, которые являются единственной серьезной преградой на пути коммунистической инфильтрации в молодежную среду»⁶¹. Они обрушивались с критикой на демократические молодежные организации за попытки установить контакты с молодежными союзами в странах Восточной Европы, навешивая на них ярлык «пятой колонны коммунизма».

Молодежные организации ведущих политических партий, получавшие средства из фондов Федерального молодежного плана (это право получают организации с числом членов более 5 тыс. чел.), праворадикальные группировки обвиняли в том, что они «дерутся за деньги вместо того, чтобы заниматься работой с молодежью»⁶². Завидуя их численности и влиянию в молодежной среде, они заявляли, что в таких массовых организациях настоящая работа с молодежью невозможна. Они всячески рекламировали свою «заботу о деньгах налогоплательщиков», а также эффективную, индивидуальную работу с молодежью, которая возможна якобы только в небольших по численности организациях.

Несмотря на пестроту и разнообразие праворадикальных молодежных организаций, методы их деятельности весьма похожи. Предпочтение отдавалось доступным и привлекательным для молодежи формам работы. Это проведение военно-спортивных мероприятий, «пасхальные лагеря», туристические походы, а также походы по «местам боевой славы немецких солдат», уход за солдатскими могилами, организация кружков по изучению истории, диспутов, разучивание немецких народных песен и танцев и т. д. Специальная работа проводилась с девочками и девушками, которые составляли примерно 30 % членов этих организаций. Их обучали домоводству, кулинарии, кройке и шитью и т. п. Однако за внешне безобидными формами скрывалась вполне определенная идейная направленность воспитания подрастающего поколения.

О результате этой работы можно судить, например, по отзыву одного из участников палаточного лагеря.

---

⁶¹ Ibid. S. 21.

⁶² Nation Europa. 1962. Н. 1. S. 23.

Его впечатления опубликовал журнал «Викингер»: «Программа была очень насыщенной: кроме туристско-технических занятий (установка палаток, разведение костра, занятия с компасом и картой), мы занимались немецкой историей, слушали рассказы о великих соотечественниках и их подвигах... Лагерь укрепил нас для повседневной борьбы против левых учителей и разлагающего влияния среды»⁶³.

В то же время праворадикальные молодежные группировки в своей деятельности не брезговали и отнюдь не безобидными, хулиганскими действиями: они оскверняли антифашистские памятники, громили еврейские могилы на кладбищах, рисовали свастику в общественных местах. Молодые неонацисты активно участвовали в организованной крайне правыми кампании противодействия переименованию улиц, названных именами нацистских вождей, организовывали бойкот сооружению мемориальных памятников жертвам нацизма.

Несмотря на различия в лозунгах, пропаганде, методах деятельности праворадикальных молодежных группировок, между ними было много общего. Прежде всего, это попытки в той или иной форме реанимировать идеологию национал-социализма. Несмотря на их заявления о приверженности демократии, верности Основному закону — конституции ФРГ, вполне отчетливо проявлялось духовное родство послевоенных крайне правых с нацизмом. Великогерманский национализм, воинствующий антикоммунизм, расистские лозунги и реваншистские устремления, неприязнь к демократическим формам политической и общественной жизни настойчиво и заботливо прививались в молодежной среде опытной рукой «старых» нацистов, не пожелавших смириться с крахом «третьего рейха». В побежденной Германии были определенные условия для того, чтобы, используя политическую неискушенность молодежи, особую возрастную ранимость психики и неустойчивость сознания, склонность к радикализму, добиться отклика в ее среде.

В 40—50-е гг. крайне правые пытались адаптировать к новым общественным условиям не только идейное наследие, но и организационные формы, методы деятельности и даже внешние атрибуты национал-социа-

---

⁶³ Цит. по: Huhn A., Meyer A. Op. cit. S. 94.

лизма, причем в молодежной среде это проявлялось особенно ярко. Основой организационной структуры молодежных праворадикальных группировок, подчас напрямую заимствованной у Гитлерюгенд, был принцип фюрерства, ставка на сильную личность и беспрекословное подчинение ей всех членов организации. Жесткая внутренняя дисциплина, особое пристрастие к военно-спортивным видам деятельности, прививающую командную солидарность и одновременно дух соревнования, стремление к победе над соперником отличали праворадикальные группировки от других молодежных организаций.

В работе с молодежью крайне правые умело использовали возрастные особенности психологии детей и подростков, в частности жажду романтики, приключений, а также стремление объединиться в «команду», в которой «свои» никогда не дадут в обиду, защитят от «чужих». Это находило отражение и во внешнем виде членов праворадикальных группировок, которые стремились быть похожими друг на друга и отличаться от других. В то время, как в молодежной среде начала распространяться мода на длинные волосы, яркую, экстравагантную одежду, члены праворадикальных групп носили, как правило, короткие прически, простую, по возможности одинаковую одежду. Внешний аскетизм предполагал определенный моральный облик. Среди молодых неонацистов алкоголь и никотин не пользовались популярностью, а в некоторых организациях на них был официально наложен запрет.

В то же время стремление, часто неосознанное, быть похожими на своих предшественников из Гитлерюгенд было скорее уязвимым местом крайне правых в 40—50-е гг. Это не прибавляло им популярности, а часто отпугивало тех, кто был консервативно настроен и еще не определил своих политических симпатий. Национал-социализм, хоть и в подновленном виде, все-таки был битой картой. По мере затягивания нанесенных войной ран, восстановления экономики и повышения уровня жизни все больше сторонников правых, их избирателей переходили в орбиту влияния ХДС/ХСС. Политика христианских демократов в тот период — реваншизм во внешней политике, курс на возрождение милитаризма, преследование левых демократических сил в стране, запрет в 1956 г. КПП — вполне удовлетво-

ряла интересы консервативно настроенной части населения Западной Германии. В 50-е гг. быстро росла численность молодежных организаций ХДС/ХСС, они заняли ведущее положение в молодежном движении.

Лагерь крайне правых оставался внутренне раздробленным, разобщенным, раздираемым претензиями на лидерство различных организаций и их руководителей. Это в полной мере относится и к молодежным праворадикальным группировкам. Предпринимавшиеся не раз попытки объединить различные организации, чтобы тем самым повысить их дееспособность и влияние в молодежной среде, оканчивались неудачей.

На рубеже 50—60-х гг. неонацизм как самостоятельная политическая сила фактически отошел на второй план. Главными причинами этого были быстрый экономический рост, повышение уровня жизни, укрепление авторитета боннского государства во всех слоях населения ФРГ. Не оправдался прогноз ультраправых, сравнивавших ситуацию в послевоенной Германии с периодом кризиса 1929—1933 гг. и предрекавших ФРГ судьбу Веймарской республики. Демократия, которую они называли «системой поражения», навязанной Германии после капитуляции, вопреки их ожиданиям не обанкротилась, а укрепилась в общественных структурах и сознании граждан. Для крайне правых наступил тот этап, когда стало необходимым сделать определенные выводы, усвоив уроки и проанализировав ошибки, а также используя уже накопленный опыт. По существу, в 40—50-е гг. они вели интенсивный поиск своего места в новых социально-экономических и общественно-политических условиях, примеряли к ним свои идейные установки, политические лозунги, организационные формы и методы деятельности. Этот поиск завершился созданием в 1964 г. Национал-демократической партии (НДП), открывшей новый этап в развитии западногерманского неонацизма, в том числе и в молодежном движении.

Что касается Восточной Германии, вошедшей в состав советской оккупационной зоны, на территории которой в 1949 г. возникла Германская Демократическая Республика, то там усилиями Советской военной администрации в Германии (СВАГ) и немецких антифашистов проводилась большая работа по искоренению фашистской идеологии, по воспитанию молодежи в демократическом

духе. Эта работа дала значительные положительные результаты, антифашистские настроения стали преобладающими в сознании подавляющей части молодежи ГДР. На ее территории не допускалось существования каких-либо неонацистских или праворадикальных организаций. Однако эта работа в существенной степени велась административно-репрессивными методами, загонявшими вглубь неонацистские настроения среди некоторой части молодежи, но не преодолевавшими их полностью.

ГЛАВА IV

НЕОФАШИЗМ И МОЛОДЕЖЬ ГЕРМАНИИ

В 60—80-е гг.

Новый этап в развитии западногерманского неонацизма можно соотнести с выходом на политическую арену в 1964 г. Национал-демократической партии. Ядром ее стали бывшие члены Немецкой имперской партии, около 3,5 тысячи которых перешли в НДП. Кроме того, в нее вошли Общегерманская партия и целые группы из распущенных в разное время неонацистских, в том числе и молодежных организаций. В 1964 г. в рядах НДП насчитывалось 10 тыс. чел., в 1969 г. — уже 28 тыс., причем 1/4 из них составляли молодые люди в возрасте до 30 лет¹. Национал-демократы получили довольно значительную поддержку избирателей: на земельных выборах 1966—1968 гг. они собрали 1,9 млн. голосов и прошли в ландтаги 7 земель, на парламентских выборах 1969 г. за них проголосовало 1,4 млн. чел., т. е. 4,3 %². Совсем немного не хватило новой партии для того, чтобы преодолеть 5 %-ный барьер и попасть в бундестаг.

Успеху НДП способствовала сложившаяся в стране в конце 60-х гг. экономическая и общественно-политическая обстановка. Правящие партии ХДС/ХСС были заинтересованы в создании сравнительно сильной крайне правой партии с тем, чтобы самим оставаться на ее фоне партиями «центра». Они поощряли возрождение национализма в стране. Экономический кризис 1966—1967 гг. породил настроения неуверенности, разочаро-

¹ Dudek P., Jaschke H. - G. Entstehung und Entwicklung des Rechtsextremismus in der Bundesrepublik. Opladen, 1984. S. 285.

² Новик Ф. И. Неонацизм в ФРГ: подъемы и поражения (1949—1974). М., 1976. С. 28.

вания и недовольства политикой «большой коалиции» ХДС/ХСС-СДПГ. Национал-демократы сумели использовать эти настроения, продемонстрировав тем самым в очередной раз способность фашизма в кризисные времена «улавливать» массы.

Руководство НДП внешне отмежевывалось от национал-социализма, поскольку понимало, что открытое провозглашение идеологии нацизма является малопривлекательным и может привести к запрету партии. В программе 1970 г. она была определена как «консервативная партия», в чем проявилось стремление убедить общественность в своей «демократичности», в отказе от тоталитарного образа мышления и любых форм диктатуры³.

НДП приложила немало усилий для того, чтобы создать «резервную армию» для себя — подготовить активистов молодежных организаций, способных стать проводниками политики партии в молодежном движении ФРГ. В Дюссельдорфской программе 1973 г. НДП провозгласила: «Германии нужна молодежь, сознающая свой долг... она должна быть ограждена от вредных идеологических влияний и приобщена к нашим национальным и европейским идеалам и культурным ценностям, чтобы быть готовой и способной выполнить свой долг по отношению к обществу и самой себе»⁴. Руководство НДП стремилось объединить разрозненные группы молодежи реваншистского, националистического, неофашистского толка. Первоначально оно действовало через «Круг друзей национальной молодежи» — объединение нескольких небольших студенческих и молодежных групп, примыкавших непосредственно к НДП, а затем приступило к созданию собственных молодежных организаций.

Официальная молодежная организация партии — «Молодые национал-демократы» (МНД) — была образована в 1967 г. По решению федерального правления партии в нее должны были вступить все члены НДП в возрасте от 16 до 29 лет. К 1970 г. в ее

---

³ Там же. С. 203.

⁴ Цит. по: Meyer A., Rabe K. - K. Unsere Stunde die wird kommen. Rechtsextremismus unter Jugendlichen. Göttingen, 1980. S. 198.

рядах состояло 1100 членов⁵. Официальный орган НДП — газета «Дойче нахритен», говоря о задачах МНД, писала в августе 1968 г.: «Молодые национал-демократы не решают молодежных задач, а занимаются политической деятельностью... Всем группам МНД следует по меньшей мере раз в две недели, независимо от партийных, проводить свои собственные заседания. Такая политическая работа с молодежью должна являться составной частью политической подготовки и общей деятельности организации...»⁶. Руководство МНД постоянно подчеркивало политический характер своей организации, решающее значение в ее деятельности политической борьбы. Согласно уставу, «МНД представляют интересы молодежи в партии, и в соответствии с целями и принципами этой партии — в общественности. Они ... готовятся взять на себя руководящие функции в НДП и активно участвовать во всех сферах общественной жизни»⁷.

В декабре 1966 г. был основан «Национал-демократический союз высшей школы (НДСВШ)» с тем, чтобы «служить воспитанию политического сознания среди студенчества в духе целей НДП». Его создание показало, что национал-демократы достаточно гибко отреагировали на рост демократического студенческого движения в то время, пытаясь противостоять ему не только «извне», но и «изнутри». Но союз не смог стать серьезным противовесом левым студенческим организациям — в конце 1968 г. в его 17 вузовских группах насчитывалось всего 250 членов⁸.

После неудачи прорыва в бундестаг в 1969 г. для НДП и ее молодежных организаций наступило трудное время. На земельных выборах 1970—1972 гг. НДП потеряла все места в ландтагах, на парламентских выборах 1972 г. за нее проголосовало только 207 тыс. избирателей (0,6 %), резко сократилась численность партии (к 1973 г. — 12 тыс. членов)⁹. Упадок влияния НДП объясняется рядом причин. До 1969 г. она играла

---

⁵ Dudek P., Jaschke H. - G. Op. cit. S. 312.

⁶ Цит. по: Саямов Ю. Militarизм, реваншизм и неонацизм в молодежном и студенческом движении ФРГ // Информационный бюллетень КМО СССР. 1970. № 4. С. 15.

⁷ Nation Europa. 1979. H. 9. S. 45.

⁸ Dudek P., Jaschke H. - G. Op. cit. S. 309.

⁹ Ibid. S. 285.

роль единственной крайне правой оппозиции, после же ухода ХДС/ХСС в оппозицию эти партии сами сделали ставку на привлечение симпатий крайне правых националистических кругов в надежде расширить круг своих сторонников и вернуться к власти. Сыграло свою роль и массовое демократическое движение, в том числе и молодежное, против роста неонацизма в стране. Следует также учитывать, что к началу 70-х гг. изменилось место и роль ФРГ в мире, и прежде всего в Европе. По своей экономической мощи она стала одной из ведущих держав, складывавшаяся международная обстановка способствовала проведению ею более самостоятельной, отвечающей национальным интересам страны политики.

Падение влияния НДП привело к определенной организационной перегруппировке в неофашистском движении, к поискам новых форм деятельности, к стремлению качественно «обновить» его. В середине 70-х гг. оформляются три основных течения в западногерманском неофашизме, которые отличались друг от друга не только внешне, но прежде всего функционально: национал-демократы, национал-революционеры и национал-социалисты¹⁰.

Внутри самой НДП обострились противоречия между отдельными группировками, связанные с переоценкой тактики партии. Выражением этого кризиса стал раскол НДП в 1972 г., когда от нее отмежевалась группа из 400 человек во главе с заместителем председателя НДП С. Пельманом — так называемая «Акция новые правые». Одновременно идет процесс отторжения группировавшихся прежде вокруг НДП откровенно фашистских сил и появление на их базе таких объединений, как «Гражданская и крестьянская инициатива» Т. Кристоферсена, «Немецкая гражданская инициатива» М. Редера, «Боевой союз немецких солдат» Э. Шенборна и др.

С середины 70-х годов смена поколений, приход в

---

¹⁰ См.: Die verkannte Gefahr. Rechtsradikalismus in der Bundesrepublik / Hrsg. von P. Lersch. Hamburg, 1981; Höffken H.-W., Sattler M. Rechtsextremismus in der Bundesrepublik (Die «Alten», die «Neuen» Rechte und der Neonazismus). Opladen, 1980; Jugend und Neofaschismus. Provokation oder Identifikation / Hrsg. von G. Paul, B. Scossig. Fr. / M., 1979; Kreutzberger W. Rechtsradikalismus in der Bundesrepublik. Fr. / M., 1983.

руководство НДП все большего числа тех, кто не имел «коричневого прошлого», привели к возрастанию внутри партии роли МНД. Они потребовали ее программного обновления, выступили за более решительный и жесткий курс, за активные внепарламентские акции. Желая действовать внутри партии в роли «движущей силы программных изменений», МНД разработали так называемую концепцию «третьего пути», отличного от капитализма и коммунизма, в основе которой лежат «экономика свободного рынка» и «социальные интересы производственных коллективов».

Западногерманские авторы (М. Хельфельд, А. Хун, В. Кройцбергер и др.)¹¹ считают, что с конца 70-х и особенно в 80-е гг. в программных документах МНД, его изданиях и вообще в его деятельности стало все более заметным обращение к «национал-революционным представлениям»¹², оказывающим влияние на многих членов этой организации. Это проявляется в пропаганде «третьего пути» и идей «освободительного национализма».

В 1976 г. на конгрессе МНД были приняты «Тезисы по национализму», в 1979 г. — «Тезисы по социализму» — программные документы организации. Основное их содержание — идея «немецкого национального социализма», к которому и должен привести «третий путь». «Немецкий социализм» представляет собой некую модель «национализма», который характеризуется как «стремление к независимости, свободе, самоопределению и единству народа», к «социальной справедливости и национальной солидарности», как «антиимпериалистическая борьба» в интересах «всех угнетенных, разьединенных и эксплуатируемых народов». Главный враг всех народов, по мнению МНД, — империализм, носителями которого являются прежде всего СССР и США. Отсюда выдвигаются лозунги борьбы против «иностранного господства и империализма всех оттенков», против «марксизма и либерализма», которые «низвели человека до роли чисто

---

¹¹ Hellfeld M. von Modell Vergangenheit: Rechtsextreme und neokonservative Ideologien in der Bundesrepublik. Köln, 1987. S. 91; Huhn A., Meyer A. «Einst kommt der Tag der Rache». Die rechtsextreme Herausforderung 1945 bis heute. Freiburg, 1986. S. 99; Kreutzberger W. Op. cit. S. 31.

¹² См.: О «национал-революционерах». С. 138—147.

производственного фактора и потребителя». Подчеркивается, что «средства национальной освободительной борьбы» могут быть самыми разными, поскольку «самые различные средства использует и империализм (войны, экономическую эксплуатацию, концентрационные лагеря и т. д.)»¹³.

Программным документам, публикациям, высказываниям руководителей МНД свойственна патетически-националистическая окраска. «Мы хотим восстановить честь нации» — так сформулировал цель организации один из бывших функционеров МНД В. Дрезе¹⁴. Основные лозунги, распространяемые молодыми национал-демократами через листовки, плакаты, наклейки и т. п., это — «Германию немцам!», «Оккупанты — вон из Германии!». В феврале 1983 г. МНД обратились с листовкой к молодежи, занимающей пустующие дома: «Вы заботитесь о занятых домах! Мы заботимся о нашей занятой стране! Вся Германия оккупирована советскими, американскими, французскими и английскими войсками... Мы требуем: иностранные войска вон из Германии!»¹⁵

Для программных документов МНД характерна ярко выраженная антикапиталистическая риторика: «Мы хотим сделать из Германии государство, в котором... труд имеет преимущество перед капиталом», «мы выступаем против капиталистической эксплуатации», ведем борьбу против «подручных империализма — мультинациональных концернов» и т. д.¹⁶

МНД стремятся укрепить влияние среди молодежи путем обращения к ее повседневным проблемам. Они проводят активную работу в школах, где действуют созданное по инициативе МНД «Сообщество национал-демократических учеников» и близкий к нему «Независимый союз школьников». Национал-демократам не удалось создать массовой и сильной школьной организации, однако они располагают достаточно разветвленной сетью школьных газет, ориентирующих прежде всего на кон-

¹³ См.: Meyer A., Rabe K. - K. Op. cit. S. 209—210; Neofaschismus: Dulden? Verboten? Ignorieren? Bekämpfen? / Hrsg. von K. Faller., H. Siebold. Fr. / M., 1986. S. 16, 18.

¹⁴ Rechtsradikale Jugendorganisationen. Beiträge und Dokumentation. München, 1979. S. 49.

¹⁵ Цит. по: Hellfeld M. von. Op. cit. S. 118.

¹⁶ См., например: Jugend und Neofaschismus... S. 27; Rechtsradikale Jugendorganisationen... S. 49.

кретные проблемы учеников. На предприятиях действует «Сообщество национал-демократических производственных учеников», в бундесвере создан «Национал-демократический солдатский союз», в вузах — «Национал-демократический союз высшей школы». В 70-е гг. он провозгласил цель «стать духовным и идеологическим авангардом национал-демократического движения», но не сумел добиться какого-либо влияния среди студенчества. Он действовал скорее как «рабочий кружок», объединяя около 50 членов, в основном тех, кто не видел в «Круге христианско-демократических студентов» (студенческой организации ХДС/ХСС) достаточно эффективного противовеса левым силам в студенческом движении¹⁷.

В деятельности МНД используется тактика неонацистской «борьбы за улицу», когда в центр внимания ставятся повседневные проблемы молодежи и организация ее досуга. Они организуют лагеря отдыха, туристические поездки, спортивные мероприятия, дискотеки, кинопросмотры и т. д., где в ненавязчивой форме пропагандируют свои идеи. Себя они представляют как «сообщество молодых людей, объединенных в политической борьбе за справедливость, свободу, национальную солидарность. Сообщество, в котором действует принцип: один за всех, все за одного. Сообщество, в котором сегодня развиваются политические концепции на завтра»¹⁸.

С конца 70-х гг. для МНД характерно и обращение к экологическим проблемам. На конгрессе 1977 г. они выступили за прекращение строительства атомных электростанций, в 1978 г. приняли «Тезисы по экологии и охране окружающей среды», в 1980 г. — «Экологический манифест», в который вошли требования примата экологии над экономикой, развития энергосберегающих технологий, альтернативных источников энергии, децентрализации экономических структур¹⁹. Обращение к экологическим проблемам продиктовано было не только озабоченностью за их решение, но и стремлением иметь «современное лицо».

---

¹⁷ Dudek P., Jaschke H. - G. Op. cit. S. 311.

¹⁸ Ibid. S. 304.

¹⁹ Im Schatten der Krise: Rechtsextremismus, Neofaschismus und Ausländerfeindlichkeit in der BRD. Köln, 1986. S. 103.

МНД имеют около 15 собственных печатных изданий, центральное из них — «Сигнал» с тиражом 12 тыс. экземпляров, другие издания имеют тиражи от 2 до 10 тыс. экземпляров²⁰. Наряду с обсуждением повседневных проблем молодежи, местных, региональных или общенациональных, значительное место в них отводится политической тематике. Со страниц этих изданий звучат требования «ревизии нюрнбергского искажения истории», раздаются призывы «покончить с ложью о виновности Германии в развязывании второй мировой войны».

Численность МНД с 1976 по 1986 г. сократилась с 1800 до 500 чел.²¹ Однако в последующие годы наметилась тенденция некоторого прироста числа членов организации, о чем в 1988 г. заявил в интервью журналу «Нация Ойропа» председатель НДП М. Мусгнуг: «Мы можем уже в течение двух лет наблюдать, как все больше молодых людей находят путь к НДП»²². Путь этот лежит в большинстве случаев через МНД, которые рассматривают себя как «передовой отряд будущей, лучшей, более современной Германии», как «элиту народа», «передовых бойцов пробуждающейся нации». Выступая на съезде НДП в ноябре 1987 г., Мусгнуг обратился к молодежи с призывом вступать «в ряды патриотов»: «Помогите нам превратить оккупированную и разделенную страну в единую свободную и демократическую Германию. В страну социальной справедливости, в отечество для немцев... Идите к нам и создайте вместе с нами лучшую Германию завтрашнего дня...»²³. Национал-демократы ведут целенаправленную работу по привлечению молодежи, широко используя националистическую и социальную демагогию.

МНД — самая сильная группировка среди праворадикальных молодежных организаций и прямо или косвенно влияет и на другие молодежные группы этого направления. Она является, кроме того, своего рода связующим звеном между правыми молодежными груп-

---

²⁰ Bischofink D. S. von. Rechtsextremismus unter Jugendlichen. Gefahr für Demokratie? Aachen, 1984. S. 10.

²¹ Hellfeld M. von. Op. cit. S. 90.

²² Nation Europa. 1988. H. 1. S. 43.

²³ Цит. по: Marxistische Blätter. 1988. H. 2. S. 26.

пами традиционно-националистического направления («Молодые викинги», «Союз верной родине молодежи» и др.) и откровенно неонацистскими молодежными организациями. Хотя на словах МНД отмежевываются от этих групп, приняв решение о несовместимости членства в МНД и в неонацистских группировках, на деле, особенно на местном уровне, связи такие существуют. Через МНД прошли многие активисты неонацистских молодежных групп, которые покинули НДП, недовольные ее «мягкостью и нерешительностью». Если в сфере программатики и идеологии МНД все более сближаются с национал-революционерами («новыми правыми»), то относительно форм, методов действий наметилось определенное сближение их с национал-социалистами, проповедующими путь воинствующего насилия.

В отличие от НДП молодые национал-демократы выступают за проведение более жесткого курса, не исключая применения насилия. Нередко они сознательно устраивают стычки и столкновения с «политическими противниками», у членов МНД находят оружие и боеприпасы. Все это порой приводит к напряженным отношениям с руководством НДП, стремящимся сохранить «демократический имидж» своей партии.

В 80-е гг. НДП стремится перестроить свою работу, учитывая требования современности. Принятая в 1987 г. новая программа партии содержит требования сохранения и обеспечения национальной идентичности, суверенитета немецкого народа, экологические требования, положение о необходимости найти правильные с точки зрения социальной справедливости ответы на проблемы технологической революции²⁴. К концу 80-х гг. численность партии возросла до 10 тыс. членов²⁵, на парламентских выборах 1987 г. за НДП проголосовало более 227 тыс. избирателей (0,64 %) — в 3 раза больше, чем в 1983 г.²⁶

Наряду с НДП и ее молодежными организациями к традиционным («старым») правам относится «Немецкий народный союз» (ННС), основанный в 1971 г. издателем из Мюнхена Г. Фреем. ННС — одна из самых крупных по численности праворадикальных организаций,

²⁴ Nation Europa. 1988. H. 1. S. 43.

²⁵ Einheit. 1989. N. 5. S. 463.

²⁶ Hellfeld M. von. Op. cit. S. 15.

в ее рядах — более 12 тыс. членов²⁷. Общий еженедельный тираж издаваемых Г. Фреем газет «Дойче национальцайтунг», «Дойче андайгер» и «Дойче вохенцайтунг» составляет 130 тыс. экземпляров²⁸. В их публикациях широко используется националистическая и социальная демагогия — сожаления о «распространении новой бедности» в Германии, о «постепенном вымирании крестьянства», требования «полной амнистии «военных преступников», «защиты чести» немецких солдат», «ограничения численности иностранных рабочих до приемлемого уровня» и т. д. В марте 1987 г. Г. Фрей попытался преодолеть раздробленность правоэкстремистских сил, основав «ННС — список Д», куда вошли несколько организаций, в том числе и НДП. В начале 1987 г., впервые за 15 лет, неонацисты вновь вошли в земельный парламент. «ННС — список Д» набрал 5,4 % голосов и получил два места в ландтаге Бремена.

Из числа молодежных группировок традиционного правого направления сохранили более или менее свое влияние «Молодые викинги», «Союз верной родине молодежи», «Молодежный союз «Орел». Данные о численности этих организаций приводятся различные — от 500 до 1000 членов в каждой из них²⁹. В основном они ориентируются на детей и подростков. «Молодых викингов» можно охарактеризовать как одну из наиболее агрессивных и откровенно расистских организаций. В последние годы она все более сближается с воинственными неонацистскими группами: растет число акций «Викингов» с использованием насилия, наблюдается сотрудничество с неонацистскими группами на местном уровне, многие члены запрещенных неонацистских организаций находят приют в ней. Так, в январе 1985 г. «Молодые викинги» вместе со сторонниками «Фронта действий национал-социалистов» и «Свободной немецкой рабочей партией» основали «Верную народу внепарламентскую оппозицию». Само название, напоминающее о массовом демократическом движении конца 60-х гг., призвано было дезориентировать общественность.

---

²⁷ Das Parlament. 1988, 20. Juni.

²⁸ Marxistische Blätter. 1988. H. 2. S. 17.

²⁹ См.: Hellfeld M. von. Op. cit. S. 82, 84; Kreutzberger W. Op. cit. S. 31, 33; Im Schatten der Krise... S. 63, 67.

Одной из главных целей работы «Молодых викингов», направленной на детей и подростков, является привитие им «нордически-германского» мировоззрения, основанного на тезисе о биологическом неравенстве народов. Особое беспокойство проявляют «Молодые викинги» о «чистоте германской расы». По-прежнему они усиленно пропагандируют идеологию «нордланда» — особой роли стран «людей нордической расы» в Северной и Центральной Европе. «Нордический человек — всегда идеалист и оптимист. Его взор направлен всегда на хорошее, прекрасное и благородное... Путеводной звездой всех действий его является понятие о чести. Честь и ответственность — его девиз», — пишет журнал «Викингер»³⁰. Особое значение в деятельности «Викингов» придается военизированной подготовке, «воспитанию мужества» путем проведения ночных маршей, изучения приемов рукопашного боя, стрелкового дела и т. д.

«Союз верной родине молодежи» главное внимание в своей деятельности уделяет воспитанию «настоящих личностей», «хороших немцев» с «чувством ответственности», «готовностью служить высоким идеалам». Бывший председатель союза Г. Мериг так определил цель организации: «Так как мы не хотим, чтобы будущее нашего народа погибло в алкоголе, наркотиках и никотине, мы ведем сознательную борьбу против духовного и морального разложения, мы — борцы за единство нашего рейха...»³¹. Почти дословно повторяя идеологов национал-социализма, он говорил о том, что «каждый народ нуждается в пространстве для жизни, которое должно быть завоевано», это «естественный процесс, при котором только самые сильные и способные имеют шанс выжить»³².

Все традиционно правые («старые») организации считают себя «демократическими» и «стоящими на почве конституции», хотя конечной целью их является авторитарное государство. Национал-социализм с его «специфическими формами выражения», считают они, был «закономерным ответом на вопросы своего времени». В настоящее же время, полагают они, необходимо най-

---

³⁰ Цит. по: Hellfeld M. von. Op. cit. S. 97.

³¹ Цит. по: Huhn A., Meyer A. Op. cit. S. 86.

³² Nation Europa. 1977. Н. 9. S. 19.

ти «новые символы и формы выражения», чтобы «развивать дальше национал-демократическое движение»³³. Их идейно-политические представления по своей сути мало отличаются от национал-социалистских воззрений — те же национализм, расизм, антидемократизм, идеи «народного сообщества», милитаризм и т. д., но в несколько более современной «упаковке». Так, травля иностранных рабочих — есть не что иное, как традиционная фашистская комбинация фанатичного национализма и социальной демагогии, требования охраны окружающей среды сопровождаются рассуждениями о «сохранении чистоты расы», «перенаселении нашего жизненного пространства» и т. д.

В одном из ежегодных докладов ведомства по охране конституции (1986 г.) дается определение понятия «правый экстремизм», которое позволяет причислить ту или иную партию или организацию к этому направлению. «Правые экстремисты, — говорится в нем, — стремятся — отчасти открыто, отчасти замаскированно — к тоталитарной или по крайней мере к авторитарной форме государства. Они отвергают парламентскую демократию. Их движущие силы — национализм... который направляется против идей взаимопонимания между народами, а также расизм, включающий в себя агрессивную враждебность к евреям и иностранцам»³⁴. НДП и ННС, согласно докладу, характеризуются как право-экстремистские организации.

Более гибким по форме выражения методом действий является движение «новых правых», для которого характерно стремление затушевать свою преемственность с фашизмом, отмежеваться от скомпрометировавших себя в прошлом фашистских идей. Они скорее подчеркивают преемственность идей «консервативной революции» 20-х гг. «Революционные националисты» 20-х гг., критикуя с правых позиций капиталистическое государство, насаждая настроения пессимизма, широко используя такие понятия, как народная общность, нация, твердость, решимость, единство национального и социального духа, выступали за интеграцию народа

---

³³ См.: Rechtsradikale Jugendorganisationen... S. 47.

³⁴ Arbeitshefte für sozialistische Theorie und Praxis. 1989. N. 84. S. 49.

в новое единое, по сути своей авторитарное государство с общей для всех «немецкой идеологией»³⁵. «Новые правые» взяли у своих предшественников основные элементы их идеологии, прежде всего национализм.

«Новые правые», как и «новые левые», вышли из движения молодежного протеста 60-х гг. Можно сказать, они возникли в тени «нового левого» движения, которое пошло на спад. Правые стремились заполнить «идеологический вакуум», не упустить те массы молодежи, которые разочаровались в демократическом движении протеста, не давшем ощутимых результатов. Лозунги в духе традиционной правой идеологии не могли привлечь эту молодежь. Возникла необходимость в создании каких-то иных, нетрадиционных методов идеологического воздействия на молодое поколение.

Поводом для откола «новых правых» от НДП стало «недоверие к молодому поколению» со стороны руководства партии. Из НДП вышло ее наиболее радикальное и воинствующее крыло, поддержавшее призыв Пельмана «положить новое начало борьбе за Германию», не желавшее считаться ни с какими ограничениями и возражениями, приклеившее противостоящим ему силам ярлык «реакционных», а себя зачислявшее в «левых». Это означало, как отмечает Р. Опиц, переход к более воинственным выступлениям с присущим им объединяющим боевым призывом к «сопротивлению во имя Германии», а также идеологическое наступление с особым прицелом на молодежь с ее левацкими движениями протеста³⁶.

«Новые правые» обвинили «старых» в том, что те слишком нерешительны, борются в основном за места в парламенте и местных органах власти, а не за «революционное» изменение существующей политической системы, отсюда и их второе название — «национальные революционеры». В качестве теоретической основы своей деятельности они обосновывают вариант «третьего пути» между капитализмом и социализмом, которые не несут с собой, по их мнению, ни гуманности, ни процвета-

---

³⁵ Кононов В. И. «Новые правые» в ФРГ: Некоторые особенности развития // Вопросы философии. 1988. № 11. С. 140—141.

³⁶ Опиц Р. Фашизм и неофашизм. М., 1988. С. 247.

ния, ни справедливости, — солидаристское общество» (отсюда и их часто употребляемое самоназвание «солидаристы»), выступая за «новую солидарность», которая «должна возникнуть в борьбе против технократии, против загрязнения окружающей среды, против формальной демократии...»³⁷.

Группировки «новых правых» (национал-революционеры, солидаристы, народные социалисты и др.) с 1976 г. объединились в «Солидаристское движение». Основной ячейкой организаций «новых правых» являются «национал-революционные базисные группы», которых в стране около ста. Они стали возникать еще с конца 60-х гг. Наиболее значительным из них стало основанное в 1968 г. членами националистических союзов учащихся «Внепарламентское сотрудничество». Появившееся в противовес левому студенческому движению, стремившееся использовать бунтарские настроения молодежи, это объединение ориентировало своих членов на «сопротивление» во имя «единства рейха». Среди молодежных группировок «новых правых» можно назвать также «Союз молодых немцев», «Акцию молодые правые», «Молодежную организацию «Голубой орел». Последняя, созданная в 1967 г. «Независимой рабочей партией» (одной из первых организаций «новых правых»), в качестве своих целей провозгласила приверженность «немецкому социализму как единственному независимому от марксизма и от крупного капитала мировоззрению»³⁸.

Организационному оформлению «новых правых» предшествовала деятельность различного рода теоретических кружков, «мыслительных сообществ», которые концентрировались вокруг таких журналов, как «Юнге форум», «Нойе цайт», «Ауфbruch», сотрудничали с «Мут» и «Национ Ойропа». Идеологи «новых правых» — Г. Зингер, Л. Пенц, М. Майнрад, Г. Вальдман, А. Экштейн, В. Штраус, Х. Айхберг и др. — вели активную теоретическую, публицистическую, пропагандистскую деятельность, преследуя цель установления «культурной гегемонии» своего направления.

«Новые правые» стремятся воздействовать прежде

---

³⁷ См.: Höffken H.-W., Sattler M. Op. cit. S. 44.

³⁸ Rechtsradikale Jugendorganisationen... S. 36.

всего на массовое сознание. Они провозглашают «новую философию», основанную на «национальной идентификации», духовной общности всех немцев. При этом обыгрывается тезис об упадке современной цивилизации, ведется активная спекуляция на кризисе ее культурных и нравственных ценностей.

Действующие политические структуры, по их мнению, не являются достаточно эффективными для того, чтобы «спасти человека». Традиционные организационные формы «тесны для национал-революционного движения», потому основными ячейками «новых правых» должны стать «базисные группы» на производстве, в вузах, партиях, профсоюзах и т. д.

«Новые правые» стремятся распространить свое влияние за рамки праворадикального движения, прокламируя «идейно-культурную революцию ради Германии». Исследователи выделяют такие моменты идеологии «новых правых», как биогуманизм, этноплюрализм, «освободительный национализм», «европейский социализм»³⁹.

Вслед за теоретиками расовой доктрины национал-социализма идеологи «новых правых» говорят о неравенстве людей и народов, объясняя его биологической природой человека и различной расовой принадлежностью. Раса трактуется как биологическая реальность, и именно она определяет культуру народа. Поскольку существует неравенство, есть и деление на «высших» и «низших». Утверждается, что «все то, что происходило и происходит в мире во всех областях науки, культуры, политики, исходит от людей европейских народов»⁴⁰, другие же расы и народы не могут сравняться по уровню своего развития с европейцами. Их отличие от европейцев представляется как неполноценность. Нельзя игнорировать расовые особенности, смешение рас ведет к упадку всего человечества, приведенного к «однородному состоянию». Отсюда и выступления за «чистоту немецкой расы», против ее смешения с «чужеродными элементами».

³⁹ См., например: Barisch G. Revolution von rechts? Ideologie und Organisationen der Neuen Rechten. Freiburg, 1975; Koelschitzky M. Die Stimme ihrer Herren: Ideologie und Strategie der «Neuen Rechten» in der Bundesrepublik. Köln, 1986; Opitz R. Faschismus und Neofaschismus. Fr. / M., 1984.

⁴⁰ Цит. по: Лопухов Б. Неофашизм: Опасность для мира. М., 1985. С. 10.

Этноплюрализм «новых правых» предполагает развитие различных рас в соответствии с их специфическими особенностями и присущими им традициями, при сохранении дистанции в отношениях между собой, строгом соблюдении границ своих государств. Решающей предпосылкой возникновения «биологической нации» считается территория, поэтому оправдывается и национализм как механизм «поддержания вида», как присущий всем живым существам «инстинкт захвата территорий», означающий «стремление» народов к «самоутверждению и самовыражению».

В этой связи звучат призывы к обретению «национальной идентичности», причем эта проблема увязывается с обретением национального суверенитета Германией, «оккупированной» иностранными войсками, которой постоянно навязываются чуждые культура и идеология. Утверждается, что только национальная идея может спасти общество в целом и каждого человека от морального и физического упадка, обеспечить единство нации, вернуть ей национальное величие. Широко апеллируют к истории, традициям немецкого народа, призывают возродить «здоровый климат античности с его героическим духом, атмосферой господства таких добродетелей, как порядок, дисциплина, стремление к выполнению долга, прилежание, трудолюбие, и «старые германские традиции», способствующие сохранению семьи, родины, народа»⁴¹. Для возрождения нации «новые правые» призывают всех немцев «духовно объединиться», независимо от их социального или имущественного положения. Интересы «общности» в целом должны заставить отступить индивидуальные и групповые интересы: «Индивидуальная свобода ничто, идентичность с народом, готовность жертвовать ради него всем, вплоть до самой жизни — все!»⁴².

Утверждая, что неевропейские державы сегодня подавляют индивидуальность европейских народов, «новые правые» пытаются сконструировать некую «европейскую идентичность», на основе которой можно будет создать «Великую Европу». Главное препятствие для осуществления этой цели — «ялтинская система европейского

---

⁴¹ Кононов В. И. Указ. соч. С. 138.

⁴² Цит. по: Marxistische Blätter. 1988. Н. 2. S. 32.

устройства держав-победительниц», которая через систему экономических и военных блоков лишила европейские народы своего национального лица. Таким образом, национализм, имеющий теперь базой Европу в целом, должен выполнить и «освободительную миссию» — выдвигается требование освободить страну (и Европу в целом) от чужеродного господства двух супердержав — СССР и США, осуществить на основе европейской общности «европейский социализм».

Новое общество должно быть иерархическим, поскольку именно такой строй соответствует природе человека, его врожденным чувствам различия и неравенства. Идеал «новых правых» — сильное авторитарное государство, в котором господствуют (опять-таки в силу изначального неравенства людей) группы избранных, т. е. «элита», способная выполнить задачу «национального освобождения». Система парламентской демократии, навязанная Германии после второй мировой войны странами-победительницами, «враждебна национальным традициям», она не в состоянии обеспечить «порядок и порядочность». Только установление авторитарного режима способно возродить немецкий дух, немецкую нацию.

Один из главных теоретиков «новых правых» Х. Айхберг рекомендует следующую программу действий для восстановления «национальной идентичности»: подъем осознавших собственную ценность и обретших волю к самоутверждению национальностей Европы на борьбу против засилья «иностраннных» держав; восстание «регионализма» против «интернационализма», «революционного национализма» — против «империализма»; европейский «освободительный национализм», который должен «революционным путем», «снизу» разрушить созданную в результате договоренности держав-победительниц на Востоке и Западе новую меттерниховскую систему спокойствия и порядка — новый «Священный союз»⁴³.

Как и «новые левые», «новые правые» стремятся сконструировать свою «контркультуру», выдвигая на передний план субъективные факторы, проблему «деперсонализации» личности в эпоху НТР, лозунги спасения человека, его культуры. Они подчеркивают свою неудовлетворенность «обществом потребления» в связи с пре-

---

⁴³ Опиц Р. Указ. соч. С. 272.

небрежением в нем к личности, стимулированием потребительской психологии, кризисом идеалов и нравственных ценностей, выступают против технократической идеологии, в защиту окружающей среды, призывают восстановить гармонию между человеком и природой, вернуть человека к природе.

Большое внимание «новые правые» уделяют экологическим вопросам, выступая против загрязнения окружающей среды, строительства атомных электростанций, «безудержного экономического роста», активно участвуют в движении гражданских инициатив. Экологические проблемы, по их мнению, возникли в результате человеческого эгоизма, отхода от традиций «естественного развития» природы и общества ради удовлетворения все возрастающих материальных потребностей. Необходимо в этой связи самоограничение, ибо только оно позволяет жить в согласии с природой.

Исследователи отмечают, что попытка праворадикальных групп в конце 70-х гг. включиться в движение «зеленых» частично удалась, и это объясняется тем, что экологическое движение исходит из тезиса солидарности на базе защиты окружающей среды заинтересованных сил, независимо от их партийно-политических и идеологических программ⁴⁴. «Эко-правые» основываются на известных теориях о чистоте расы, народа и родины, главные ценности для них — «народ как естественное сообщество, а также понятие здоровья в самом широком смысле слова»⁴⁵. Экологические требования они пытаются соединить с нацистским лозунгом «крови, земли и родины». Спасение от экологической катастрофы видится им в сильном, авторитарном, централизованном государстве, которое должно осуществлять рационализацию, распределение и опеку всего и между всеми. Их аргументация, обращение к таким насущным проблемам вызывает понимание, прежде всего у молодежи, средних слоев, интеллигенции, болезненно воспринимающих упадок культурных и нравственных ценностей, технократическое отношение к природе, испытывающих страх перед будущим. В этом плане обнаруживается

---

⁴⁴ Rechtsextremismus in der Bundesrepublik. Voraussetzungen, Zusammenhänge, Wirkungen. Fr. / M., 1984. S. 181.

⁴⁵ Spiegel. 1983. N. 12. S. 58.

возможность и в то же время опасность сотрудничества альтернативных движений с праворадикальными группами.

Созданные «новыми правыми» собственные «эко-группы» начали интенсивно сотрудничать с «зелеными», попытались даже захватить инициативу в экологическом движении. Лидер «Солидаристского народного движения» Л. Пенц обосновал это тем, что «солидаристы» в духе третьего пути стоят в стороне от правых и левых, от капитализма и коммунизма и в своих идеях создания нового порядка исходят из экологически-биологической угрозы, нависшей над людьми и окружающей средой и коренящейся в материализме господствующих идеологий. «Мы, солидаристы, — заявил он, — изначально «зеленые»!⁴⁶

С начала 80-х гг. «новые правые» пытаются использовать и движение за мир для пропаганды националистических идей. Признавая, что в современных условиях вооруженная агрессия может угрожать самому существованию человечества, они в то же время оправдывают войну как естественное средство разрешения международных конфликтов и считают ее необходимой — при условии отказа от оружия массового уничтожения. Борьба за мир рассматривается «новыми правыми» в тесной связи с проблемой «национальной идентичности» — обретения национального суверенитета, создания «свободной, единой Германии», независимой от экономических и военно-политических блоков. Интеграция как с Западом, так и с Востоком, по их мнению, противоречит национальным интересам, интересам «самоопределения» немецкого народа.

Размещение на европейском континенте в начале 80-х гг. новых видов ядерного оружия давало «новым правым» благодатную возможность для пропаганды своих лозунгов борьбы с «ялтинскими державами», с присутствием их войск в Европе, за создание «единой» и «автономной Европы».

Через включение в различные движения «протеста» «новые правые» стремились реализовать свои идеологические установки, распространить свои политические требования, создать себе массовую базу. Учитывая,

---

⁴⁶ О п и ц Р. Указ. соч. С. 261.

что в экологическом и антивоенном движениях активно участвует молодежь, понятна и стратегическая цель идеологов «новых правых» — распространить свое влияние на эту часть молодежи, сделать свои идеи приемлемыми для значительной части населения и тем самым сдвинуть «духовное соотношение сил» вправо. Не случайно журнал «Национ Ойропа» писал, что движение в защиту окружающей среды и движение за мир стали «факторами национального пробуждения», что «экологическое движение через защиту национального природного наследия пришло к своему пониманию родины, что выдвигаемые антивоенным движением требования разоружения и вывода оккупационных войск вплоть до нейтрализации всей Германии... по своей политической сути — самые настоящие национальные постулаты»⁴⁷.

Решающую роль в «культурной революции справа» — очищении от «навязываемой» иностранной культуры, восстановлении традиционных ценностей «немецко-европейской» культуры — должны были играть «молодые национальные правые», та молодежь, которая устояла перед «перевоспитанием», которая стремится к новому социальному и политическому устройству государства и нации, которая воодушевлена духом сопротивления по отношению к существующей системе, которая выступает против «иностранного засилья, покорности и забвения нации»⁴⁸.

Некоторые исследователи считают, что влияние «новых правых» незначительно, что они «не играют никакой роли», что в результате краха их противоречивой теории наиболее активная часть этого движения вновь обратилась «к старым фашистским формам и символам»⁴⁹. Действительно, численность «национал-революционных» организаций невелика, молодежные организации этого направления, в отличие от «старых правых» или неонацистских групп, не могут похвастаться приростом членов. Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением советского исследователя В. Кононова, что «новые правые» представляют большую опасность, чем действующие в традиционном стиле неонацистские группы. Они дей-

⁴⁷ Nation Europa. 1983. H. 6. S. 25.

⁴⁸ Nation Europa. 1989. H. 8/9. S. 3, 8, 10.

⁴⁹ См.: Meyer M., Rabe K.-K. Op. cit. S. 27; Jugend und Neofaschismus... S. 32.

ствительно затрагивают насущные проблемы современности... Взяв на вооружение общечеловеческие ценности, выдвигая экологические требования, призывая к возрождению европейской культуры, спекулируя на стремлении людей к миру, разбавляя все это националистической риторикой, идеология «новых правых» в обстановке усиления консервативных тенденций в целом способна оказать влияние на умонастроения части молодых людей, сформировать у них антидемократические взгляды»⁵⁰. Наличие «старых» и «новых» правых означает лишь существование двух тенденций в рамках одного праворадикального движения — традиционного и более гибкого. Своими корнями оно уходит в традиционное фашистское движение прошлого, хотя и стремится отмежеваться от скомпрометировавших себя идей и лозунгов и подчеркнуть свою близость с правоконсервативной системой взглядов.

70-е гг. характеризуются не только определенной модернизацией деятельности национал-демократических организаций, появлением «национал-революционного» течения в лице «новых правых», но также и возникновением большого числа воинственно настроенных групп и организаций, демонстративно подчеркивавших приверженность к НСДАП и гитлеровскому рейху, в деятельности которых все больший акцент делался на насильственные, террористические акции. Это направление «национальных социалистов». С начала 70-х гг. начинают формироваться неонацистские группы нелегального или полуполигального характера, тон в которых задавали «старые» кадры, получившие «опыт» еще в период нацистского режима. В 1975 г. в 13 организациях такого рода насчитывалось около 400 активных членов⁵¹.

Начиная примерно с 1976—1977 гг. стали возникать чисто молодежные неонацистские группы, объединявшие в основном молодых людей 15—18 лет и несколько старше. Это «Боевой фронт национальных социалистов» (после запрета в 1983 г. — «Фронт действий национал-социалистов/национал-активистов»), «Антикоминтерновская молодежь», «Рабочее сообщество боевой группы «Великая Германия», «Союз гамбургских девушек»,

---

⁵⁰ Кононов В. И. Указ. соч. С. 145.

⁵¹ Kreutzberger W. Op. cit. S. 38.

«Национальный фронт» и др. В 1981 г. в 16 организациях такого рода насчитывалось 1250 членов, в 1988 г. — в 20 организациях 1380 членов⁵². Эти сравнительно малочисленные группы проявляют воинственность, склонны к применению насилия. «Внепарламентская и полуполициальная сфера, — пишет Л. Безыменский, — в которой готовятся кадры террора, это одновременно сфера влияния на молодежь»⁵³. Организуются специальные военизированные лагеря, где подростки проходят обучение с помощью военнослужащих бундесвера, с применением самого современного оружия, устраиваются военизированные манифестации с открытым использованием фашистской символики, формы, приветствий, песен и т. д. С появлением такого рода групп резко возросло число нарушений закона со стороны правоэкстремистских групп. В 1978 г. их было зарегистрировано 992, а в 1982 г. — уже 2047, более чем в 5 раз возросло за это время количество акций с применением насилия⁵⁴. В первую очередь в них участвует молодежь. Так, в 1985 г. 2/3 всех осужденных за правоэкстремистскую деятельность составили молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет⁵⁵.

Наибольшую известность получила группа «Боевой фронт национал-социалистов» (БФНС), которую основал в 1977 г. М. Кюнел, слушатель высшей школы бундесвера, лейтенант, в прошлом член молодежной организации ХДС/ХСС Юнге унион, затем — Молодых национал-демократов. БФНС действовал до начала 1983 г., был запрещен, воссоздан под названием «Фронт действий национал-социалистов/национал-активистов» (ФДНС/НА), в декабре 1983 г. вновь запрещен. Эта группа проявляла большую активность — ею было создано 15 «товариществ» и 35 «опорных пунктов»⁵⁶, в том числе «Союз девушек», «национал-социалистская производственная организация» для активной деятельности в среде рабочей молодежи и производственных учеников, «молодежная служба» для коорди-

---

⁵² См.: Kreutzberger W. Op. cit. S. 38; Урбан А. А. Без срока давности. М., 1989. С. 37.

⁵³ Безыменский Л. Метаморфозы западногерманского неонацизма // Международная жизнь. 1983. № 9. С. 108.

⁵⁴ Rechtsextremismus in der Bundesrepublik... S. 278, 291.

⁵⁵ Hellfeld M. von. Op. cit. S. 77.

⁵⁶ Huhn A., Meyer A. Op. cit. S. 110.

нации деятельности клубов футбольных болельщиков и мотоклубов. М. Кюннен хотел объединить под своим руководством все «национал-социалистские круги», с этой целью в июне 1983 г. он основал «народное движение против иностранного засилья и разрушения окружающей среды», к которому причисляли себя около 10 различных групп. ФДНС/НА объединял около 300 активных членов в возрасте от 17 до 25 лет.

Идеалом М. Кюннена являлся А. Гитлер. По его мнению, национал-социализм 20—30-х гг. был попыткой «не только теоретически разработать, но и практически осуществить третий путь», теперь же должны выполнить эту задачу он и его единомышленники⁵⁷. Неонацисты требуют отменить запрет НСДАП, ставят целью возродить эту партию, которая «когда-нибудь вновь будет делать в Германии историю», поскольку только национал-социализм может быть «политической альтернативой сегодняшней обстановке». В январе 1983 г., после очередного освобождения из тюрьмы, М. Кюннен заявил: «Я был, есть и остаюсь национал-социалистом. Я горжусь тем, что мы — новое поколение молодых национальных и революционных сил — есть и полны решимости продолжать то, что в прошлом из-за подлости нашего врага и измены было разрушено. Мы хотим снова создать государство, которое покоится на национальной и социальной основе, в котором, наконец, сможет осуществиться истинное народное сообщество»⁵⁸. Цель ФДНС/НА — «борьба за независимую, социалистическую Великую Германию», одна из главных задач — «правильное, национал-социалистское воспитание молодого поколения». Будучи военизированной организацией, «Фронт действий» не ограничивался призывами к решительным действиям, он проводил операции по захвату оружия, нападения на банки, помещения демократических организаций, на иностранных рабочих, устраивал поджоги в турецких кварталах и т. д. В 1983 г. им было совершено около 50 террористических актов.

В целях пропаганды своих взглядов и привлечения новых сторонников ФДНС/НА распространял листовки и регулярно выпускал специальные издания: «На-

---

⁵⁷ Meyer A., Rabe K. - K. Op. cit. S. 28.

⁵⁸ Цит. по: Huhn A., Meyer A. Op. cit. S. 106.

циональный активист», «Друг народа», «Новое время», «Наша Европа», «Народ, семья и женщина» и др. Сам М. Кюнел выступал в роли теоретика «нового национал-социалистского движения». Находясь в тюрьме, он написал в октябре 1982 г. «Введение в национал-социалистские воззрения», в 1983 г. вышла его книга «Четвертый рейх», в 1985 г. — статья «Вторая революция». Себя он изображает «стойким борцом за Германию», «мучеником за убеждения».

М. Кюнел пропагандирует основанное на средневековых принципах сословное государство, которое внутренне будет спаяно, — «арийское народное сообщество». «Для нас, — пишет он, — социализм означает такое сообщество, в котором каждый занимает место в соответствии со своими способностями». Решающее условие нового захвата власти — воссоздание НСДАП. М. Кюнел призывает к «революции справа», к «радикальному отрицанию существующего общества», которому присущи такие пороки, как бюрократизм, взяточничество, скандалы вокруг различных афер, что ведет к потере доверия к демократии. Необходимо, считает он, обращаться к тем проблемам, которые представляют «слабые пункты господствующей системы». Это проблема «наводнения страны иностранцами», «размещения иностранных войск на немецкой земле и недостаточный суверенитет западно-германского государства». «Защита жизни», «уважение к природе и ее законам» всегда якобы были составной частью национал-социалистского мировоззрения, и этот момент следует постоянно подчеркивать. Особая задача национал-социалистов в движении за мир должна, по его мнению, состоять в том, чтобы показать, что «сегодняшние выступления за новый мировой порядок являются продолжением той исторической борьбы, которую вела в этом веке Германия — борьбы за третий путь между Востоком и Западом в центре Европы»⁵⁹.

После запрета ФДНС/НА в декабре 1983 г. ее члены («бойцы») примкнули в основном к созданной в 1979 г. «Свободной немецкой рабочей партии» и под ее прикрытием продолжали свою деятельность, в том числе и Кюнел. Принципы деятельности и цели неонацистских

---

⁵⁹ Цит. по: Hellfeld M. von. Op. cit. S. 346, 349; Neofaschismus: Dulden? ... S. 27; Im Schatten der Krise... S. 80, 83.

групп схожи между собой. Для них характерно отрицание преступлений фашизма, требование отмены запрета НСДАП, откровенная проповедь национал-социализма, разжигание враждебного отношения к иностранным рабочим, широкое использование социальной и националистической демагогии, террористическая тактика, воинствующий антикоммунизм. Для групп «национальных социалистов» характерна высокая доля в них молодежи — до 60—80 % членов организаций составляют молодые люди до 30 лет; 1/3 из них — учащиеся, студенты, производственные ученики, 1/5 — рабочие, 1/4 — безработные⁶⁰.

К правозэкстремистским молодежным организациям относятся и так называемые «военно-спортивные группы», которых существует множество: «военно-спортивные группы» Рурской области, Фульды, Майнца, Мангейма, Гамбурга, Билефельда, Эмдена, Восточной Вестфалии, «технически-тренировочный эшелон» Мюнстера, «спортивно-боевая группа Великая Германия», «Антикоммунистическая боевая группа имени Хорста Весселя» и др. — всего насчитывается около 60 различных «военно-спортивных групп», «боевых союзов», «кружков действия». А. Хун характеризует их как «вооруженные до совершенства частные армии»⁶¹. Они представляют себя перед властями лишь как «чисто спортивные союзы», но под спортивной вывеской проводятся военная подготовка, обучение владению различными видами оружия и т. д. По имеющимся данным, 22 % членов союзов составляют 15—21-летние, 46 % — 21—30-летние молодые люди⁶². Для «военно-спортивных групп» характерны культ фюрера (руководителя группы), безусловное послушание ему, военная дисциплина, применение насилия, личная готовность пойти на жертвы, шовинизм, антисемитизм и антикоммунизм. Самая известная из них — родоначальница такого типа организаций — «военно-спортивная группа» К. Гоффмана (возникла в 1973 г. в Баварии, официально запрещена в 1980 г.), насчитывавшая около 200 членов, активное ядро ее составляли около 50

⁶⁰ См.: Huhn A., Meyer A. Op. cit. S. 110; Hellfeld M. von Op. cit. S. 77.

⁶¹ Huhn A., Meyer A. Op. cit. S. 124.

⁶² Rechtsextremismus in der Bundesrepublik... S. 241.

молодых «боевиков». Эта группа «прославилась» своими нападениями на участников антифашистских демонстраций, помещения демократических организаций, разгромом книжных магазинов, торгующих литературой демократического направления, составлением «черных списков», террористическими акциями. 26 сентября 1980 г. один из членов группы бросил бомбу в Мюнхене во время народного гулянья; в результате чего 13 чел. погибло, 215 было ранено. После роспуска группы ее члены осели в других неонацистских группировках и стали задавать тон там.

Влияние неонацистов проявляется в таких, зачастую ориентирующихся на насилие, группах, как рокеры, футбольные фанаты, «бритоголовые». В клубах футбольных болельщиков («фэн-клубах») они находят благодатную почву для распространения своих идей. Когда М. Кюнена спросили в одном из интервью, откуда он набирает сторонников, тот ответил: «Среди бритоголовых и футбольных болельщиков, которые нам очень помогают, но еще не совсем разделяют наши политические взгляды»⁶³. Ограниченный кругозор и низкий интеллектуальный уровень некоторых футбольных фанатов, их безумная агрессивность, нередко порождаемая отсутствием взаимопонимания с родителями, плохой успеваемостью в школах, невозможностью из-за безработицы самостоятельно зарабатывать на жизнь, создают питательную почву для усвоения ими «простых» лозунгов неонацизма. Среди них находит особый отклик пропагандируемая неонацистами враждебность к иностранным рабочим, иммигрантам, которые якобы являются виновниками всех социальных бед — роста безработицы, нехватки жилья, вздорожания жизни, разгула преступности. Насаждается крайний национализм, расизм и шовинизм — слепая ненависть ко всем «не немцам», приток которых «грозит уничтожить вообще немецкую народную субстанцию». Не случайно Кюнэн заявил, что «главным направлением национал-социалистского движения в последние годы будет... вопрос об иностранных рабочих. Это — тема, которую у нас не может отнять ни одна группа и с которой мы сможем завоевать

---

⁶³ Цит. по: Климов Ю. М. Поколение кризиса или кризис поколения. М., 1988. С. 142.

массовую базу»⁶⁴. Например, за несколько месяцев до отборочного матча чемпионата мира по футболу сборных ФРГ и Турции (октябрь 1983 г.) в Западном Берлине стали распространяться листовки ФДНС/НА с призывом ко всем членам «фэн-клубов» прибыть на стадион в день игры и «дать решительный отпор наступлению турок»: «Только насилие может нас еще освободить. Выбросим иностранцев вон из Германии. Мы должны начать!»⁶⁵. С большим трудом полиции удалось предотвратить побоище.

Единые лозунги, единая униформа, единая символика клубов, круговая порука и «товарищество» футбольных фанатов, в основном молодых людей 17—22 лет, помогают неонацистам навязывать им свои откровенно фашистские лозунги и эмблемы. Неонацисты распространили свое влияние на такие «фэн-клубы», как «Боруссенфронт» из Дортмунда, «Львы» из Гамбурга, «Феникс» из Карлсруэ, «Фронт орлов» из Франкфурта-на-Майне, «Красные волки» из Ганновера, «Вальдхоф» из Мангейма и др. Неонацисты ищут сторонников и среди рокеров — членов «коричневых» мотоклубов, таких как «Орлы рейха», «Знаменосцы Германии», «Дубовый крест», «Грифы», «Арийцы» и др. Именно там, где среди молодежи господствуют жесткие иерархические структуры, неонацисты имеют особенно благоприятные условия для своей работы.

Резервом неонацистских групп стали и «бритоголовые» («скинхедс») — наиболее жесткие и склонные к насилию среди «коричневых». Появились они с конца 70-х гг., особенно активно действуют в промышленных центрах — Гамбурге, Франкфурте-на-Майне, в Рурской области, где наиболее высока численность иностранных рабочих. По явно заниженным данным их число составляет около 2 тыс. чел. В основном это группы молодых людей, выходцев из бедных кварталов, стремящихся придать себе сугубо воинственный вид: они наголо бреют головы, носят армейского образца куртки с нашивками «Я горжусь тем, что я немец», «Иностранцы — вон!» и кованые ботинки, вооружены кастетами, дубинками, железными прутами. Излюблен-

⁶⁴ Цит. по: *Unsere Zeit*. 1983, 2. Dezember.

⁶⁵ См.: Hellfeld M. von. *Op. cit.* S. 353—354.

ное место сборищ — стадионы, где они, объединяясь с группами футбольных фанатов, скандируют лозунги типа «Третий рейх будет жить вечно», нападают на пришедших на матчи иностранных рабочих, а после игры зачастую устраивают и погромы в населенных ими кварталах. Есть на их счету и убийства турок и других «инородцев». Насилие для них своего рода разрядка нервного напряжения, выход негативных эмоций.

Большинство «бритоголовых», сотрудничающих в правозащитных организациях, действуют, конечно, не из политических убеждений, а из настроений неудовлетворенности, протеста против общества, в котором они не могут реализовать себя, которое равнодушно к тем, кто не добился успеха в жизни. Неонацистская пропаганда «подставляет» им тех, на ком можно выместить свою неустроенность и злобу, кто будто бы хуже и ниже их уже по причине своего происхождения, отличия от принадлежащих к «высшей расе». Формируется люмпенская психология, люмпенский стиль поведения, наличие носителей которых характерно для всех фашистских движений и которые используются ими для выполнения наиболее грязных дел. Как пишет «Национ Ойропа», «признание себя скинхедс — не политическая позиция, а форма ощущения жизни», «быть скинхедс означает гордиться тем, что ты есть — своим рабочим происхождением, своей страной...» То, на какой путь они встанут, зависит от того, как «политические правые будут обращаться с этими молодыми людьми»⁶⁶.

Отмечается нарастающая тенденция распространения авторитарно-фашистских, характерных национальной нетерпимостью взглядов среди неорганизованной молодежи, не входящей в какие-либо политизированные объединения и группы. Об этом свидетельствуют результаты ряда исследований. Так, согласно опросу 1983 г., свыше 15 % молодых людей в возрасте 16—18 лет считают, что национал-социализм имел как «плохие», так и «хорошие» стороны⁶⁷. По опросу, проведенному среди учащихся Штутгарта (старше 13 лет) в 1985 г., 13,5 % согласились с тезисом, что «национал-социализм был хорошей идеей, которая была плохо исполнена»⁶⁸. По

⁶⁶ Nation Europa. 1989. N. 8/9. S. 16, 18.

⁶⁷ См.: Huhn A., Meyer A. Op. cit. S. 152.

⁶⁸ См.: Unsere Zeit. 1988, 6. Oktober.

исследованию университета Билефельда в 1989 г., 37 % опрошенных 16-летних поддерживают лозунг: «Иностранцы, вон!»⁶⁹.

На рубеже 70—80-х гг. наблюдается резкая вспышка активности неонацистов, тяги к нему со стороны незрелой и политически неопытной части молодежи. Характерным явлением стало расширение участия молодежи в правозэкстремистских организациях, склонность части молодых людей выражать свой протест с использованием национал-социалистских лозунгов и расистских стереотипов. Можно выделить разные типы праворадикальных молодежных организаций: «Молодые викинги», «Союз верной родине молодежи» привлекают детей и подростков и являются объединениями бойскаутского типа; к «Молодым национал-демократам» приходят те молодые люди, которые хотят заниматься политической деятельностью, но представленные в бундестаге партии и их молодежные организации не являются для них привлекательными; существует и множество военно-спортивных и откровенно неонацистских групп, пропагандирующих тактику насилия и решительных действий. При всех имеющихся различиях этим организациям присуще много общего. Практически во всех группах действует заимствованный из практики еще гитлеровского движения принцип «Молодежь ведет молодежь». Молодежные группы все меньше позволяют опекать себя взрослым. Как правило, руководители этих групп происходят из достаточно обеспеченных семей, имеют законченное среднее образование, учатся или собираются учиться в вузах, основную же массу рядовых членов составляют выходцы из рабочих семей. Очень слабо представлены девушки: в неонацистских группах их практически нет, в таких организациях, как МНД, «Молодые викинги», «Союз верной родине молодежи» их численность не превышает 10 % членов.

Мотивом вступления молодых людей в праворадикальные или неонацистские организации является целый комплекс социально-экономических, социально-психологических, политических и исторических факторов. Разочарование обществом, неудовлетворительные жизненные перспективы, связанные с ростом неуверенности

---

⁶⁹ См.: *Unsere Zeit*. 1989, 24. Februar.

в будущем перед лицом молодежной безработицы, плохие профессиональные шансы, недоверие к существующим политическим структурам, парламентским партиям, представители которых заботятся, по мнению молодых, лишь о личной выгоде, а не о служении обществу, делают часть молодежи восприимчивой к лозунгам этих организаций. Не случайно важным объектом неонацистской пропаганды стала безработная молодежь. Как отмечал М. Кюнел, «в настоящее время объектом молодежной политики становятся те социальные группы, которые испытывают максимальные трудности и проблемы... В идеале следует найти подход к рабочей молодежи. Именно она должна стать той массовой базой, откуда мы сможем рекрутировать себе сторонников, потому что... это та самая социальная группа, существование которой сопряжено с наибольшими трудностями и проблемами»⁷⁰. «Повсюду, где господствует недовольство, должны быть мы», — заявляет он⁷¹.

Одним из факторов вступления в правые группы для многих подростков и молодых людей становится потребность в «товариществе», принадлежности к какому-либо коллективу и связанные с этим надежды преодолеть свои заботы, страх перед будущим, получить конкретную помощь. Еще Г. Димитров писал, что фашизм привлекает молодежь не только милитаристской романтикой. Он кое-кого подкармливает, одевает в отрядах, кое-кому дает работу, создает даже культурные учреждения для молодежи, стремясь таким путем внушить, будто он действительно хочет и может кормить, одевать, обучать и обеспечивать работой массу трудящейся молодежи⁷².

Общим для правозэкстремистских организаций является то, что основной причиной вступления в них не является идеологический фактор. Всех членов этих организаций нельзя однозначно назвать неонацистами. Многие из них вообще мало знакомы с историей и идеологией нацистского движения. Один из авторов изданного в 1980 г. сборника «Правозэкстремистская молодежь. Разговоры с обманутыми и обманщиками»,

---

⁷⁰ Цит. по: Комсомольская правда. 1984, 20 окт.

⁷¹ Цит. по: Elan. 1988. N. 6. S. 13.

⁷² Димитров Г. Избранные произведения. М., 1982. Т. 2, С. 112.

подводя итог опроса «обманутых», т. е. рядовых членов этих организаций, отмечает, что для них «вопросы отношения к национал-социализму не являются решающими. Их мало интересует период с 1933 по 1945 г. Молодежь... не хочет рыться в прошлом, а хочет заниматься проблемами сегодняшнего и завтрашнего дня. Она ищет радикальной политической альтернативы, и правые экстремисты часто производят на нее благоприятное впечатление»⁷³. Они предлагают быстрые и радикальные решения проблем, дают «разъяснения», называют «виновных» и «врагов», призывают «действовать», что и привлекает молодых людей, которые ищут поддержки, уверенности, смысла жизни. Участие в правозэкстремистских группах дает им возможность ощутить себя «сильными», почувствовать значимость собственного «я» — ведь молодежь очень восприимчива к тому, что придает ей силу, оправдывает ее порой неадекватное поведение, придает ему какой-то смысл. Неонацизм спекулирует на политической и социальной незрелости молодых людей, отсутствии у них жизненного опыта, на таких психологических свойствах их возраста, как повышенная восприимчивость, обостренная эмоциональность, максимализм, избыток энергии, стремление к самоутверждению. Какую-то часть молодежи привлекает ложноромантическая героизация «сильной личности», «сверхчеловека», насаждение культа жестокости и насилия как средства достижения жизненных целей, других — призывы к самопожертвованию, самоотречению, мученичеству, как будто бы необходимых для достижения блага своего народа. В сознании их формируется характерное для тоталитарных движений убеждение о том, что «цель оправдывает средства», пренебрежительное отношение к ценности индивидуальной человеческой жизни. «Убить или умереть за Германию — это же само собой разумеющееся дело», — заявляет корреспонденту журнала «Штерн» один из них⁷⁴. Широко используется один из основных официальных лозунгов «третьего рей-

⁷³ Rechtsextreme Jugendliche. Gespräche mit Verführern und Verführten / Hrsg. von K.-K. Rabe. Göttingen, 1980. S. 226.

⁷⁴ См.: Штерн. 1991. 7 февр. Бюллетень почтовой информации ТАСС. 1991. № 62. С. 46.

ха» — «общественная польза всегда выше пользы личной».

Один из исследователей праворадикальных молодежных групп Д. Бишопинк пишет, что молодежи «чувство опоры и безопасности дают прочная система ценностей этих групп, кажущаяся ясность их представлений, четко авторитарные правила поведения, лидеры, дающие ориентиры и берущие на себя ответственность»⁷⁵.

На эмоции молодежи рассчитаны и оценки общественно-политической обстановки в стране, пропагандируемые праворадикальными группами. Существующая система расценивается как «продажная» и «вырождающаяся». При этом используются реальные ее проблемы и недостатки (коррупция, падение нравственности, рост преступности, потеря престижа семьи и др.). Основными виновниками «зла» представляются «левые», в число которых зачисляются коммунисты, социалисты, демократы и либералы. Чтобы покончить с ними, навести «порядок», необходима «сильная рука». Превозносится «право сильного», прославляется непримиримость и твердость в отношении противника, мужественное поведение. Укрепление порядка связывается с авторитарными методами осуществления власти. Конечной целью является «народное сообщество», авторитарно управляемое элитой, которому каждый обязан служить вплоть до «самоотречения» согласно принципу: «Ты — ничто, твой народ — все». Широко используются идеи «общности интересов нации», прославляется «великое прошлое».

Делают часть молодежи восприимчивой к неонацистской идеологии упущения и недостатки политического и нравственного воспитания молодого поколения, начиная со школы. В некоторых учебных пособиях и некоторыми учителями предпринимается пропагандистско-теоретическая реабилитация гитлеровского фашизма, даются фальсифицированная информация о временах нацистского господства, искаженные представления о «третьем рейхе» как о торжестве порядка, дисциплины и безопасности. Ученикам внушается мысль, что преступления нацистов не превышают «преступлений» стран антигитлеровской коалиции, Нюрнбергский процесс изо-

---

⁷⁵ B ischop ink D. S. von. Op. cit. S. 15.

бражается как «акт мести и несправедливости». Широко распространенным стал, по словам М. Филатова, ползучий «культурный» фашизм⁷⁶ — распространение мемуаров фашистских лидеров, магнитофонных записей, пластинок с их выступлениями, иллюстрированных альбомов, кинофильмов, восхваляющих нацистское прошлое Германии, а также эсэсовской символики (значки, нагрудные знаки, эмблемы и т. д.), в том числе и среди популярных у молодежи рок-групп («Штукер», «Куин», «Кисс» и др.), атрибутики гитлеровского рейха (песни, лозунги, приветствия, флаги, форма и т. д.).

Беспрепятственно ведут свою деятельность организации типа «Сообщества взаимопомощи солдат бывших войск СС» со 118 местными отделениями и 25 «товариществами» (в том числе военнослужащих дивизий «Мертвая голова», «Рейх», «Лейбштандарт Адольф Гитлер»). Определенными силами ведется целенаправленная политика по формированию «нового исторического сознания» (отражением ее явился «спор историков» в ФРГ)⁷⁷, призванного «закрывать мрачную главу» в германской истории, «подвести черту», «покончить с прошлым», снять момент исторической ответственности за нацистское прошлое. «Новое историческое сознание» должно быть преисполнено гордости за бывшее величие Германии и быть пригодным для обоснования нынешних и будущих претензий Германии на политическое, экономическое и военное лидерство в Западной Европе. В «новой» Европе, противостоящей и СССР и США, «возрожденной» Германии отводится ее «классическая» роль — проповедника западной культуры, политического покровителя всех малых наций Восточной и Юго-Восточной Европы, а также роль самой экономически развитой европейской державы⁷⁸. Такое отношение к прошлому не может не сказываться на умонстроении отдельных групп молодежи и оказывает, естественно, активизи-

---

⁷⁶ Филатов М. Н. Неофашистская идеология и молодежь. Алма-Ата, 1987. С. 80.

⁷⁷ О «споре историков» см., например: Черкасов Н. С. «Спор историков» продолжается? // Новая и новейшая история. 1990. № 2; Херстер-Филиппс У. «Спор историков» в ФРГ // Новая и новейшая история. 1988. № 3.

⁷⁸ Френкин А. А. Западногерманские консерваторы: кто они? М., 1990. С. 155.

рующее воздействие на неонацистские тенденции в ее кругах.

Крайне правые силы имеют широкие возможности для пропаганды и распространения своих идей. Существует 48 издательств, выпускающих неонацистскую литературу, в том числе 87 газет и журналов общим тиражом свыше 8,5 млн. экземпляров⁷⁹. Для этой прессы характерны обращение к эмоциям читателей, спекуляция на национальных чувствах. Основные темы публикаций — возмущение засильем иностранцев, которые не дают немцам права на «самоутверждение, самоопределение и единство нации», германская проблема (воссоединение германского рейха в границах 1937 г.). В соответствии с преобладающими сегодня настроениями широко освещаются проблемы сохранения природы, для чего требуется установление «сильной власти».

Один из факторов, благоприятствующих крайне правым и неонацизму, — массовые реваншистские настроения. Их распространению способствует деятельность различного рода реваншистских объединений и землячеств. Организационно-политическим центром их является основанный еще в 1951 г. «Союз изгнанных», объединяющий (1986 г.) 19 землячеств и 11 земельных союзов и насчитывающий 2,25 млн. чел.⁸⁰ Головной организацией реваншистских молодежных союзов является действующая в рамках «Союза изгнанных» «Немецкая молодежь Востока», с 1974 г. «Немецкая молодежь Европы» (НМВ—НМЕ). Вместе с существующей при ней с 1954 г. детской организацией она объединяла до 1990 г. в 11 земельных союзах и 18 федеральных группах более 160 тыс. членов. Ее федеральные группы представляют собой молодежные организации соответствующих землячеств. Наиболее крупными из них являются «Содружество молодых немцев из Восточной Пруссии», «Силезская молодежь», «Судетонемецкая молодежь», «Витикобунд», «Силезский студенческий союз» и др. Официальные круги добились включения НМВ—НМЕ в Федеральный круг молодежи с тем,

⁷⁹ См.: Hellfeld M. von. Op. cit. S. 323; Филатов М. Н. Указ. соч. С. 62.

⁸⁰ Blätter für deutsche und internationale Politik. 1986. Н. 2. S. 180.

чтобы обеспечить ее финансирование из государственных средств. НМВ—НМЕ официально провозгласила своей целью «борьбу против статус-кво в Европе», восстановление Германии в границах 1937 г., причем «Великая Германия», помимо территорий Западной и Восточной Германии, охватывает, по их представлениям, и бывшие немецкие восточные области, включает Мемель, Судетскую область Чехословакии, Австрию, Южный Тироль, Швейцарию, Эльзас-Лотарингию, Люксембург и фламандскую часть Бельгии и Голландии. Основная задача НМВ—НМЕ — пропагандистская работа среди молодежи. Газета «Шлезьер» писала 18 февраля 1983 г.: «Культурное наследие немцев, которые имеют свою родину между Балтийским и Черным морями, — часть общенемецкой культуры. Забота о ней и ее дальнейшее развитие должны стать задачей НМВ—НМЕ»⁸¹. В распоряжении организации имеются около 20 клубов, молодежных центров, пансионатов, туристских баз, склад, снабжающий все группы литературой, выпелами, значками и униформой.

Реваншистские союзы и землячества пользуются моральной и материальной поддержкой государственных органов, имеют широкие возможности вести свою пропаганду через средства массовой информации: они издают свыше 360 газет общим тиражом в 1,5 млн. экземпляров, их представители входят в наблюдательные советы ведущих радиостанций. Реваншистские настроения подогреваются тем, что по закону 1953 г. количество «изгнанных» постоянно растет — сейчас их около 16 млн. чел. В основном это люди, которых никто никогда ниоткуда не изгонял, но для которых ФРГ якобы не является родиной, ибо «настоящая родина» захвачена другими и ею «временно управляют». Ежегодно почти 60 млн. марок поступает реваншистским союзам из средств федерального бюджета, около 20 млн. марок в год жертвуют им земли и общины, взявшие шефство над более чем 370 реваншистскими подразделениями⁸². По всей стране создана

---

⁸¹ Цит. по: Flach W., Kouschil G. Kreuzritter in Trachten. Organisierter Revanchismus und seine Macher. Leipzig, Jena, Berlin, 1984. S. 41.

⁸² Blätter für deutsche und internationale Politik. 1986. H. 2. S. 180.

сеть так называемых «домов родины» и «домов германского Востока», ежегодно устраиваются «дни родины», «дни единства», в целом около 150 различных мероприятий в год. Несогласие с итогами второй мировой войны, территориальные притязания к соседним государствам, требования о восстановлении великогерманского рейха — вот содержание их «культурной работы». В мероприятиях землячеств принимают участие руководители партий ХДС/ХСС, члены правительства. В мае 1986 г. впервые в истории ФРГ канцлер страны Г. Коль выступил с речью на собрании «землячества судетских немцев», 41 представитель «союза изгнанных» является членом фракции ХДС/ХСС в бундестаге.

Опасность деятельности землячеств состоит не только в том, что они постоянно «подогревают» реваншистские настроения, но и в том влиянии, которое они оказывают на воспитание подрастающего поколения. Особенно это касается школьного обучения, где с участием и под давлением землячеств разрабатываются различные рекомендации, инструкции, пособия для учителей истории, географии, обществоведения. Среди школьников проводятся конкурсы по вопросникам, составленным «союзом изгнанных», цель которых состоит в том, чтобы выяснить, насколько хорошо дети знают географию и историю бывших германских «восточных областей». Регулярно проводятся встречи учащихся с представителями реваншистских организаций с целью пробуждения уже в раннем возрасте чувства «права на родину». Такого рода пропагандистская обработка подрастающего поколения не может не оказывать воздействия на него, не способствовать формированию националистических взглядов у его части.

Традиционной опорой правых сил в студенческом движении являются «корпорации», объединяющие националистически и консервативно настроенных студентов. В 60—70-е гг. они потеряли свое бывшее влияние, на выборах в студенческие парламенты вузов они лишь в исключительных случаях выступают как самостоятельная сила, являясь, однако, потенциалом для правых студенческих организаций. По некоторым данным, в студенческих корпорациях насчитывается около 27 тыс. студентов, и, кроме того, имеется еще около 160 тыс. ветеранов («старых господ»). Головной их организацией

является «Конвент немецких корпоративных союзов», куда входят 17 союзов. Самый крупный из них — «Немецкая студенческая корпорация», объединяющая 138 студенческих корпораций и насчитывающая около 4 тыс. «активистов» и 25 тыс. «старых господ»⁸³. Существуют они за счет средств федерального бюджета и щедрых пожертвований «ветеранов». Студенческие корпорации стремятся создать себе репутацию организации, в которой воспитываются «настоящие мужчины», готовые «самоотверженно» отстаивать принципы, в верности которым они поклялись. Для многих корпорантов характерны крайний национализм, шовинизм, преклонение перед силой.

С начала 80-х гг., после прихода ХДС/ХСС к власти, в стране наблюдается усиление националистических, неоконсервативных тенденций, что не могло не способствовать активизации и крайне правых неонацистских сил. Всплески активности неонацистов всегда совпадают с обострением социально-экономических проблем. В условиях ускоренной модернизации экономики, вызванной НТР, происходит быстрая ломка устоявшихся структур — упадок традиционных отраслей промышленности, падение спроса на малоквалифицированную рабочую силу, разрушение привычного уклада жизни, потеря прежнего социального статуса. «Острой формой проявления данного процесса стала прогрессирующая маргинализация сознания значительной части населения»⁸⁴. Маргиналы, для которых характерно как обособление от общества, отстраненность от политики, так и глубокая враждебность обществу, готовность к разрушительным действиям против него, служат социальной базой для правого экстремизма. Для этой выбитой из привычной жизненной колеи части общества оказываются привлекательными предлагаемые им «простые» решения (к примеру, призыв изгнать иностранных рабочих, рост числа которых объявляется источником всех социальных бед). Рабочая молодежь обеспокоена отсутствием перспектив, плохими профессиональными шансами, неудовлетворительной жилищной ситуацией; молодежь средних слоев, испытывая страх перед буду-

---

⁸³ Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1985, 7. November.

⁸⁴ Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989. С. 349.

щим, стремится освободиться от гнета экономических и социальных проблем. Существующий общественный строй кажется им неспособным разрешить возникающие трудности и проблемы. События в ГДР и восточноевропейских странах дискредитировали в их глазах и социализм как альтернативу капиталистическому обществу. В этих условиях протест недовольной молодежи нередко обращается вправо. Крайне правые группы, выступая под лозунгами восстановления порядка и протеста против существующей системы, делаются привлекательными для части молодежи.

Благоприятную почву для правого экстремизма создает и национализм. 80-е гг. принесли Германии заметное обострение национальных проблем, связанных и с нерешенностью германского вопроса, и с наплывом иммигрантов в страну. Тема единства Германии, германский вопрос всегда были очень чувствительными для немецкого народа, и этим активно пользовались в своих интересах правые идеологи, стремясь привлечь к себе новых сторонников. Журнал «Национ Ойропа» писал: «Немцы после крушения (то есть после поражения во второй мировой войне) опустились до уровня всего лишь немецкоязычного населения. Мы должны вновь обрести статус нации, и молодежи в этом принадлежит решающая роль»⁸⁵.

Определенные силы в ХДС/ХСС допускают «ко двору» идеологию крайне правых — на уровне публицистики, научных исследований. Некоторые представители этих партий публикуются в таких изданиях, как «Мут», «Национ Ойропа», «Критикон». Тем самым затушевывается грань между праворадикальной и консервативной идеологией.

Специфические функции неонацистских организаций не изменились и в 80-е гг.: они служат своего рода резервуаром для «улавливания», «перехвата» избирателей, недовольных курсом правительства; способствуют дальнейшему поправлению общественных настроений, распространяя идеи, которые прочие правые силы пока не хотят или не могут высказать открыто; применяя силу или угрожая ею, они запугивают население, предупреждая его от выступлений в защиту демократии.

---

⁸⁵ Nation Europa. 1987. Н. 9. S. 27.

Вместе с тем можно отметить ряд особенностей, обозначившихся в 80-е гг. в качестве тенденций развития неофашистского движения в ФРГ. Молодежь играет все более доминирующую роль в нем, оттесняя старшее поколение, и все больше определяет сегодняшнее лицо правого экстремизма. С преобладанием молодежи, стремящейся к активным действиям, связан рост воинственности правоэкстремистских организаций, их переход к насильственным актам. Это относится не только к откровенно неонацистским группировкам, но и к таким организациям, как «Молодые национал-демократы» или «Молодые викинги». Воинственность их проявляется в разных формах — в провокационных выступлениях, столкновениях с правовыми инстанциями, в использовании насилия, террора, в ориентации на национал-социалистские образцы пропаганды и действий. Следует отметить хотя и медленный, но рост числа молодежи, включающейся в деятельность крайне правых организаций. Растет число членов «национальных социалистов», и не в последнюю очередь за счет «национальных демократов».

Характерным моментом стал настоящий всплеск ненависти к иностранцам. Национализм и расизм тесно переплетаются и сливаются друг с другом, создавая благоприятную почву для пропаганды правых и роста неонацистских настроений. Возросло международное сотрудничество правоэкстремистских групп. Так, в сентябре 1987 г. в Риме было создано «Европейское молодежное движение», куда вошли правые молодежные группировки ряда европейских стран⁸⁶.

В ежегодных «Докладах федерального ведомства по охране конституции» постоянно подчеркивается, что «организованный правый экстремизм не представляет серьезной угрозы для безопасности страны», хотя и существует «потенциальная готовность к насилию со стороны воинствующих правых экстремистов», которые «стремятся к тоталитарным или, по крайней мере, авторитарным формам государства в соответствии с идеологией и программой НСДАП»⁸⁷. Указывается на мало-

---

⁸⁶ Nation Europa. 1987. Н. 10. S. 36.

⁸⁷ Das Parlament. 1988, 10. Juni.

численность организаций правых экстремистов, основной упор при этом делается на партии НДП и ННС.

В последние годы в целом наблюдается определенное оживление правого радикализма. Это проявилось прежде всего в создании новой партии — республиканской, в определенных успехах правых партий на земельных выборах 1989 г., в усилении националистических настроений в связи с объединением Германии.

На выборах в январе 1989 г. в Западном Берлине республиканцы получили 7,5 % голосов и вошли в городской парламент (11 мест), причем среди 18—23-летних избирателей их доля составила 14,3 % голосов. В октябре 1989 г. на коммунальных выборах в земле Северный Рейн-Вестфалия республиканская партия набрала всего 2,3 % голосов избирателей, но в четырех крупных городах — свыше 7 %; в Баден-Вюртемберге крайне правые партии (республиканцы, национал-демократы и др.) получили 6,7 % голосов, а среди молодых избирателей до 25 лет — 9,7 %⁸⁸.

Республиканская партия (РП) возникла в ноябре 1983 г. в Мюнхене в результате выхода из ХСС недовольных ею членов. К началу 1989 г. она насчитывала 8 тыс., в январе 1990 г. — уже 25 тыс. членов, средний возраст которых составлял 30 лет⁸⁹. С 1985 г. ее председателем стал Франц Шенхубер, в прошлом унтер-шарфюрер СС, бывший тележурналист, представляющий свою партию как силу, стоящую «справа от ХДС/ХСС», которая выступает с «национально-консервативных позиций», строго соблюдает закон, действует в соответствии с конституцией. Республиканцы не считают себя ни националистами, ни правыми радикалами и решительно выступают против требований общественности включить их в список экстремистских организаций, составленный федеральным ведомством по охране конституции.

Даже орган ХДС «Унион ин дойчланд» в помещенном в ней политическом обзоре характеризует РП как «праворадикальную партию, близкую к экстремизму»,

⁸⁸ См.: *Blätter für deutsche und internationale Politik*. 1989. Н. 10. S. 1220; *Unsere Zeit*. 1989, 3. Februar; *Volkszeitung / die tat*. 1989, 6. Oktober, 27. Oktober.

⁸⁹ См.: *Blätter für deutsche und internationale Politik*. 1989. Н. 10. S. 1221; *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 1989, 29. April; *Aus Politik und Zeitgeschichte*. N 46/47. 1990. S. 10.

считая, что она из тактических соображений дистанцируется от правозэкстремистских групп⁹⁰. В ней, отмечают авторы обзора, представлены бывшие члены НДП и ННС, имеют место контакты и связи с этими партиями на местном уровне. Она «мобилизует протест справа против общественных перемен, против современного общества, которое характеризуется ею как упадочное», «разжигает страхи и эмоции, драматизирует трудности, нагнетает напряженность»⁹¹.

Республиканская партия провозгласила своей целью «мирное воссоединение немецкого народа», возрождение «великого рейха» в границах 1937 г., а то и 1914, «духовно-моральное обновление немецкого народа». Республиканцы откровенно спекулируют на национальном достоинстве немцев, вызывают к национальным чувствам, пробуждению национального самосознания. При этом «ключом к освобождению нашего народа из духовного плена, — пишет орган партии «Республиканер», — является вопрос об ответственности за войну»⁹². Утверждается об относительности вины Германии за развязывание войны, преуменьшается глубина преступлений гитлеровского режима ссылками на «преступления» других народов. Шенхубер заявляет: «Мы не хотим, чтобы немецкая история была сокращена на 12 злосчастных лет. Нынешние наши молодые люди точно так же не повинны в Освенциме, как и дети тех американских военных преступников, которые несут ответственность за Нагасаки и Хиросиму»⁹³. В своих мемуарах «Я был при этом» Шенхубер героизирует войска СС, в которых он служил, призывает «покончить с хулой на прошлое, на славные традиции наших солдат», «восстановить их честь», для военных преступников требует «полной амнистии». Еще дальше идет один из деятелей республиканцев Ф. Кайнат: «Национал-социализм был патриотическим движением», — утверждает он⁹⁴.

Республиканцы в своей пропаганде поднимают те же

---

⁹⁰ Die REP. Analyse und politische Bewertung einer rechtsradikalen Partei. CDU-Dokumentation // Union in Deutschland. 1989. N 17. S. 4.

⁹¹ Ibid. S. 2, 3.

⁹² Цит. по: Unsere Zeit. 1989, 3. Februar.

⁹³ Цит. по: Die REP. Analyse... S. 13.

⁹⁴ Stern. 1989. N 28. S. 70.

темы, что и традиционные консервативные группы — национальный вопрос, духовно-моральное обновление, обеспечение общественного порядка, но заостряют их постановку до экстремизма, «радикализируют ее вправо», по выражению их исследователя К. Дерре⁹⁵. Одна из любимых тем — предостережения перед «иностранным засильем», потерей «национальной идентичности» и на основе этого — разжигание враждебного отношения к иностранцам и вообще ко всему иностранному. Все иностранцы, которые живут и работают в Германии, характеризуются исключительно как «гости», поэтому для них, как заявляется в программе партии 1987 г., «исключаются бессрочные трудовые соглашения, длительное пребывание, воссоединение семей, притязания на социальные услуги, избирательное право и членство в партиях», предусматривается немедленное их наказание вплоть до высылки в случае любых правонарушений⁹⁶. Республиканцы требуют введения жестких квот для переселенцев и беженцев, ограничения финансовой помощи им. Свои националистические взгляды они пытаются «облагородить», обосновывая их экономически и экологически: поскольку «рационализация производства неизбежно требует жертв, способствует безработице, то имеющиеся рабочие места необходимо предоставлять прежде всего немецким рабочим»; основную причину разрушения окружающей среды они видят в «перенаселенности нашего жизненного пространства», вызванного «изгнанием немцев из восточных областей» и наплывом иммигрантов⁹⁷. Республиканцы, как заявляет заместитель Шенхубера Г. Позер, требуют гарантировать «целостность, здоровье и экологическое жизненное пространство немецкого народа»⁹⁸.

Среди части населения находят поддержку их призывы покончить с ростом преступности внутри страны, восстановить общественный порядок. 67 % избирателей республиканской партии, согласно исследованию ЭМНИД в мае 1989 г., хотят «сильной личности», которая

---

⁹⁵ Blätter für deutsche und internationale Politik. 1989. H. 10. S. 1229.

⁹⁶ Lepizy N. Die Republikaner, Ideologie-Programm-Organisation // Aus Politik und Zeitgeschichte. 1989. N 41/42. S. 4—5.

⁹⁷ Volkszeitung / die tat. 1989, 3. Februar.

⁹⁸ Цит. по: У р б а н А. А. Указ. соч. С. 44.

будет «сильной рукой править Германией на благо всех»⁹⁹. В то же время четко проявляется антидемократизм РП. Ею выдвигается лозунг «Никакой свободы для врагов свободы», под которыми понимаются те, кто стоит левее этой партии. Республиканцы требуют, например, запрета демонстраций на том основании, что не гарантировано их мирное проведение, жесткого контроля над средствами массовой информации¹⁰⁰.

Их социальной программе в духе фашистской и неофашистской демагогической традиции присуща антикапиталистическая фразеология. Республиканцы противопоставляют свою партию, ориентирующуюся на «простых людей», респектабельным партиям, представляющим интересы концернов и монополий, чуждых интересам простого человека. Правительство они обвиняют в разбазаривании народных денег, требуют сокращения бюрократического аппарата, снижения высоких окладов депутатам парламентов и передачи сэкономленных средств социально обездоленным. Выступая за стимулирование частной инициативы, капиталовложений в отечественную экономику, за поощрение высоких достижений, они в то же время требуют отмены дотаций, установления экологического контроля над предприятиями, защиты средних слоев, ремесленников от монополий и концернов, от бюрократического аппарата, от злоупотреблений подпольного бизнеса¹⁰¹.

В январе 1990 г. на съезде в Розенхайме была принята новая программа партии, согласно которой целью ее является «объединенная Великая Германия», стоящая вне военно-политических блоков, «свободная и нейтральная», но «всесторонне вооруженная». По мнению республиканцев, «суверенитет объединенной Германии должен гарантироваться ее собственной обороноспособностью и соглашениями о безопасности с Францией, Великобританией, США и СССР». Участие в НАТО означает для Германии «отказ от суверенитета»¹⁰². Поэтому республиканцы занимают антиамериканские позиции, требуют выхода Германии из НАТО, негативно относятся к участию в ЕЭС. По их мнению, свобода передвижения

⁹⁹ См.: Volkszeitung / die tat. 1989, 14. Juni.

¹⁰⁰ Stern. 1989. N 28. S. 73.

¹⁰¹ См.: Френкин А. А. Указ. соч. С. 158.

¹⁰² Lepizy N. Op. cit. S. 5—6.

в рамках ЕЭС только способствует «проникновению преступности из-за рубежа и дальнейшему притоку иностранцев, что усиливает социальную напряженность и нагрузки на бюджет», «грозит нашему народу иностранным засильем»¹⁰³.

Основным направлением деятельности РП в Европейском парламенте (летом 1988 г. на выборах в европарламент за РП проголосовало более 2 млн. чел. — 7,1 % избирателей, что дало ей возможность провести 6 депутатов в его состав) стала задача воспрепятствовать дальнейшему углублению европейской интеграции.

Республиканская партия ведет себя достаточно гибко, ориентируется прежде всего на традиционных избирателей ХДС/ХСС, озабоченных своим будущим, а также на маргинализированные слои рабочего класса. Не случайно, что она имела успех в крупных городах, в том числе в Рурской области, где особенно обострены социальные проблемы, связанные со структурными изменениями в экономике.

Ориентируется РП и на молодежь. В начале 1988 г. в Мюнхене была создана молодежная организация республиканской партии «Молодые республиканцы», членами которой могут быть лица только немецкой национальности в возрасте 16—35 лет. Своей целью она провозгласила создание «демократической социально справедливой единой Германии», ее основные лозунги совпадают с лозунгами самой РП. Молодые республиканцы тесно связаны с молодежными «национал-революционными» группами¹⁰⁴. В мае 1989 г. в Мюнхене был основан также «Республиканский союз высшей школы», близкий к РП¹⁰⁵.

Весьма неоднозначное влияние оказал на праворадикальное и неофашистское движение процесс объединения двух германских государств, развернувшийся в 1989—1990 гг., завершившийся 3 октября 1990 г. включением территории ГДР в состав ФРГ и проведением 2 декабря этого же года общегерманских выборов в бундестаг.

---

¹⁰³ Цит. по: Die REP. Analyse... S. 24.

¹⁰⁴ Nación Europa. 1988. N. 2. S. 59.

¹⁰⁵ Nation Europa. 1989. N. 5/6. S. 76.

Объединение Германии произошло мирным путем, на базе демократического антиавторитарного движения, развернувшегося в ГДР, при доброжелательном отношении к этому процессу со стороны Советского Союза, при поддержке его всеми странами — участниками формирующегося общеевропейского сообщества. И правительство объединенной Германии, и все другие страны Европы подтвердили при этом принцип нерушимости существующих государственных границ.

В ходе процесса объединения Германии со всей определенностью выяснилось, что оно не могло быть осуществлено насильственными методами, что условием его является отказ от реваншистских и националистических притязаний. Результатом явилось ослабление позиций праворадикальных группировок, провозглашавших на протяжении ряда десятилетий необходимость силовых, конфронтационных путей решения этой проблемы. С другой стороны, процесс объединения Германии сопровождался попытками праворадикальных и неофашистских организаций распространить свою деятельность на восток Германии, где она прежде была запрещена, но где, тем не менее, сохранялся значительный скрытый потенциал для их влияния. Они пытаются также использовать в своих интересах и возникшую на территории бывшей ГДР, в обстановке краха ее авторитарно-бюрократической системы, волну антикоммунистических настроений.

Процесс объединения Германии сопровождался, в частности, резким ослаблением позиций выдвинувшейся к этому времени на первый план среди праворадикальных группировок Республиканской партии. В 1988—1989 гг. Шенхубер ставил целью сделать РП к парламентским выборам 1990 г. третьей по силе партией в стране. И многие наблюдатели считали вполне возможным такое развитие событий. Однако объединение Германии, складывание новой атмосферы международных отношений в Европе привели к тому, что РП начала терять сторонников, увидевших, что единство Германии достигается отнюдь не теми средствами, которые предлагала эта партия. По выражению «Нация Ойропа», она стала «жертвой немецкого единства»¹⁰⁶.

---

¹⁰⁶ Nation Europa. 1990. Н. 5. S. 50.

Серьезно ослабил позиции РП внутрипартийный кризис, выразившийся в острой фракционной борьбе и попытке сместить Шенхубера с поста председателя летом 1990 г. Однако из партии были исключены его противники, обвиненные им в «правом экстремизме». В то время как Шенхубер высказывается за отмежевание от таких организаций, как НДП и ННС, они выступали за объединение всех праворадикальных сил, включая и откровенно неонацистские.

Уход Шенхубера, отвергающего возможность сотрудничества с «правоэкстремистской» НДП, по мнению редакторов «Национ Ойропа», облегчил бы создание «подлинно правой партии на широкой основе»¹⁰⁷. НДП заявила, что она считает возможным после ухода Шенхубера объединение с РП¹⁰⁸.

Численность РП сократилась к августу 1990 г. до 15 тыс. чел.¹⁰⁹, уменьшилось число избирателей, отдавших свои голоса за республиканцев в ходе земельных выборов 1990 г. В Нижней Саксонии (май) они получили 1,5 % голосов, в земле Северный Рейн-Вестфалия (май) — 1,8 %, в Баварии (октябрь) — 4,9 %, в Гессене (январь 1991 г.) — 1,7 %¹¹⁰. Неудачными стали для РП и итоги первых общегерманских выборов 2 декабря 1990 г.: за нее проголосовали 985 тыс. чел., т. е. только 2,1 % избирателей (за НДП — 0,3 %) ¹¹¹.

Республиканская партия, как и другие праворадикальные организации ФРГ, стремилась использовать в своих интересах события в ГДР, процесс объединения двух германских государств. Она пыталась воспользоваться накаленностью национальных страстей в ГДР, популярностью лозунга объединения как чудодейственного средства решения всех проблем. Республиканцы выступили в роли покровителей и подстрекателей праворадикальных выступлений на востоке Германии. Они стали создавать свои первичные организации в крупных городах ГДР, снабжать их необходимыми материалами,

¹⁰⁷ Nation Europa. 1990. Н. 7. S. 58; Nation Europa. 1990. Н. 8/9. S. 56.

¹⁰⁸ Neues Deutschland. 1990, 29. Mai.

¹⁰⁹ Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1990, 17. August.

¹¹⁰ См.: Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1991, 22. Januar; Backes U. Extremismus und Populismus von rechts // Aus Politik und Zeitgeschichte. 1990. N 46/47. S. 10.

¹¹¹ Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1990, 4. Dezember.

листовками. Шенхубер заявил, что намерен переехать жить в Восточную Германию с целью создать там наиболее сильный бастион РП. Главное внимание, по его словам, будет обращено на молодых людей, которые составляют до 80 % сторонников республиканцев в восточных землях¹¹². По оценке Шенхубера, здесь около 50 тыс. его твердых сторонников¹¹³.

Развернули активную работу в Восточной Германии и национал-демократы. В начале 1990 г. в Лейпциге прошел первый съезд «Национал-демократов Средней Германии» (так в националистических кругах именовалась ГДР). Здесь была основана и организация «Молодых национал-демократов». В октябре 1990 г. в Эрфурте прошел объединительный съезд НДП двух частей страны под лозунгом «Германию — немцам!».

По данным министерства внутренних дел ГДР, в 1990 г. на ее территории насчитывалось около 8 тыс. сторонников праворадикальных организаций, было зарегистрировано 77 их акций¹¹⁴. В основном это молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет. В большинстве случаев праворадикальные и неонацистские группировки существуют под безобидными названиями: «Национальная альтернатива», «Немецкая альтернатива», «Немецкий народный союз», с тем чтобы не вызывать столкновений с властями.

Во многих городах Восточной Германии: Берлине, Лейпциге, Котбусе, Дрездене, Франкфурте-на-Одере и др. возникла целая сеть полуподпольных «товариществ» национал-социалистского толка, немногочисленных, но хорошо организованных. 18 апреля 1990 г. около 1,5 тыс. их членов предприняли «марш памяти пилота мира и мученика» к месту захоронения Р. Гесса. Прибывший на демонстрацию лидер западногерманских национал-социалистов М. Кюнел закончил свою речь словами: «За Германию, к четвертому рейху»¹¹⁵. Выступая на одном из мероприятий национал-социалистов в Дрездене в октябре 1990 г., М. Кюнел призвал провести «встречу всех правых» Восточной Германии¹¹⁶.

¹¹² Süddeutsche Zeitung. 1990, 4. Dezember.

¹¹³ См.: Новое время. 1990. № 4. С. 16.

¹¹⁴ Süddeutsche Zeitung. 1990, 17/18. November.

¹¹⁵ См.: Штерн 1991. 7 февр. Бюллетень почтовой информации ТАСС. 1991. № 62. С. 49.

¹¹⁶ Süddeutsche Zeitung. 1990, 22. Oktober.

Пропаганда неонацистов находит отклик среди части «восточных немцев», испытывающих неуверенность в завтрашнем дне. Большинство молодых неонацистов в Восточной Германии — это молодые люди, не имеющие работы, лишь немногие из них получают социальную помощь или пособие по безработице. Не случайно лозунг «Иностранцы — вон!», требования остановить въезд иммигрантов из-за рубежа на территории бывшей ГДР получили даже большее распространение, чем в Западной Германии. В восточногерманских городах участились нападения на лагеря переселенцев, общежития иностранных рабочих, избиения и грабежи их с требованием убраться из Германии.

Проявление недружелюбия к иностранцам усиливалось здесь на волне национальных чувств. Стремление к единству всегда жило в обеих частях Германии, однако долгие годы в ее восточной половине замалчивалась национальная проблема. Руководство ГДР в конце 60-х гг. отказалось от тезиса о единстве немецкой нации, заменив его тезисом о возникновении «социалистической немецкой нации» в ГДР, отрицало возможность объединения обоих немецких государств в сколько-нибудь близкой исторической перспективе. Ущемление национальных чувств вылилось в соответствующей обстановке в настоящий всплеск национальных и, более того, националистических эмоций. В условиях разрушения старого, поиска новых ориентиров единственным спасением для многих становится идея «национального самосознания».

Было бы слишком упрощенно утверждать, что появление «коричневых» в ГДР — лишь результат влияния неонацистов из Западной Германии, хотя они и оказывают в нынешних условиях определенное воздействие на население. Корни и причины правого экстремизма в ГДР гораздо глубже. Неонацистские группировки существовали здесь и раньше, но им не уделяли должного внимания, прежнее руководство страны не хотело признавать сам факт их существования. Первые документально зафиксированные случаи, связанные с деятельностью крайне правых в ГДР, приходится на начало 80-х гг., когда заявили о себе вышедшие из недр неформальных объединений футбольных болельщиков «бритоголовые», использовавшие нацистские лозунги и символику. По официальным данным, в 1988 г. в ГДР

в связи с неонацистскими акциями были возбуждены дела против 185 чел., в 1989 г. — против 296. В 1988 г. было совершено 44 неонацистских вылазки, в 1989 г. — более 200. Летом 1989 г. была раскрыта «Секретная организация СС «Вольгаст». Власти располагали данными на 1100 чел., причастных к праворадикальной деятельности¹¹⁷. Пока дела в стране шли более или менее нормально, активность неонацистов не была очень заметна. В условиях кризиса, принципиальных общественных сдвигов многие люди оказались в тупике, потеряли веру в правильность прежнего пути.

Как пишет Л. Эльм, в обществе ГДР всегда имелись группы и граждане, которые «не участвовали в сознательной дискуссии с национал-фашистским прошлым». Преобладавшая в обществе картина антифашистского консенсуса была обманчивой, не было глубокого антифашистского воспитания, оно носило формальный характер¹¹⁸. Господствующая в ГДР идеология приписывала «наследственный груз» фашизма исключительно западногерманскому обществу. Предполагалось, что антифашизм — априорное качество граждан социалистического государства. В результате была проигнорирована утомительная и болезненная, но необходимая работа по глубокому усвоению и преодолению тяжелого исторического прошлого¹¹⁹. Антифашизм заостривал в определенных ритуалах, в чествовании героев и заботе о памятниках.

Административно-командная модель социализма в ГДР негативно отражалась на всех сторонах общественной жизни, деформировала бесспорные достижения и результаты антифашистского воспитания и развития демократического сознания, вела к разрыву между словом и делом, к распространению двойной морали. Это не могло не сказаться на подрастающем поколении, часть которого пытается сегодня найти свои идеалы в правом радикализме. Очень верно заметил восточногерманский драматург Г. Мюллер: «После того, как понятия ком-

---

¹¹⁷ См.: Новое время. 1990. № 4. С. 16; Советская культура. 1990. 3 марта.

¹¹⁸ Unsere Zeit. 1990, 9. März.

¹¹⁹ Шубарт В. Об историческом сознании молодежи ГДР // Преподавание истории в школе. 1990. № 6. С. 87.

мунизм и социализм оказались дискредитированы, возникает вакуум, в котором возвращаются идеи прошлого — это и национализм. Социальные проблемы вновь приобретают националистический оттенок»¹²⁰.

Конечно, не следует преувеличивать степень влияния праворадикальных организаций на население восточных земель Германии. На выборах 2 декабря 1990 г. в бундестаг РП получила здесь лишь 1,3 % голосов, НДП — 0,3 %¹²¹. Однако усиление националистических настроений в этой части Германии, проявлений их в бытовой, повседневной форме сегодня налицо, что создает почву и для проявлений неонацизма.

Объединение Германии, осуществившееся мирным путем, под знаком активного ее участия в общеевропейском сотрудничестве, при официальном отказе ее от территориальных претензий к своим соседям, под лозунгом «Новая война никогда не должна исходить с немецкой земли», хотя и сопровождалось определенной вспышкой националистических и неонацистских выступлений в восточной части страны, в целом привело к спаду начавшей было подниматься перед этим волны праворадикального движения.

Однако в перспективе создание объединенного германского государства при определенных обстоятельствах может стать и стимулом к активизации великогерманских, националистических и даже фашистских группировок. Уже сегодня в определенных кругах вновь можно слышать призывы к восстановлению Германии в границах 1937 г., нынешнее объединение рассматривается лишь как первый шаг к этому. И НДП, и РП заявили, что «признание демаркационной линии по Одру-Нейсе» как восточной границы Германии является «для каждого патриота недействительным»¹²². Закономерная гордость успехами, достигнутыми немецким народом в деле экономического, социального и культурного развития страны в послевоенный период, порой перерастает в похвальбу «особыми качествами», якобы присущими немцам, пренебрежительное отношение к другим народам.

Об этом свидетельствует, в частности, волна погромов и поджогов общежитий для иммигрантов, пред-

---

¹²⁰ Volksstimme. 1990, 8. Mai.

¹²¹ Das Parlament, 1990. 7. Dezember.

¹²² Nation Europa. 1990. N. 6. S. 56.

принятая правозэкстремистскими группами в 1992 г., ответом на которые явились мощные антифашистские манифестации. РП и ННС удалось добиться существенного прироста голосов на земельных и коммунальных выборах в Баден-Вюртемберге, Шлезвиг-Гольштейне, Берлине и Бремене в 1992 г.

Преодоление таких тенденций, очевидно, потребует немалых усилий немецкой общественности. Многое будет зависеть от глубины и прочности демократического сознания основной части населения страны, утверждавшегося в течение последних десятилетий. Многое будет зависеть и от степени критического усвоения уроков прошлого, преодоления тоталитаризма во всех его проявлениях, от развития реалистического, учитывающего объективные факторы европейской и мировой экономической и политической действительности взгляда на роль Германии в жизни континента и всего мира.

В современной Германии нет сколько-нибудь крупной неонацистской партии, но есть значительное число неонацистских или близких к ним партий, групп, объединений, союзов. По данным федерального ведомства по охране конституции, на территории Германии в 1991 г. насчитывалось 79 праворадикальных организаций с 40 тыс. членов¹²³.

Сегодня ни у одной из этих партий и групп нет непосредственных перспектив стать массовыми движениями, но это не снимает потенциальной опасности их существования.

Министр внутренних дел Баварии Г. Тандлер в 1989 г. писал, что «неонацистские группы причиняют нам заботу не потому, что они несут реальную угрозу нашему государству изнутри, а потому, что, малюя свастики и оскверняя кладбища, они тем самым причиняют ущерб нашему авторитету в мире»¹²⁴. Это верно, но говоря об опасности неонацизма, в первую очередь надо иметь в виду его потенциальные возможности. Смыкаясь порой с правым крылом других, в том числе и представленных на парламентском и правительственном уровнях, политических сил, неонацизм способствует сохранению очагов реакционной идеологии. Главную опасность сегодня представляют не сами организованные правые эк-

¹²³ КОМПАС. 1992. № 184.

¹²⁴ Politische Studien. 1989. Н. 251. S. 269.

стремисты, а широко распространенные правозстремистские взгляды у значительной части населения, что в соответствующих условиях может привести и к быстрому росту численности их организаций.

В исследовании, проведенном по заданию ведомства федерального канцлера мюнхенским институтом СИНУС в начале 80-х гг., отмечалось, что «в общей сложности 13 % избирателей (5,5 млн. чел.) придерживаются идеологически сформировавшегося крайне правого мировоззрения, основы которого составляют унаследованный от нацизма взгляд на историю, ненависть к иностранцам, к демократии и плюрализму, гиперболизация понятий «народ», «отечество», «семья». Исследование показало, что в той или иной мере перекликаются с правозстремистскими взглядами представления 37% избирателей»¹²⁵.

Характерными чертами правого радикализма, как отмечают его исследователи, являются признание изначального неравенства людей, почти мифологическое почитание насилия и непоколебимая вера в возможность с его помощью разрешать конфликты, культ сильного человека — мания мужественности с присущими ей ценностями (воля к борьбе, твердость и самоутверждение). Констатируется, что национализм и враждебность к иностранцам стали элементами повседневного сознания значительной части молодежи. Именно распространение среди молодежи праворадикальных взглядов (что не всегда означает обязательной принадлежности к организованному правому экстремизму) представляет реальную угрозу демократическому развитию страны¹²⁶.

Известный немецкий историк, исследователь фашизма Р. Кюнль отмечает, что правые радикалы, «подхватывая любого рода мотивы протеста молодых людей и преобразуя их в соответствии со своей идеологией... предлагают им возможность мнимого протеста»¹²⁷. В правозстремистских лозунгах и агрессивных действиях части

---

¹²⁵ См.: Spiegel. 1983. N. 12. S. 51—60; 5 Millionen Deutsche: «Wir sollten wieder einen Führer haben...». Die SINUS-Studie über rechtsextremistische Einstellungen bei den Deutschen. Hamburg, 1982. S. 78—83.

¹²⁶ См.: Dörre K. Die imaginäre Revolte. Jugendliche und Rechtsextremismus // Blätter für deutsche und internationale Politik. 1989. H. 10. S. 1223.

молодежи порой выражаются крайние проявления ее потенциала протеста, ответ на давление повседневных, кажущихся неразрешимыми проблем, на собственное субъективное бессилие перед ними. Многие молодые люди убеждены, что пороки существующей системы можно исправить лишь методами радикальных, насильственных действий. Молодежь составляет сегодня костяк неонацистского движения, именно на нее в первую очередь делается ставка. «Нам нужны сегодня 18-летние, — говорил О.-Э. Ремер, участник расправы с заговорщиками 20 июля 1944 г., произведенный Гитлером за это из капитанов сразу в генерал-майоры, организатор многих неонацистских групп в послевоенной Западной Германии, — они продолжают борьбу. На молодежь делал ставку Гитлер. А зрелые, убежденные члены обязаны взять на себя руководство. Они должны понимать: от них зависит, чтобы немцы вновь стали нацией. Вокруг них должны объединяться молодые, дисциплинированные люди»¹²⁸.

По словам Р. Опица, неонацизм — «не просто появившееся остаточное явление гитлеровского рейха, а политическое явление, выросшее само по себе из структур ФРГ, воспроизводящее и старый фашизм, и себя»¹²⁹. В политической культуре современной Германии не устранен полностью исторический, идеологический и психологический потенциал фашизма. Неонацизм мимикрирует, приспосабливаясь к современным условиям, находит десятки способов самовыражения, молодеет, захватывает в сферу своего влияния националистически настроенных обывателей, привлекает молодежь, играя на неосуществившихся ее чаяниях, используя ее политическую неопытность. Он предпочитает выступать под маской «традиционного консерватизма», критикуя современное общество справа. Его «антикапитализм» трансформируется в идеологическое клише «третьего пути развития», но идеалом по-прежнему остается «сильная власть» — авторитарная система правления, единственно способная, вероятно, разрешить все проблемы.

¹²⁷ Unsere Zeit. 1989, 24. Juli.

¹²⁸ Цит. по: Осипенко Л., Пихуля В. Тяжелая поступь «спортивных» сапог. Киев, 1989. С. 118.

¹²⁹ Opitz R. Faschismus und Neofaschismus. Fr. / M., 1984. S. 238.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Германский фашизм 20—40-х гг. явился наиболее полным воплощением фашистского движения вообще. С ним вольно или невольно соотносили и соотносят историки и политологи фашистские и неофашистские движения, действовавшие в других странах и регионах в XX в. Германский фашизм явился главным инициатором второй мировой войны, причинившей колоссальные бедствия народам. И не случайно выяснению причин его подъема и утверждения у власти, причин столь мощного его воздействия на население своей страны, возможности его возрождения в этой стране уделяется во всем мире столь большое внимание.

Исследователи единодушно отмечают, что период подъема гитлеровской партии и установления ее неограниченного господства в стране был связан с поддержкой ее значительной, а затем и преобладающей частью немецкой молодежи. И наоборот: демократическая ориентация большей части молодежи Германии после 1945 г. не позволила неонацистским партиям и группам стать сколько-нибудь массовыми. Крупнейшая из них — НДП — в период наибольшего подъема своей деятельности в конце 60-х гг. насчитывала в своих рядах не более 40 тыс. чел.

Фашизм всегда обращал особое внимание на молодежь, видя в ней ту силу, которая благодаря своей энергии и решительности способна сломать традиционные парламентско-демократические институты и осуществить его агрессивные внешнеполитические планы. Нацистская партия льстила молодежи, заигрывала с ней, эксплуатировала ее политическую неопытность. Глубокий экономический, политический и моральный кризис, зерна которого были посеяны уже в самом начале существования Веймарской республики и который приобрел огромную силу в последние ее годы, особенно тяжело отразившись на положении молодежи, толкнул многочисленную, а затем и основную ее часть в объятия гитлеровского движения. Левые и демократические силы страны, поглощенные междоусобной борьбой, недооценившие важность национального фактора в деле влияния на молодежь, не имевшие по сути дела своей

молодежной политики, не смогли этому воспрепятствовать.

В период нацистского режима политическая унификация молодежи в духе полного подчинения ее его требованиям и задачам приобрела всеобъемлющие черты. Участие ряда молодых антифашистов в деятельности движения Сопротивления спасло честь немецкой молодежи в годы фашистского режима, но преобладающая ее часть послушно шла за Гитлером, безропотно становилась пушечным мясом для выполнения аморальных планов нацистской верхушки.

Сегодня чрезвычайно важно выяснить, как фашистскому движению в Германии удалось подчинить своему влиянию основную часть немецкой молодежи, сохранить во многих случаях это влияние вплоть до самого конца второй мировой войны. В данной работе предпринимается попытка выяснить некоторые из этих моментов, но капитальное изучение этой актуальной темы, очевидно, еще впереди.

Неофашистское и праворадикальное движения в Германии после второй мировой войны, так же как в свое время и гитлеровское движение, обращают особое внимание на молодежь. Она составляет значительную часть их участников. Однако основная ее часть не поддерживала и не поддерживает их. Причина этого — крах германского фашизма, дискредитация его идеологии вследствие военного поражения, повлекшего за собой национальную катастрофу для Германии, активная антифашистская воспитательная работа, проводившаяся оккупационными властями держав антигитлеровской коалиции и демократическими силами самой немецкой общественности. Большая часть различных поколений послевоенной немецкой молодежи осознавала аморальность и пагубность для самого немецкого народа идей расизма, антисемитизма, культа силы и других проявлений фашистской идеологии. Именно это являлось главной причиной того, что неонацистские движения не смогли приобрести действительно массовый характер.

Следует также отметить, что в послевоенной Германии (как в ФРГ, так и в ГДР) значительное внимание было уделено решению конкретных проблем молодежи — трудоустройству, получению образования, обеспечению жильем и т. д. И хотя нерешенных вопро-

сов здесь продолжало оставаться, конечно, немало, острота неудовлетворенности молодежи жизнью, зачастую толкающая ее в ряды радикальных организаций, в значительной степени была смягчена.

Однако вышесказанное не означает, что неофашистская опасность в Германии полностью снята с повестки дня, что возможность нового усиления влияния неофашизма на молодежь теперь исключена. Потенциал неофашистского и тесно смыкающегося с ним праворадикального движения продолжает оставаться достаточно значительным. Среди части населения, в том числе и молодежи, продолжают сохраняться в той или иной форме унаследованные от национал-социалистского периода идеологические структуры и представления; сохраняют преемственность с политическими структурами прошлого и политические структуры неофашистского и праворадикального движения. Благоприятную обстановку для этого создавала и политика правящих кругов ФРГ: выдвигавшиеся ими реваншистские притязания, поощрение деятельности воинствующих «землячеств», «союза изгнанных», разжигаемый ими антикоммунизм. Неофашистские проявления «генерировали» и националистические настроения в массовом, обывательском сознании и научные изыскания реакционных профессоров-обществоведов, пытавшихся преуменьшить преступления нацистского режима, обелить его, восстановить «идентичность» немецкой истории. Это приводило при обострении социально-экономической обстановки (а иногда и под влиянием факторов внешнеполитического порядка) к всплескам неофашистского движения, в которое активно вовлекалась и молодежь. Нельзя исключить возможность подобных всплесков при определенных обстоятельствах и в будущем.

Задача нейтрализации, преодоления неофашистского влияния на немецкую молодежь, база для которого продолжает сохраняться, остается актуальной и сегодня. Особое значение она приобретает после создания объединенного германского государства. От преодоления всплеск великогерманских, националистических настроений, от воспитания молодежи объединенной Германии в демократическом, антифашистском духе в огромной степени будет зависеть прочность складывающегося общеевропейского содружества народов, успешное строительство безопасного для всех народов континента общеевропейского дома.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Фашизм и молодежь в годы Веймарской республики	9
Глава II. Молодежная политика национал-социалистского режима	36
Глава III. После крушения фашистского режима: попытки сохранить влияние среди молодежи (вторая половина 40-х — середина 60-х гг.)	93
Глава IV. Неофашизм и молодежь Германии в 60—80-е гг.	121
Заключение	175

ГЕРМАНИЯ: ФАШИЗМ, НЕОФАШИЗМ И МОЛОДЕЖЬ
ИБ 2518

Редактор Л. С. Малиновская
Технический редактор Г. Н. Гридина
Корректор Т. В. Зелева

Сдано в набор 01.04.92 г. Подписано к печати 17.05.93 г. Формат 84×108/32. Бумага типографская, № 2. Гарнитура Литературная. Печать офсетная. Печ. л. 5,75. Усл. печ. л. 9,6. Уч.-изд. л. 9,46. Тираж 500 экз. Заказ 669.

Издательство ТГУ, 634029, Томск, ул. Никитина, 4. Омская област-
ная типография. 644070, Омск, ул. Декабристов, 37.

1-807499

Томский государственный университет

Научная библиотека 00208260